

18+

ВСЕЛЕННАЯ ВЕДЬМА

ДЕНИС ТОКАРЕВ

Денис Токарев

Вселенная. Ведьма

«Издательские решения»

Токарев Д.

Вселенная. Ведьма / Д. Токарев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-670876-1

История необычной девушки не заканчивается на обретении своей истинной родины в галактике Маффей. Где большинство сочло бы за счастье остаться навсегда. Её характер и принципы не позволяют сидеть сложа руки, молча наблюдая за медленным угасанием земной цивилизации. В безжалостный, суровый мир, где произошла немыслимая по своим масштабам катастрофа, начавшаяся на объекте Darkbridge. Получится ли у неё повлиять на ход истории? Или же она канет в лету небытия вместе с последним оплотом человечества?

ISBN 978-5-00-670876-1

© Токарев Д.
© Издательские решения

Содержание

Ведьма	6
Часть 1. Глава 1. Обречённые. 24.10.2073 г.	7
Глава 2. Коронер. 10.02.2074 г.	11
Глава 3. Пятая колонна. 15.07.2077 г.	15
Глава 4. Охрана. 14.07.2077 г.	18
Глава 5. Роксана. 16.07.2077 г.	23
Часть 2. Глава 1. Обречённые. 18.04.2074 г.	32
Глава 2. Коронер. 03.03.2074 г.	39
Глава 3. Пятая колонна. 17.07.2077 г.	59
Глава 4. Роксана. 17.07.2077 г.	62
Глава 5. Золотая молодёжь. 17.07.2077 г.	75
Часть 3. Глава 1. Обречённые. 18.04.2074 г.	80
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Вселенная Ведьма

Денис Токарев

© Денис Токарев, 2025

ISBN 978-5-0067-0876-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вселенная

1 Маффей. (Ред. 1.2)

2 Ведьма.

3 Чистилище.

4...

История необычной девушки не заканчивается на обретении своей истинной родины в галактике «Маффей». Где большинство сочло бы за счастье остаться навсегда, позабыв как страшный сон своё жалкое существование на Земле.

Тем не менее её характер и принципы не позволяют сидеть сложа руки, молча наблюдая за медленным угасанием не безразличной ей цивилизации. Куда она отправляется вновь... В безжалостный суровый мир, где произошла немыслимая по своим масштабам катастрофа, начавшаяся на объекте Darkbridge.

Получится ли у неё повлиять на ход истории? Или же она канет в лету небытия вместе с последним оплотом человечества?

Ведьма

Я не уверен, что человеческая раса проживёт ещё хотя бы тысячу лет, если не найдёт возможности вырваться в космос. Существует множество сценариев того, как может погибнуть всё живое на маленькой планете. Но я оптимист. Мы точно достигнем звёзд.

Стивен Хокинг

Часть 1. Глава 1. Обречённые. 24.10.2073 г.

– Как дела, док? – поинтересовалась коротко стриженная и вечно улыбчивая блондинка Келли, являющаяся младшим научным сотрудником NASA.

– Невероятно, но, кажется, дело наконец сдвинулось с мёртвой точки! – не отрываясь от электронного микроскопа, воскликнул Томас Митчелл, являющийся ведущим астроботаником и по совместительству главой первой в мире колонии на Марсе.

И хотя идея долететь до Красной планеты и организовать там научную лабораторию возникла уже более ста лет назад, была отнюдь не нова. Тем не менее за всё это время реализовать её по разному ряду причин, ни одной стране мира так и не удалось. Одним из камней преткновения как это ни странно являлось финансирование, которого для такого проекта требовалось несказанно больше, чем могло позволить себе любое государство, и даже целые их альянсы. Техническая сторона вопроса так же требовала гораздо более продвинутой и современной аппаратуры, что опять же выливалось в баснословный бюджет, который по мнению многих аналитиков попросту был не окупаемый. Превращаясь в так называемые безвозвратные инвестиции. В которые, разумеется, никто не спешил вкладываться, отчего эта идея и пребывала долгое время в анабиозном состоянии...

О проекте вновь задумались в тот момент, когда вопрос о перенаселении планеты стал словно кость, поперек горла у всего человечества. Перебрав великое множество предложений, было решено остановиться на постройке самого грандиознейшего и амбициозного проекта DarkBridge, собравшего наибольшее количество сторонников по всему миру. В ходе строительства которого приняли участие более ста сорока стран. Проект должен был стать ключом в решении животрепещущей проблемы перенаселения, а также множества других сопутствующих, но далеко немаловажных задач. Таких как добыча минеральных ресурсов, редкоземельных металлов, и возможность экспансии. Способного перевернуть общечеловеческое сознание и мироустройство. Задав новое положение человека в безграничной Вселенной.

Первые десять астронавтов отправленные на Красную планету, высадились на ней в 2063 году, пробыв в космическом пространстве 179 дней. Вопреки всем ожиданиям, они не находились в анабиозе, как зачастую показывают нам в фантастических фильмах. Возможно, потому что подобные технологии ещё не были открыты... В любом случае у космонавтов было немало работы, а научно-исследовательские испытания занимали большую часть их рабочего времени. К запланированной дате посадки, на Марсе уже имелось всё необходимое оборудование, включая и различные модули, которыми был укомплектован грузовой беспилотный аппарат. В это же самое время работа не на минуту не прекращалась и на Земле. В Габоне, полным ходом шло строительство DarkBridge. Потребовались годы усердной работы высококвалифицированных специалистов, чтобы развернуть и установить, как земную приёмно-стартовую площадку, так и марсианскую. Но тяжелее всего пришлось астронавтам, так как стандартный экипаж в десять человек работал крайне медленно, а увеличить его численность по техническим, а, самое главное, по причинам безопасности было невозможно. Отчего работа вахтовым методом продолжалось довольно долго. Полгода пути на Марс, затем три месяца работы на нём, а после прилетал новый экипаж, сменяя старый, который отправлялся на Землю. И хотя за проведённые пятнадцать месяцев вне материнской планеты, здоровье астронавтов не претерпело критических изменений, а в теории они могли бы пробыть там значительно дольше, пока никто не рисковал оставить человека дольше рекомендованного ММК¹. Хотя такие предложения и поступали как от учёных с Земли, так и от самих добровольцев

¹ Международный медицинский кластер (ММК) – это социальный проект Правительства Москвы, направленный на трансфер передовых медицинских технологий и лучших мировых практик в российскую медицину.

с Красной планеты. Но мнение совета директоров, курирующих вопросы безопасности, переменялось в одночасье, когда им на стол лег первый отчёт о проделанных первичных испытаниях. В результате которых двух галлонные кислородные баллоны смогли наконец беспрепятственно переместить с Земли на Марс, на это потребовалась лишь одна Планковская² единица времени. Даже несмотря на то, что в ходе эксперимента телепортировалась лишь по одному баллону за раз, целая их дюжина добралась до адресата в целости и сохранности. И пока что всё шло относительно гладко, как говорится, без сучка и задоринки. Если не брать во внимание того, что перемещение крупных объектов никак не удавалось. А вот сравнительно небольшие устройства массой до десяти-пятнадцати килограммов перебрасывались на ура. Это и стало главным аргументом в пользу того, что количество сотрудников, одновременно пребывающих на Красной планете, может быть увеличено. А также немалую роль сыграло и то, что весь пребывающий на тот момент экипаж высказал пожелание остаться.

Первоочередной задачей являлась не только установка и запуск жилых модулей, но и максимальная их защита от внешних факторов, в особенности от солнечного и космического ветра, а также от разного рода ионизирующего излучения. Так как первичное расположение жилых модулей хоть и было тщательно продумано и находилось в неглубоком кратере, что позволяло разместить верхнюю часть корпуса модуля чуть ниже уровня марсианской поверхности, это давало возможность вручную насыпать сверху пару десятков сантиметров грунта, служащего дополнительной защитой. Конечно, в идеале, было бы лучше заглубиться на пару метров, ниже уровня поверхности, но подобную строительную технику, адаптированную для работы вне земного пространства, было бы крайне затруднительно создать. Тем более перебросить маленькими частями, которые затем должны были собрать и к тому же освоить космонавты. Гораздо более простой вариант был построить некое подобие черепашьего панциря над каждым модулем. Создав, таким образом, надёжную защиту, выдерживающую небольшую метеоритную бомбардировку.

Пластины размером десять на десять сантиметров состоящие из многокомпонентных материалов, среди которых находилась, свинцовая прослойка. Покрытие представляло из себя высокопрочное углеводородное волокно, а все части собирались словно конструктор, при этом каждое такое изделие весило чуть более тринадцати килограмм. И поскольку эти пластины приходилось телепортировать поштучно, а общее потребное их количество превышало несколько десятков тысяч, вот тут-то учёные и заметили первые аномалии... Примерно каждый тысячный такой элемент, не доходил до адресата на приёмной площадке Красной планеты...

Как такое могло быть? И куда терялась деталь? Учёные не знали и лишь беспомощно разводили руками, теряясь в догадках и гипотезах. Пеняя на то, что данная область науки ещё слабо изучена... Но, несмотря на трудности, работы по укреплению всех модулей удалось благополучно завершить. Оказалось, что содержание небольшой и постоянно пополняющейся колонии имеет свои неоспоримые преимущества. Так, первопроходцы проделывали огромное количество научных исследований, опережая ранее разработанный график на годы вперёд. Наблюдался лучший психологический климат в коллективе, что тоже благоприятно влияло на ход проводимых работ. И даже несмотря на то, что рейсовость вновь прибывающих вахт снизилась втрое, а некоторые космонавты всё же выражали желание вернуться на Землю, штат учёных, проживающих на Марсе, постоянно увеличивался и уже насчитывал ни много ни мало сто семнадцать человек. Поначалу, конечно, никто не хотел держать на Красной планете разом такое количество научных светил, и подразумевалось, что экипажи в десять человек будут работать вахтовым методом, поочередно сменяя друг друга, как это реализовано

² Планковское время также называют квантом времени – самым малым значением времени, имеющим какое-то фактическое значение. Меньшие значения времени не имеют никакого смысла.

на МКС. Но телепорт показал довольно стабильную работу. А вкупе с тем, что переброска, одного, девяти литрового баллона воды или сжатого кислорода почти не затрачивала энергии, было решено, что с каждой последующей экспедицией на Красную планету часть экипажа будет оставаться, так как необходимых запасов провизии, кислорода и прочего удалось сформировать аж на целых два года вперёд...

Ботаник Томас Митчелл был на грани одного из величайших открытий в истории человечества. Он собственноручно изобрёл и спроектировал целую экосистему бактерий, позволяющих буквально «Оживить» марсианскую почву. Сделав её пригодной для садоводческих нужд. Ведь огромное количество потенциально токсичных химических веществ, которые повсеместно находились в почве, буквально убивало любое растение на корню. Сводя все усилия учёных на нет. При этом, было совершенно не важно, сколько добавлять удобрений или гумуса в марсианскую почву, результат был всегда один и тот же. Жизнь на Красной планете упорно не хотела зарождаться. С другими же неблагоприятными факторами – такими, как: тонкая атмосфера, бедная азотом; резкие перепады температур и отсутствие влажности, удалось искусственно справиться...

Келли, несмотря на то, что была облачена в спецкостюм несколько схожий с ВКК³ который носили земные лётчики-истребители, лёгким и быстрым шагом приблизилась к Митчеллу, застывшему словно изваяние, уставившись в электронный микроскоп. Казалось, он даже не дышал, до того был погружён в работу.

– Вы хотите сказать, что образцы выжили? – дрожащий голос выдавал её, будто она сама не верила в это.

– Вот! Можете убедиться сами! – выдержав паузу, ответил ботаник, одновременно отодвигаясь в сторону и демонстрируя удивительные процессы транслирующийся на дисплее электронного микроскопа.

Не прошло и часа, как грандиознейшая новость уже вовсю разлетелась по маленькому марсианскому посёлку. И стала настоящей сенсацией, обсуждаемой всеми. Открытие Митчелла непременно должно было вызвать настоящий фурор и на Земле. Его удивительная и крайне хрупкая эко система могла в обозримом бедующем буквально захватить Красную планету и через сотню лет сделать из неё зелёную. Конечно, о настоящих лесах и сочных животрепещущих полях было говорить ещё очень и очень рано. Это дело необозримого будущего, и не факт, что такое получится у далёких потомков через несколько веков. Но как известно большие дела, начинаются с малого. И сейчас, первые робкие шажочки к терраформации Марса непременно должны были войти в историю.

Митчелл с трудом сдерживал переполняющие его эмоции. Вспоминая всё те годы кропотливого труда, которые наконец-таки дали первые плоды! За такое открытие нобелевская премия была обеспечена, а вместе с тем его имя должно было стать на одну строчку с величайшими умами человечества, навечно впечатав себя в истории. Разве учёный может мечтать о большем? Но даже это ни в какое сравнение не шло с тем, что он может стать основоположником зарождения крупного мегаполиса, построенного вне Земли. Все эти мысли будоражили сознание, отчего он пребывал в приподнятом настроении с нетерпением ожидая «Прямой» связи с «Центром» которая осуществлялась только раз в марсианский сол. Да и то, потому что он практически совпадал с земными сутками. Обычно устойчивая связь поддерживалась в районе получаса. После чего эклиптика планет смещалась, а спутники выходили на закрити-

³ Высотно-компенсирующий костюм (ВКК) – индивидуальное средство защиты лётчика (пилота) для компенсации эффекта резкого перепада давления в кабине летательного аппарата в случае возникновения той или иной нештатной или аварийной ситуации, в частности, для противодействия низкому барометрическому давлению в случае разгерметизации кабины на значительных высотах (отсюда и название), где воздействие пневмобарических факторов на человеческий организм может иметь критические последствия, вплоть до летального исхода (см. Высотная болезнь) Обычно применяется при полётах в стратосфере (12—55 км)

ческие углы работы, отчего связь прерывалась. Поэтому вещание в режиме «Прямой» трансляции было возможно только единожды в сол. Именно этого момента ведущий ботаник, окружённый командой, так с нетерпением ждали.

Но воодушевление и приподнятое настроение астронавтов быстро погасло. Как только они узнали последние новости не из «Центра» как обычно, а от НИИ расположенном в десяти километрах от DarkBridge. Главного оператора почему-то тоже не оказалось перед экраном, а вместо него трансляцию вёл сам замдиректора. Чего ранее никогда не случалось. И хотя каждый астронавт прекрасно знал его в лицо, но в таком взъерошенном и нервном виде им довелось увидеть его впервые. Замдиректора поначалу начал разговор на английском, так как это был один из двух официальных языков, вторым же считался русский, точно так же, как и на МКС, однако уже через минуту он спонтанно перешёл на русский язык. И частично обрисовал картину произошедшего.

Тридцать пять минут прямой видеотрансляции сопровождаемой всего лишь трёхминутной задержкой пролетели так, словно прошли на одном вздохе. Никто из астронавтов не успел что-либо спросить или уточнить. Все слушали затаив дыхание. По всему выходило что на DarkBridge произошла серьёзнейшая авария, о последствиях которой пока ещё очень сложно судить. Сотрудники сверхсекретного объекта на связь не выходят, как, впрочем, и спасатели, которые уже должны были несколько раз отчитаться о проделанной работе. Властями принято решение об эвакуации города Либревиль. О запланированной транспортировке грузов через телепорт и речи быть не могло, это откладывалось на неопределённое время. Зато старт, назначенный через три недели с Гвианского космического центра космодрома Куру, выполнят в срок. Только, скорее всего, отправят минимальный экипаж, с максимальным количеством первоочередных вещей. Тем самым назад на Землю они смогут забрать большее количество жителей марсианского посёлка.

Ситуация хоть и не была критичной, но складывалась далеко не лучшим образом. Ведь созданных запасов продовольствия и кислорода было запасено на два года, с учётом того, что в посёлке проживало сто семнадцать человек. В любом случае замдиректора указал на то, что нужно ввести экономию ресурсов, а также снизить число научных экспериментов и опытов, особенно тех, которые являются энергоемкими, или затратными с точки зрения воды и кислорода. Так как ни того, ни другого им получить на Красной планете было попросту неоткуда. Оставалось только надеяться, что последствия аварии удастся устранить, и переброска с Земли возобновится в прежнем режиме...

Глава 2. Коронер. 10.02.2074 г.

Как быстро летит время! Вот уже три месяца прошло с тех пор, как Олег со своей небольшой группой, пытались остановить «Чудовище», устроив на него облаву. Да только ничего из этого не вышло, а он сам – единственный, кто сумел чудом выжить в том побоище. Без сомнения, он остался бы лежать там же где и его сослуживцы, будучи тяжелораненым и истекая кровью, если бы на шум не сбежались соседи. Большую прыть из которых проявил некто Валерий, живший напротив, именно он выскочил из дома, и по счастью привлёк внимание одного из полицейских патрулей. Которые, выслушав его немедленно среагировали. И поднявшись аж на тридцать седьмой этаж оказали Олегу первую медицинскую помощь, а потом и доставили его в больницу. Все остальные участники облавы уже не подавали признаков жизни на тот момент, а проклятое «Чудовище» сумело скрыться...

Вот уже третий месяц для бывшего следователя родным домом стала тридцать пятая городская больница, находящаяся на Республиканской улице. Которая являлась, по сути, стратегическим объектом, охраняемая остатками полицейских и войсковых подразделений.

Поначалу его поместили в палату на двенадцать койко-мест, но в первую же неделю главврачу поступило одиннадцать жалоб от того, что Олег по ночам во сне истошно орёт и скрежещет зубами, да так сильно, что остальные пациенты боятся находиться рядом. А речи о спокойном сне вообще не идёт. Полтавченко и сам понимал, что ему снятся кошмары, в которых он то в атаку идёт, то его рвут на части какие-то твари, отчего под утро он просыпался в холодном поту. Поэтому для него не стало неожиданностью, когда его перевели в другую больничную палату, на этот раз на два места. Да и то соседом его стал какой-то глуховатый дедок, с которым толком не поговоришь. Вот и приходилось бить целыми днями баклуши поплёвывая в потолок. От чего накатывала такая тоска, что впору было вешаться. Вместо привычной униформы, к которой он привык, теперь приходилось носить больничных халат и тапочки сорок седьмого размера, которые едва нашлись на складе в количестве всего двух пар. И хотя за последние месяцы, проведённые по большей части в относительном покое, по рекомендации врачей, Олег несколько подседал, растеряв толику своей богатырской силы, не это стало самым тягостным испытанием, выворачивающим душу наизнанку. Пожалуй, единой причины этому апатичному настроению, которое не покидало его ни разу с тех пор, как он поселился тут, не существовало. Хуже всего пришлось в первый месяц. Когда он даже встать не мог с больничной койки, сильно мучаясь пролежнями. Будучи прикованный аппаратом Илизарова так как его нога оказалась сломана сразу в трёх местах.

Потом было долгое и утомительное восстановление, во время которого он передвигался исключительно на костылях. Сейчас же он более-менее мог ходить на своих двоих. Разве что врачи запрещали долгие прогулки. Отдушиной стали самые банальные вещи, такие как приёмы пищи и процедуры, во время которых приходила очаровательная девушка Маша, с бирюзовыми глазами. Всегда улыбочивая, добродушная, она то и приносила с собой последние новости, и за то недолгое время пока находилась в палате успевала перекинуться с майором десятком фраз. Что было для него своеобразной отрадой.

Не проходило и дня, чтобы он не думал о своих товарищах, которые погибли по его вине в той бойне. И в глубине души понимал, что было бы лучше, если бы он тогда вместе с ними сложил и свою голову, завершив таким образом жизненный путь. Но судьба распорядилась иначе.

Его несколько раз навещал полковник Лебянский, правда, второй раз он уже пришёл с погонями генерал-майора, чем вызвал немалое удивление Олега. И поведал, что, мол, за проявленные заслуги перед отечеством, высшее руководство наградило, не только его, но и майора, Олега Викторовича. Впрочем, эта новость отнюдь не порадовала его, а, скорее,

наоборот, явилась очередной ложкой дегтя. Хотя внешне майор никак не выразил недовольства по этому поводу, он отчётливо понимал, что в теперешнее время всё перевернулось, встав с ног на голову. Если раньше за потерю личного состава его подвели бы под трибунал, с позором выгнав из органов, то сейчас поощряют... Хотя не оставляет сомнений, что тут не обошлось без ходатайства Лебянского. И после выписки, которая должна была состояться уже через три недели, ему было заготовлено место. Со слов самого генерала: – «Мол и должность есть, для толкового человека», коих сейчас дефицит. Вот только такой уверенности теперь не было у самого Олега, словно её из него выбили. Но самой чёрной и прескверной мыслью было сознание того, что самому ему попросту не хватит сил, чтобы поймать и прикончить «Тварь» в одиночку. А брать людей на такое дело, даже если они и сами согласятся, он ни за что не станет. Вот и получается, что он был вынужден признать собственное бессилие, и оставить данное когда-то давно себе слово «Наказать душегуба», не сдержанным. Правда, тогда он ещё не знал, что это не человек...

Вдобавок ко всему вечно пасмурное небо, сплошь затянутое тёмно-серыми облаками без единого солнечного просвета, постоянно давило на психику и так уже порядком измотанную.

Началась эта погодная аномалия ещё с начала декабря, когда ясное солнечное небо, постепенно стало затягиваться тонкими перистыми облачками. И уже через пару тройку недель, весь небосвод затянуло, да так, словно толстой светомаскировочной сетью накрыли. Это послужило причиной, или нет, но зима в этом году выдалась особенно суровая. С такими морозами Олег встречался только раз в жизни, когда был в командировке на севере страны, и если в декабре столбик термометра показывал ещё не критичные минус двадцать два градуса по Цельсию, то в январе опустился уже до минус двадцати девяти, а к началу февраля преодолел отметку в минус тридцать два градуса. Что было совершенно не типично для этого региона.

Ещё когда Полтавченко лежал в общей палате, то краем уха слышал разговор, на эту тему. В полтона беседовали две женщины, тоже лежащие в палате, причём одна из них, как он узнал из того же разговора, проработала метеорологом в городском аэропорту больше двадцати лет. Суть беседы сводилась к тому, что наступившая погодная аномалия напрямую связана с этими удивительными и странными верхнеярусными облаками. Якобы такое она никогда прежде не встречала. Наверняка можно было узнать и больше от неё, да только его перевели, а шастать по палатам, врачами настроено воспрещалось. Да и вообще больница по уровню дисциплины более походила на показательную войсковую часть, каких-нибудь «кремлевских войск». Ни тебе свободного перемещения по огромной территории больницы, прогулки только в отведённые часы, выходить за периметр и вовсе воспрещалось. Но вот это, как раз хотя бы было понятно. Кто же в здравом уме рискнёт выйти на улицы города? Разве что самоубийца. Слухи о том, что творилось за периметром, витали самые разные; начинающиеся от рядовых повсеместных бесчинств и самоуправств, до совсем мистических. Чему верить, а чему нет, толком никто не знал, поговаривали, якобы теперь территорию мегаполиса поделили вооружённые группировки и банды, и одинокий путник для них, это лёгкая добыча. Вроде как одна из группировок объявила себя каннибалами... В общем, в безумии людей Олег и никогда не сомневался, а в нынешнее времена и подавно. Когда рухнули шаткие законы и пала бюрократия старого мира, много кому на этом фоне «Сорвало башню». Что только усугубило всевозрастающий хаос. Впрочем, не только простые граждане были виноваты в сложившейся ситуации. Не стоит снимать ответственность с чиновников, политиков, и других уполномоченных лиц, которые узнав о случившейся катастрофе на DarkBridge первым делом поспешили укрыться в своих убежищах и загородных особняках, ставших крепостями. И уже оттуда пытаться руководить громадной страной. Точнее сказать, умело создавали иллюзию такового, на деле же пытались выжать максимум из тонущего корабля под названием государство.

Единственной положительной новостью оставалось то, что «Туман» отступил обратно на юг, и смертоносный бактериофаг, опять же по слухам, не представлял опасности. Инфор-

мация скупыми крохами передавалась через радиовещание и наземное телевидение, которое более-менее сносно функционировало. Но, по существу, там говорили мало, лишь вскользь освещая сложившуюся ситуацию.

Как-то раз после утренних процедур, его сосед по палате глуховатый старичок, неспеша собрался и коротко попрощавшись ушёл, оставив Олега в одиночестве. Позднее следователь узнал, что всех выписавшихся отправляют в северо-западный район города, так как там появились так называемые «Зоны безопасности».

«Хоть кому-то повезло выписаться!» – промелькнула мысль, но долго скучать ему не дали, и вечером того же дня к нему подселили невысокого коренастого мужчину лет пятидесяти. Тот был одет в военный бушлат с полковничьими погонами, круглолицый и солидными короткостриженными усами. Как позже выяснилось он был комбатом одной из частей базирующихся неподалёку. На деле оказался очень общительным, добродушным мужиком, не прочим потрепаться. Так вечер незаметно перешёл в ночь за разговорами о том о сем. И майор, пожалуй, впервые за долгие месяцы забылся крепким, спокойным сном.

Не прошло и пары дней, как они сдружились, а прознав про то, что в больнице большие проблемы с куревом, его попросту негде было достать, комбат вручил Олегу две пачки сигарет. И хотя тот поначалу наотрез отказался их брать, сетуя на то, что они и у него самого скоро кончатся, товарищ полковник заверил: всё в порядке, и у него на КПП есть свой человек, который в случае надобности достанет ещё.

Последний раз бывший следователь курил две недели назад, и вот сейчас глубоко затягивался, сидя на лавочке, расположенной на крыше третьего этажа, ставшей единственной площадкой, открытой для свободного посещения, во время прогулок. В местном парке Олег не любил бывать. Зато отсюда открывался какой-то никакой вид на город. И хотя на улицах давно не ходил общественный транспорт, а в близлежащих домах не горел свет, майора словно магнитом притягивало на это место.

– Если так пойдёт и дальше, и лютые холода не прекратятся, то прямо не знаю, что и делать.

Произнёс комбат, ежась в офицерском бушлате, и окидывая окружающую картину задумчивым взглядом.

На что Олег лишь едва качнул головой, безмолвно вторя его словам.

После освежающей прогулки они вдвоём возвратились в палату. К наставшему времени ужина, Полтавченко по обыденности встал, и уже подойдя к выходу, бросил на комбата вопрошительный взгляд. На что тот коротко ответил:

– Подожди здесь пять минут.

А сам быстро выскочил в коридор.

Олег лишь ухмыльнулся, и пожал плечами, но ничего не ответил. Не прошло и пяти минут, как запыхавшийся комбат вернулся довольно шурясь, в руках он нёс закрытый пакет, внушительного вида.

– Товарищ майор подсобика! Вот эти две тумбочки давай сюда переставь, и стулья расставь напротив.

Жестикулируя свободной рукой, он указывал что и куда расставлять из скромной палатной мебели, ничего непонимающему Олегу. Наконец закончив расстановку, он-таки не выдержал и спросил на шутливый манер:

– Я, конечно, всё понимаю: в армии приказы вначале выполняются, а только потом обсуждаются. Но, товарищ полковник, может, всё же объяснишь, в чём соль?

Выражение лица комбата мгновенно переменялось с радостного на обалделое. Он не мигая уставился на Полтавченко так, словно тот сморозил откровенную глупость. Впрочем, так-то оно и было, что он осознал лишь спустя полминуты.

– Ты что забыл какой сегодня день?

С откровенным разочарованием в голосе произнёс комбат. Ставя пакет на импровизированный стол и заводя руки в боки так, словно собирался отсчитать нерадивого новобранца.

На что Олег призадумался, почёсывая затылок здоровенной пятёрней. По правде, он уже и не помнил, когда последний раз заглядывал в календарь.

– Сегодня двадцать третье февраля, наш праздник, мы ведь с тобой защитники Отечества как-никак!

– Семён Семёныч! Совсем вылетело из головы! – Олег с демонстративной наигранностью хлопнул себя по лбу.

– Так вот! – продолжил комбат, одновременно выкладывая на две совмещенные тумбочки содержимое пакета. – По торжественному случаю нам предстоит праздничный ужин по всем армейским канонам и традициям!

На импровизированном столе тут же появилась нехитрая закуска и две бутылки водки. Забросив опустевший пакет в недра одной из тумбочек, комбат, покручивая ус, глубокомысленно произнёс:

– Конечно, для нас две бутылки – это так, разминка, одним словом. Но, уж извини, больше добыть в такое время невозможно. Сам понимаешь. – И тут же одним отточенным движением достал сигарету и закурил прямо в палате. Не ожидавший такой наглости Олег слегка опешил, и деликатно добавил:

– Не стоит здесь курить: если дежурная медсестра учует дым, нам мало не покажется. Помимо скандала они быстро найдут на нас управу.

Несмотря на то, что Полтавченко пребывал тут всего третий месяц, он прекрасно осознавал: идти на конфронтацию с врачами – себе дороже. Помимо того, что их могут тут же перевести в палату намного скромнее, так ещё и вдобавок их жалоба через главврача, дойдёт до высшего руководства. А поскольку практически всем сейчас заведуют генералы, которые за такую дисциплину могут и не посмотреть на заслуги, а «Рубануть сплеча». Не сказать, что он сильно этого боялся, но и сидеть в каком-нибудь затленном карцере за такие пустяки приятного было мало.

– Не беспокойся, я уже обо всём договорился с дежурным. Хотя он и не военный, но всё понимает. И за пару офицерских сухпайков закроет глаза на наши посиделки. Правда, он настоятельно просил не горлопанить и не буянить. Но до такого состояния мы дойти не сможем, двух бутылок будет явно для этого маловато... – С этими словами комбат заговорщически подмигнул Полтавченко и не торопясь уселся за стол.

Глава 3. Пятая колонна. 15.07.2077 г.

Александр Самойлович, сидя в своём рабочем кресле, сделанном на заказ из ультрадорогой кожи британских телят, потянулся рукой к кнопке циркулярной связи, желая вызвать своего секретаря, а на языке уже вертелась дежурная фразочка «Леночка, сделайте мне кофе». Как тут же отдёргнул руку обратно, вспоминая что вот уже как почти неделю нет больше никакой Леночки, да и других секретарей и помощников в свите высокопоставленного чиновника не значится. По нынешним временам это считалось непростительным расточительством. Александр тяжело вздохнул. Теперь не то что в палате министров, у самого президента нет таких вот секретарей, которые для того и существуют, чтобы быть на побегушках у высокого начальства. Вообще, с тех пор, как в стране на неопределённое время отменили денежные знаки, а питание выдавалось исключительно по талонам, народ в значительной степени одичал. Да что уж про него говорить, когда самому Люшкову приходится в буквальном смысле работать за еду. Тяжёлые времена настали, не иначе! Мысленно усмехнулся чиновник, при этом заваривая себе ароматный напиток и делая глоток. И тут же кривясь: «Фу! Ну и какая же дрянь этот ваш растворимый кофе!...». Александр искренне, не понимал, как люди могут пить подобную гадость, так ведь этот ещё из самых дорогих. Всем остальным же приходилось довольствоваться напитком ещё более низкого качества. На него вдруг нахлынули яркие воспоминания, когда ему в кабинет приходила шикарная секретарша, держа в руках дымящуюся чашечку ароматного кофе под названием «Финка Эль Инжерто» производимого в Гватемале. И являющаяся, пожалуй, одним из самых дорогих сортов в мире. За одну только чашечку этого кофе, простому смертному пришлось бы работать целый месяц! От этих мыслей лёгкая усмешка пробежала по тучной физиономии чиновника. Жаль, но всё это осталось в прошлом! Поставки этого волшебного напитка прекращены, секретарши в коротенькой юбочке тоже больше нет. Ведь он сам подписал приказ об её переводе на другую, более нужную должность. А как иначе? Когда Госдума во главе с президентом издала постановление о целесообразности использования рабочей силы и оптимизации процессов. Противиться или перечить им он не мог. Хотя и занимал министерскую должность, и имел депутатскую неприкосновенность, а также практически неограниченные полномочия во всех эшелонах власти.

Ход его размышлений прервал внезапно раздавшийся звонок.

– Слушаю, – ответил чиновник своей обыденной фразой. Вообще-то звонили по служебному номеру, и по должностной инструкции полагалось представляться при вызове, что и делали почти все сотрудники ведомства. Все, кроме него.

– Александр Самойлович, добрый день. Это вас беспокоит врио директора лабораторного комплекса объекта DarkBridge. Вам может показаться странным то, что я хочу сказать, но...

Временный директор ещё не успел закончить фразу, как его бесцеремонным тоном перебили.

– Переходи сразу к делу! У меня нет времени на пустую болтовню.

Видимо, на том конце не ожидали такой наглости, и на секунду в трубке воцарилась тишина. Затем директор, коротко кашлянув, продолжил:

– Без малого четыре года назад из Главного центра пришла засекреченная телефонограмма. В ней указывались разные спецгруппы, так называемые «Ликвидаторы» аварии произошедшей на DarkBridge. Докладываю! Одна участница такой группы находится в целостности и сохранности под нашим контролем. Девушка видимых признаков повреждений или увечий не имеет, а на вопрос, где она находилась в течение последних четырёх лет, утверждает, что ничего об прошедшем времени не знает. С её слов, группа, в которой она состояла, только день назад спустилась в недра объекта. Наши учёные полагают, что девушка не врет, так как внутри DarkBridge по неизвестным причинам могли появиться временные аномалии. Что частично

подтверждала самая последняя группа, отправившаяся туда три года назад, к сожалению, назад сумел вернуться только один из исследователей. Да и вот ещё что странно! Она утверждает, что нужно отправить разведывательный самолёт в Шпицберген. Неподальёку от города Лонгйир. По её словам, там находится нечто важное для всего человечества...

Внимательно выслушав доклад, чиновник насмешливо-надменным тоном заключил:

– Вы что хотите, чтобы я бросил все свои дела, и отправил группу к Шпицбергену, только потому что какой-то там соплячке что-то привиделось?

– Поймите, я просто не мог не донести вам эту информацию.

Промямлил временный директор, понимая, что его слова звучат мягко сказать «неубедительно» и тут же добавил:

– Но тут вот какое дело... – Он на секунду замялся. – Она выглядит абсолютно вменяемой, тем более это было подтверждено нашими врачами. Роксана утверждает, что обладает ценной информацией, но расскажет её только руководству Главного центра, вот почему я сейчас звоню именно вам, а не своему прямому начальству.

Теперь секундную паузу взял Люшков, и без особого энтузиазма в голосе ответил:

– Даже у психически здоровых людей обнаруживается «Синдром „Тумана“». Что ж, если она действительно знает что-то интересное пусть поделится, если нет, ей же хуже! Я отправлю запрос на транспортировку девушки к нам, но вы прекрасно знаете какие сейчас трудности с воздушным транспортом. А пока что усильте её охрану и никуда не выпускайте из своего НИИ.

Дав короткие указания, Люшков повесил трубку и внутренне ухмыльнулся. Ну вот и ещё одна «сумасшедшая» нарисовалась. Да, таких странных людей с психическими отклонениями было и в самом деле немало. Особенно тех, кого зацепило «Туманом». И хотя самого явления уже как почти четыре года не существовало, людей, попавших в зону риска, а затем обнаруживших у себя сверхспособности, которые на деле никто не видел, было немало. Так называемый «Синдром „Тумана“» впервые был поставлен группой врачей, которые работали с людьми коим удалось выжить, будучи соприкоснувшись с «Туманом». У всех этих людей синдром проявлялся по-разному, кто-то рассказывал, что стал видеть сквозь стены, другие слышать странные голоса. Третьи утверждали, что чувствуют нечто непонятное, доносящееся из самых недр сознания. В любом случае врачам так и не удалось найти каких-либо патологий или значительных отклонений в здоровье пациентов, вызывающих подобные галлюцинации. А вот название синдрома навечно прилипло ко всем «неадекватным» личностям. Нет, конечно, у всех свои тараканы в голове, но чтоб такие...

Люшков прекрасно помнил, что примерно полтора года назад, почти таким же загадочным образом прямо в столице объявилось сразу трое из группы «ликвидаторов аварии». По странному стечению обстоятельств они так же в один голос утверждали, что понятия не имели, где были все эти годы, а также почему провалили государственную особо секретную операцию. Чиновник напряг память вспоминая кто это был: Боженников, учёный, с ним Устим офицер «Вымпела», и капитан Павел Макаров. Всех их немедленно арестовали и хотели судить по статье о госизмене. Но только за учёного заступилось научное сообщество, и руководство. Его, конечно, лишили свободы, но при этом оставили на работе в роли научного светила. Так сказать, под домашним арестом, но только на работе.

Макарову же удалось бежать из-под стражи, и пока найти его не представлялось возможным. А вот Устим остался в изоляторе и будет пребывать там ещё очень долго, так как следственному комитету не удалось собрать достаточное количество улик против него. Возможно, эта девушка сможет пролить свет на недостающие факты. Если, конечно, она не полностью лишилась рассудка. Александр мысленно отмахнулся, какое ему дело до всех этих плебеев. Их судьбы ничто! Словно спички, которые быстро вспыхивают и так же быстро прогорают, давая лишь крупицу света. Расходный материал, одним словом. Он взглянул на часы. Времени

было без четверти восемь, рабочий день давно подошёл к концу. И нужно было отправляться на встречу с тайным связным, которому он уже лет как десять сливал всю секретную информацию, отправляя её тем самым за кордон.

Перед выходом на улицу приходилось каждый раз переодеваться в термобельё и надевать множество тёплой одежды. Так как на улице вот уже который год царил нещадный мороз. Спустившись из Главного центра в цокольный этаж, в котором располагалась парковочная зона, Люшков сел на водительское сиденье своего уже заранее прогретого автомобиля, премиум класса. И взглянул на показания температуры. Датчик, установленный в салоне, показывал комфортных двадцать градусов по Цельсию, а вот за бортом всего пятнадцать. И это притом, что они находились в подземном гараже пусть и не сильно отапливаемом, но зато надёжно закрытым от холода. И стоит ему только выехать на улицу как столбик термометра тут же достигнет отметки в минус тридцать пять градусов, а то и того ниже. Конечно, для премиальных автомобилей, выпускаемых малыми партиями, и их движков внутреннего сгорания подобные температуры не вызывали проблем, в отличие от повсеместно распространённых аэромобилей. Аккумуляторы которых быстро разряжались на морозе, отчего они без конца глохли. Эксперты прогнозировали что аэромобили ещё смогут функционировать при температурах ниже пятидесяти градусов, правда, с изрядно «ослабшим» аккумулятором, а некоторые модели смогут оставаться на ходу и при шестидесятиградусном морозе. Однако ниже этого значения не помогут ни портативные ни подземные обогреваемые гаражи, потому как даже хорошо прогретый аэромобиль при выезде на такой мороз быстро потеряет заряд аккумулятора и непременно выключится прямо посреди дороги. До таких морозов нужно ещё умудриться дожить! А вот что будет дальше? Александр внутренне усмехнулся, уж ему то точно на своей шкуре не придётся испытывать все тяготы и лишения экстремального холода, потому как его ждёт самое что ни на есть тёпленькое местечко недалеко от экватора прямо на Багамах. Куда если и доберутся морозы, то они будут далеки от сибирских. А челядь пускай привыкает к радостям метрополитена; глядишь, ещё и выживут. Наземный транспорт был немногочисленный. И относился в основном к военной технике, которая более приспособлена к суровым условиям.

Как ни странно, но своего заокеанского связного он никогда не видел в лицо, и даже не знал, как тот выглядит. А передача информации происходила исключительно в устной форме. В назначенном месте чиновнику оставляли точную копию его телефона браслета. Надев который он делал вид что общается по телефону, только новое устройство глушило всё остальные в радиусе пяти метров, а после передачи информации в течение десяти пятнадцати минут буквально таяло на глазах, стоило его поместить в воду. Да особо и не важно, был ли то стакан с минералкой или же чай. Устройство растворялось без остатка. А к следующему разу ему уже выдавали новое. При этом место передачи информации и получения девайса иногда удивляли даже самого Люшкова.

Александр не считал себя предателем Родины или изменником, просто так сложились обстоятельства, которым он не мог противиться. Его завербовали десять лет назад, когда он находился с семьёй в Атлантик-Сити будучи в отпуске. Разыгранная комбинация иностранной контрразведки была столь филигранно выполнена, что чиновнику попросту не оставили выбора. При этом выгоды, которые сулил «большой брат» были столь заоблачные, что не польститься на них было никак нельзя. Тем более что непомерную щедрость и заботу его покровителей он уже успел почувствовать и оценить на себе. Благодаря таким вот спонсорам, его семья за год до катастрофы перебралась жить в собственную роскошную виллу на багамских островах. Люшков и сам было хотел перебраться на ПМЖ к ним, как только пришли первые тревожные новости о смертоносном бактериофаге. Да только заокеанское руководство дало чётко понять, что время брать самоотвод и уходить с занимаемой должности ещё не пришло.

Глава 4. Охрана. 14.07.2077 г.

– Так как, говоришь, твоё имя? – задал вопрос начальник охраны, попутно осматривая местность за спиной у девушки, в то время как двое его людей контролировали периметр.

– Роксана.

Коротко ответила молодая девушка лет двадцати, от силы двадцати двух. Её длинные огненно-рыжие волосы, были аккуратно сплетены в толстую косу, которая доходила чуть ли не до самой талии, аккуратно проходя по боковой стенке вещмешка, весящего у неё за спиной. Спортивное телосложение девушки так же не ускользнуло от опытного взгляда бойца, привыкшего автоматически оценивать всех и каждого словно потенциального противника. Кроме того, неповторимый образ дополняли нежно-зелёные глаза, которые будто светились изнутри. Мало того что она была одета явно не по сезону, в стандартный камуфляж да кроссовки, так ещё и никаких средств защиты на ней не было. Однако она словно и не испытывала ни холода, ни страха будто только что вышла из дома на обыденную прогулку по парку. Цепкий взгляд Ивана скользнул по единственному видимому оружию, которое находилось у девушки в руках совсем не в боевом положении. Это был донельзя пыльный и явно не разу не эксплуатируемый последние пару лет «Бизон-3» со шнековым магазином. Сцена происходящего была на первый взгляд очевидна. Эту длинноногую куклу оставили здесь в качестве наживки, которая должна была бы бестолково хлопать своими пышными ресницами и обескураживать путников притягательными формами. А оружие, в котором, по всей видимости, и патронов-то нет, выдали для пущего вида. И именно сейчас стоило «Подсекать» тем, кто устроил эту засаду, если, конечно, это была засада... Промелькнула тревожная мысль у начальника охраны, но бойцы по обоим флангам молчат, и не подают никаких знаков. Значит, вокруг всё чисто, и они тут одни. Что по меньшей мере было очень странно. Иван попытался сделать как можно более серьёзный вид и представился:

– Иван, начальник охраны НИИ. Признаться, в здешних краях нечасто встретишь людей. Да ещё и «Одиночку» фактически без экипировки и оружия. Роксана складывается такое впечатление что ты свалилась сюда прямо с неба.

На что она, улыбнувшись, загадочно изрекла:

– В определённом смысле слова ты прав. Только не пойму, откуда в пустыне, да ещё и посреди лета, снег взялся? Да и небо непривычно пасмурное для этих мест.

Начальник охраны с прищуром смерил девушку недоверчивым взглядом, пытаясь понять, не бредит ли она? И на полном ли серьёзе произносит такое? И не придя к какому-либо конкретному выводу ответил.

– Только не говори, что про «Пути смерти» или подземных тварей на жаргоне, именуемых «Медведкой», ты ничего не знаешь? И про «Железный купол» ты тоже впервые слышишь?

Она лишь кротко пожала плечами, и с искренней раздосадованностью произнесла:

– Буду признательна, если ты меня просветишь!

Теперь уже и двое бойцов по флангом развернули головы в её сторону, с неподдельным удивлением разглядывая Роксану словно не поверили своим ушам. Казалось, Иван даже не знал с чего начать...

Было ощущение что-либо она здорово приложила головой в следствии чего потеряла память, либо и впрямь свалилась с луны, и последние четыре года на Земле не жила. А может, и в самом деле отсиделась в каком-либо убежище неподалёку, или даже на самом DarkBridge, припасов как раз должно было хватить на этот период. В любом случае она на сумасшедшую не похожа, хотя кто его знает? Вопросов было множество. Но вот решать всё на месте было однозначно нельзя.

– Роксана, слушай внимательно! Тут находится зона отчуждения, территория смертельно опасная. Сюда не то что подходить, приближаться нельзя. И нас бы тут и не было не заприметь мы тебя с почти что двух километров. Идём с нами! Наш блокпост располагается в нескольких километрах отсюда. А от него мы можем безопасно доехать до НИИ. Там то тебе и ответят на все интересующие тебя вопросы, а заодно и сами поймут, что ты за «фрукт».

Рыжеволосая красавица не стала препираться и спорить, а лишь молча кивнула, демонстрируя, что готова следовать за маленьким отрядом.

Иван вместе с одним из бойцов пошли впереди, тогда как второй боец занял позицию замыкающего. И по тому, как она довольно легко и непринуждённо шла, словно по бульвару, Иноземцев сразу про себя отметил, что о местных опасностях, поджидающих столь нерасторопного путника, она даже не подозревает. Досматривать и обыскивать девушку не было никакого смысла, пыльный «Бизон» она практически сразу закинула за спину, где у неё висел офицерский рюкзак, а другого огнестрела у неё не имелось, да и явной враждебности она не проявляла, вела себя вполне адекватно, если этот термин вообще употребим в данной ситуации. Ход его мыслей прервал резкий возглас чуть впереди идущего бойца:

– Командир обнаружена тепловая сигнатура справа, на два часа. Расстояние не более пятидесяти метров.

Начальник охраны тут же дал команду остановиться группе, одновременно всматриваясь в заданное направление. И после некоторой паузы сделал заключение:

– Слабая тепловая полоса отсекает наш маршрут к НИИ.

– Мы ведь двигались здесь каких-то двадцать минут назад, вон наши следы, и ничего такого тут и близко не было, – произнёс один из бойцов.

И тут же другой продолжил:

– Значит, медведка тут прошла только что. Нужно попытаться обойти полосу, взяв влево, так мы хоть и сделаем крюк, зато есть возможность добраться до базы живыми.

– Влево отклоняться нельзя! Так мы рискуем, ещё больше! Огибая DarkBridge по большому кругу. Однако и на месте столбами оставаться никак нельзя. Ходят слухи что тварь эта может кругами вокруг своей жертвы двигаться, постепенно уменьшая их радиус. То ли играется с жертвой, то ли это тактика охоты у неё такая, никто толком не знает. Необходимо осмотреться и выбрать самое безопасное направление, – подытожил Иван и тут же окинул девушку периферическим зрением, стоявшую к нему в пол-оборота, разглядывая окрестности. Только сейчас он заметил, что у неё за спиной помимо рюкзака и «Бизона» есть ещё что-то, по виду напоминающее сабли, расположенные крест-накрест. Однако вопрос, который уже повис у него на языке, он так и не успел озвучить, словно на секунду потерял ход мысли. Вместо него первой нарушила тишину Роксана:

– Может, вкратце объясните мне, что такое тепловые полосы и медведки? И почему их нужно бояться?

– Ну если вкратце... – Замялся Иван, помня, что только что сам хотел задать вопрос, да только память его подвела... – Тепловые полосы – это вроде нор и подземных ходов, оставляемых медведкой. И после её прохождения по ним они продолжительное время излучают слабую тепловую сигнатуру, которую мы наблюдаем через тепловизор встроенный прямо в шлем. А вот саму эту тварь так целиком никто и не видел... Поговаривают что она схожа то ли с червем переростком, то ли с подземной змеей с кучей тонких щупалец. По камерам сложно разобрать так как это существо к нашему НИИ близко не приближается. Одно могу сказать наверняка, стычки с ней всегда заканчиваются плохо, и лучше обходить такие вот норы. А в особенности, круги на песке, с растаявшим снегом. Раннее, когда о них никто не знал много народу полегло, как из числа охраны, так и учёных, которые пытались понять почему на ровной заснеженной поверхности вдруг появляется круг радиусом в метр, полтора, где снег тает, а песок имеет положительную температуру. Со временем догадались, что таким образом

тварь укладывается на ночлежку сворачиваясь в своеобразный клубок-спираль прямо под землёй. И к этим местам приближаться смертельно опасно, как, впрочем, и переступать через их подземные норы.

Девушка секунду обдумывала сказанное, после чего произнесла:

– Не пойму, почему ты говоришь, что целиком их никто не видел? Неужели все их атаки кончались тем, что никто не выживал? Поэтому и описать их толком никто не может!

Иван, не отрывая глаз от сканируемой через тепловизор местности, даже не повернул в сторону девушки голову.

– Как раз наоборот! Исследовательские группы, состоящие из пары учёных усилены десятком бойцов охраны с соответствующим обмундированием и оружием. Известных случаев, чтобы медведка могла уничтожить такую группу целиком нет, хотя и без кровопролития такие стычки также не обходятся. Однако уничтожить или как-то захватить такую тварь не удаётся. Стрельба из огнестрельного оружия не причиняет ей хоть сколько-нибудь видимого ущерба. И, если удаётся обнаружить медведку до того, как она атакует кого-либо и успеть открыть по ней прицельный огонь, в большинстве случаев она отступает. А вот если вцепится в кого... – Он коротко кашлянул. – Тут, как говорится, уже пиши пропало.

И не успел ещё начальник охраны закончить свою речь, как Роксана перебила его на полуслове, быстро, но спокойно произнеся:

– Вы разве ничего не замечаете?

От этих слов Иван автоматически напрягся, тщательнее вглядываясь в окружающую местность. Он прекрасно видел пусть и слабую, но всё же тепловую сигнатуру проходящей под снегом норы, перечеркивающую их маршрут к базе. Впрочем, не нужно иметь тепловизор, чтобы своим наметанным взглядом различить некую колею в ровном снежном покрове, словно там, где прошла медведка, снег слегка подтаял.

Один из бойцов недоумённо оглянувшись по сторонам попытался задать Роксане встречный вопрос:

– С чего ты взяла...

Как тут же был сбит с ног, а его слова потонули в нечленораздельном вопле ужаса. Ноги бойца мгновенно оплели десятки тонких змеевидных щупалец, которые молниеносно перекидывались на упавшего человека тщетно пытающегося выкарабкаться из смертельной хватки монстра. Начальник охраны в тот же миг осознал, что открывать огонь в данной ситуации просто не по кому. Так как медведка находилась под землёй вне видимости, а пытаться поразить щупальца, на конвульсивно дёргающемся бойце было нереально. Единственное что оставалось это подбежать и попытаться боевым ножом перерубить инородную пакость, что Иван и попытался сделать. Вместе со вторым бойцом, накинул ремень на руки лежащего и изо всех сил потянул его на себя, пытаясь вырвать его из смертельных объятий. И ему даже на секунду показалось, что у них получается это сделать. В мгновение ока боевой нож оказался у него в руке. Замахнувшись, он рубанул что было мочи, стремясь перерубить одно из щупалец, но невероятным образом оно выдержало удар, будто являлось стальным канатом. Тут же потянувшимся в сторону Ивана и оплетая лодыжку его берца, от чего он на несколько секунд выпал из реальности, словно поражённый электрическим разрядом.

Осознавая своё бессилие, он решился на отчаянный шаг. Направляя ствол автомата скорее интуитивно, целясь прямым в снежно-песчаное крошево. Силась достать таким образом тварь. При этом прекрасно осознавая, что даже бронебойными пулям вряд ли удастся сразить цель.

Казалось, патовая ситуация, разразившаяся столь стремительно, уже не может закончиться без жертв. А о подмоге Иван даже не предполагал. Тем не менее помощь пришла откуда не ждали, да ещё и в лице девушки, которая появилась словно чёртик из табакерки аккуратно напротив лежащего. Но следующее её действие и вовсе повергло его в шок. Он даже не успел

осознать, в какой момент времени она успела выхватить один из своих клинков, который очертив полукруг над её головой, неуловимым глазу молниеносным движением обрушился на врага.

Иван готов был отдать голову на отсечение что удар по такой траектории зацепит не только щупальца монстра, но и его товарища, грозя отрубить от последнего приличных размеров шмат мяса. Или и вовсе увязать в штатной защите, которой укомплектовывались все подразделения, покидающие НИИ.

Иван не был специалистом, разбирающимся в длинномерном холодном оружии, и для себя идентифицировал его первым что пришло на ум, определив его как сабля. Возможно, и схожесть то была мизерная, однако ничего другого ему на ум в данную секунду не приходило. Тем временем длинномерное холодное оружие в руках девушки с филигранной точностью прошло аккуратно вдоль бойца, не причинив тому какого-либо повреждения, зато змеевидные отростки с надрывным треском и шипением попадали на снег. В следующее мгновение, с противоположной стороны от пострадавшего, щупальца ослабили хватку, чем и воспользовался второй боец, вытянув своего товарища из лап медведки, и оттаскивая его на десяток метров. Тут же норовя привести раненого в чувство, что оказалось не так просто.

За те несколько секунд передышки, которые Ивану показались вечностью, тварь никак не отреагировала, и он уже было подумал, что чудовище оставило попытки неудачной атаки, поспешив скрыться. Как неожиданно, прямо у него под ногами, земля задрожала и вздыбилась. И он едва успел отпрыгнуть назад, уходя в перекат, одновременно переводя АК-140 в боевое положение, нацеливая его в сторону неприятеля. Ничего подобного в своей жизни ему ещё не доводилось видеть, отчего он на секунду остолбенел. Но не от страха, а от непонимания уязвимых мест. Пожалуй, вот так медведку мало кому удавалось видеть. Во всяком случае, таких детальных и подробных описаний как сейчас видел он сам, никогда ранее не встречал. Впрочем, возможно, кто-то и видел её целиком, да только никому об этом поведать уже не мог...

Судя по устрашающему иноземному виду чудовища, ещё большой вопрос удатся ли ему донести эту информацию до базы, или же он станет очередной добычей. Змеевидное тело монстра, было песчаного цвета, идеально для маскировки в этой местности. Однако по прошествии пары секунд вся поверхность кожи или чем там была покрыта медведка, начала приобретать бледно-белёсый цвет, словно желая раствориться прямо в воздухе. Голова чудовища более напоминала не змеиную, а скорее более скруглённую, с той лишь разницей, что ни видимых глаз или рта, ни каких-либо других органов чувств различить было невозможно – или же они попросту отсутствовали... Это обстоятельство вызвало короткий диссонанс в выборе прицеливания, но лишь на мгновение. Потому как в следующую секунду начальник охраны уже вдавил спусковую скобу, отправляя смертельную порцию свинца прямо в центр головы или то, что должно было ею быть. Медведку отшвырнуло прямо на снег, который тут же под ней начал стремительно шипеть и таять, как будто на него вылили раскалённый металл. Иван уже знал, что ни причинить существенного вреда, ни тем более убить тварь таким образом ранее не удавалось, поэтому надеяться на удачу в этот раз он не стал, на ходу отстегивая опустевший магазин и доставая из подсумка новый. Но не успел он его присоединить, как тварь молниеносным движением поднялась и столь же стремительно ринулась к ближайшему противнику коим оказалась девушка. В последний миг он осознал, что от подобного столь стремительного удара она не успевает ни уклониться, ни уйти с траектории. А столкновение на такой скорости запросто может переломать рёбра здоровому мужчине в спецкостюме с интегрированным бронежилетом, не говоря уже о незащищенной девушке. Её это просто убьёт.

Тем не менее ничего такого не произошло. А удар твари пришёлся в пустоту, никого не задев. Ему показалось, что от внезапного и столь стремительного манёвра подвис не только он один, но и сам монстр. Из-за спины которого девушка и выпорхнула столь же неожиданно, как и исчезла, одновременно нанося несколько отточенных движений двумя саблями. Послы-

шался уже знакомый треск и шипение, а из едва различимых разрезов вылетало нечто схожее с клубами пара. Туша медведки стала медленно заваливаться на бок, ясно давая понять, что уже более не поднимется.

Роксана же словно и не замечала удивлённых глаз, уставленных на неё, убрала оружие обратно в малозаметные ножны за спиной и принялась деловито осматривать поверженного противника...

Иван сидел в приёмной замдиректора НИИ. Напротив него располагалось рабочее место секретарши, которая со скоростью пишущей машинки что-то печатала на клавиатуре. Не обращая никакого внимания на него. Прошло уже два часа с тех пор, как его группа вернулась обратно в НИИ. Им ещё чертовски повезло что их вовремя заметил патруль, так как один из бойцов был сильно ранен, и его пришлось нести на себе, так ещё и медведку Иван самолично волоком тащил через заснеженную пустыню, отдав Роксане свой вещмешок и оружие. Что, конечно, категорически воспрещалось уставом, и инструкциями, но в этой ситуации у него просто не было иного выбора. Бросать же амуницию или поверженную тварь он так же не желал. Пойди потом найди это место, после очередного снегопада, тем более что довериться девушке, пусть и незнакомке у него были все основания. Ведь она ни много ни мало спасла жизнь как минимум одному бойцу, а, кто знает, может, и всем сразу. Поэтому Иван не считал неблагодарным передать ей всё оружие. Чтобы ему самому было легче тянуть эту пакость. Которая нужно заметить имела немалый вес, центнера в полтора, если не больше. И если бы не снег был подстилающей поверхностью, а, скажем, земля или песок, то о перемещении твари не могло быть и речи. Но опять же это с его «колокольни» он всё сделал грамотно и рационально, исходя из сложившихся обстоятельств. А вот руководство в лице замдиректора может расценить эту ситуацию иначе. И кто знает, как отреагируют на его действия ещё большой вопрос... Рапорт Ивана о случившемся, лег на стол начальства пятнадцать минут назад, а ему самому было велено ждать в приёмной.

– Леночка, пусть Иноземцев зайдёт ко мне. Я его жду! – раздался в переговорном устройстве голос замдиректора. И тут же секретарша ответила, не отрывая глаз от монитора:

– Хорошо, он уже идёт к вам.

Ивану не потребовалось более слов приглашения, тем более секретарша лишь на секунду перестав печатать коротко взглянула на него, и убедившись, что гость уже направился на ковёр к начальству, тут же продолжила работу.

Глава 5. Роксана. 16.07.2077 г.

Странная помесь подземного насекомого и осьминога, была явно неземного происхождения. Да и ранее ничего подобного мне не доводилось встречать. Местные же окрестили пришельца назвав его «медведка». Интересное прозвище, как по мне, не зря говорят голь на выдумку хитра. Как рассказывал тот же Иван, огнестрельным оружием несильно то и ранишь этого монстра, скорее больше разозлишь. Правда, возможно, просто не хватало убойной силы их штатных АК-140, но крупнокалиберного оружия в НИИ, к сожалению, не водилось. Всё-таки это была научная база, которая изучала объект DarkBridge, а не какая-нибудь военная, где бы имелся целый арсенал с различным огнестрельным вооружением. И мне действительно очень повезло, ведь перед тем, как отправиться со своей родной планеты Лик на Землю, Оберон в последний момент сумел связаться с самой малочисленной из каст, коей являлись воины. Поговорив с ними, они пришли к выводу что отпускать меня одну, да ещё без оружия, несколько высокотехнологичных девайсов были не в счёт, на столь примитивную планету с варварскими законами, никак нельзя. Поэтому мне и выдали пару клинков, древнейшее оружие касты. Впрочем, как заверяли сами воины, пусть этим клинкам почти по миллиону лет, столь примитивным оружием у рэборнов уже давно никто не пользуется. А использование более высокотехнологичного оружия мне попросту не освоить в короткий срок. Чем же тогда пользуются сами воины? И какое сверхоружие входит в их арсенал мне так и не удалось выяснить... да и времени на это было катастрофически мало. Ведь даже на сносное владение парой клинков, у меня ушла почти что неделя времени. Которую я пребывала, находясь в виртуальной учебной программе. Где в ускоренном режиме оттачивала мастерство владения данным видом оружия, а нейромышечные связи приобретали вполне себе физическое свойство мышечной памяти. Что это реально работает я вполне себе убедилась при первой же битве с медведкой. Правда, поначалу запротестовала, не желая брать оба меча, полагая что, взяв оба – это слишком большой вес и обуза. Однако всё оказалось прямо наоборот. Удивительные свойства металлов, из которых были сделаны клинки, делали их поистине уникальным оружием. Не секрет что каждый металл во Вселенной имеет свою особенную историю происхождения... И твёрдый сплав моих клинков не стал исключением, добытый из сдвоенных сверхтяжёлых звёзд, которые при взаимном притяжении закручивались в невообразимо быстром вихре танца, стремясь слиться воедино. Однако технологии рэборнов уже тогда были способны предотвратить это слияние так и оставив две звезды в вечном круговороте, не в силах дотянуться друг до друга. Эти клинки были словно инь и янь, материей и антиматерией космогенеза. А удивительные физические свойства позволяли им никогда не соприкасаться друг с другом, как у однополярных магнитов. Однако и разделять их на большое расстояние друг от друга было чревато. Так, находясь рядом не далее пятнадцать метров клинки приобретали фантастическое свойство, сверхмалого веса, что позволяло атаковать ими с поразительной быстротой. А их лезвия едва ли нуждались в заточке, при этом были способны разрушать почти что любое вещество во Вселенной, кроме, конечно, плавающих кристаллов... И если соприкоснуть два клинка вместе было невозможно в принципе, то при отдалении более пятнадцати метров, друг от друга они оба приобретали исполинский вес, при этом не меняя своей массы⁴. Так, возможно, для многих покажется откровением, но вес и масса – разные физические понятия. Истинные характеристики клинков раскрывались только в паре, вот почему они были предназначены только для одного воина.

⁴ Вес определяется не внутренними свойствами объекта, а гравитационными силами. Это означает, что на разных планетах вес тела будет отличаться, а масса останется неизменной. В невесомости масса космонавта будет такой же, как на Земле, а вот вес будет равен нулю.

Впрочем, со своей родной планеты я прихватила не только пару клинков, и несколько высокотехнологичных девайсов, а также кое-что ещё. Это моё настоящие имя! Которое мне дали родители. Жаль, конечно, что оригинальный перевод земными языками не передать, поэтому пришлось использовать максимально приближенное что имелось в земных аналогах. Отныне я стала представляться Роксаной. Конечно, непросто было объяснить местному руководству почему одним из ликвидаторов аварии была Яна, которая позже сменила имя на Роксану, но я всё же нашла этому более-менее сносное объяснение. Тем более что я прекрасно видела мысли всех и каждого словно открытую книгу, и людям было просто невдомёк, что скрыть от меня что-либо они не в силах, даже если бы очень этого захотели. Однако способность эта помимо того, что поглощала кучу моих сил, так ещё и распространялась только на тех, кто был в прямой видимости и не слишком далеко. Если же человек находился за стеной или дверью, пусть даже в метре от меня, то его сознание становилось для меня как бы мутной водой, сквозь которую я уже не могла различить помыслов сознания...

В первый же день по прибытии в НИИ в кабинете у заместителя директора я провела по меньшей мере часа три, объясняя, кто я и что там, собственно, делала. На второй же день допросы повторились, только теперь в кабинете присутствовало значительно больше людей. Помимо самого замдиректора, его помощников, каких-то инженеров и учёных, присутствовал уже знакомый мне начальник охраны Иван Николаевич. Правда, он почти всё время молчал, и лишь утвердительно кивал в знак согласия моих слов, когда я описывала нашу с ним встречу, а затем и нападение медведки. Но каким бы убедительным не был мой рассказ это были всего лишь слова. А обычным пусть даже подкреплённым доказательствами словам, в такой фантастической ситуации сложно было поверить. Поэтому мне и пришлось применить, во всяком случае, я очень старалась, определённое давление на сознание почти каждого присутствующего, а в особенности заместителя директора. И, судя по эманациям его мыслей, в конце концов мне это удалось, он-таки счёл мой рассказ правдивым. В общем, он таковым и был, если не считать то, что я разумно умолчала о телепортации на свою родную планету в галактике Маффей и о том, что я там узнала...

Больше вопросов вызвало то, как я выжила и где достала клинки, которые учёные так и жаждали изъять и досконально изучить. А также почему я, собственно, решила, что меня теперь зовут Роксана? Естественно, на все эти расспросы мне пришлось несколько приврать, чтобы не вызвать бурю очередных ещё более сложных вопросов. Но опять же, как повернулась бы ситуация, не воздействуя я на сознание присутствующих подменяя им собственные мысли своими, я не знаю. Данная техника в телепатии называлась аберрацией сознания. И была уже давно на службе рэборнов, чего не скажешь о человечестве, где таковая дисциплина была скорее из разряда сверхъестественного.

Не примени я подобную технику, вероятнее всего, мои ответы не удовлетворили бы публику и допросы продолжились ежедневно, став своеобразным ритуалом. А так все многочасовые утомительные «посиделки» закончились уже на втором дне, и меня более не тревожили. Сообщив что доложат о случившемся «наверх».

Мне же до особого указания необходимо было находиться здесь, ожидая, где более понадобится моя помощь – у охраны или у учёных. Которые тоже выразили огромное желание узнать побольше о Боженникове и его исследованиях, касающихся DarkBridge, ведь как-никак в группе я числилась как помощница известного учёного. Скорее всего, меня бы так и оставили в НИИ, закрепив за мной штатную ячейку и назначив на должность. Но только меня это совершенно не устраивало. Не для того я вернулась на Землю, чтобы начать всё с чистого листа под другим именем. Я помнила свою главную задачу и основную цель, которая заключалась в том, чтобы передать людям помощь, посланную моим народом рэборнами, словно спасательный круг утопающему человечеству. Хотя и сама до конца не представляла, что же именно из себя представляет эта помощь, а имела на руках лишь приблизительное её местоположение.

Оберон не стал посвящать меня в детали, сказав, что, будучи на месте я во всём разберусь сама. Лишь указав что прибыть придётся в Свальбард, также именуемом Шпицберген. Неподдалёку от города Лонгйир. Туда-то мне и предстояло добраться, попутно посвятив как можно деликатнее высокие чины об этом. Самым благоразумным я нашла не выжидать долго, а уже на третий день сообщить заместителю директора что именно в Лонгйир следует отправить разведывательный транспорт, и желательно со мной на борту. Что-то необычное там просто обязано было находиться, и это непременно следовало найти. Я полностью отдавала себе отчёт в том, что это звучало, мягко говоря, странно и нелепо, однако замдиректора и не подумал надсмехаться на до мной, заверив, что передаст руководству всё сказанное.

Выходя из директорского кабинета и попадая в просторный холл минус первого этажа, я призадумалась. С одной стороны, то что от меня зависело на данный момент, я сделала, и сомнений в том, что местное руководство передаст мои слова в Главный центр у меня не было. Но вот как отреагируют там? И отреагируют ли вообще? Оставалось под большим вопросом. Вероятно, стоило поразмыслить над запасным планом, в случае если всё останется без изменений. Неожиданно раздавшийся знакомый голос заставил меня обернуться:

– Привет, Роксана! Как жизнь?

И не успела я ещё ничего ответить, как Иван тут же продолжил, кивая на дверь директора, напротив которой я стояла:

– Вижу эти изверги тебе покоя не дают. Опять на расспросы вызывали?

– Привет Ваня. Нет, на этот раз я сама хотела кое-что обсудить с руководством.

– Надеюсь, ты решила пополнить ряды службы охраны? Нам бы не помешала помощь, с твоей то подготовкой. Да и ты как единственная девушка в коллективе, не будешь обделена мужским вниманием.

На что я, искренне улыбнувшись, произнесла:

– Вот этого мне сейчас меньше всего нужно! У вас с девушками в НИИ совсем туго стало? Разве в других подразделениях их нет? Или сугубо мужской коллектив подразумевался изначально?

– Да как сказать. Они есть, точнее, были... Даже у нас насчитывалось их почти с десяток. Но вот после катастрофы, большинство из них изъявили желание, покинуть научный объект, где стало совсем не безопасно и вернуться домой. У меня самого жена до последнего работала здесь научным лаборантом. Но решили, что ей будет надёжнее возвратиться на квартиру к родителям в Москву.

– Надеюсь, с ней всё в порядке?

На что он лишь печально вздохнул, а в его голосе послышалась неподдельная тяжесть.

– Я тоже на это надеюсь. Потому как добраться то она добралась, и даже выходила на связь несколько раз, говоря, что с ней и с родителями всё благополучно. А потом началась пандемия с «Туманом», связь стала нестабильна. Затем и вовсе пропала. Позже мне удалось выяснить через знакомого сотрудника, что она с родителями переехала. Но куда я не знаю. По прошествии времени связь удалось восстановить, но вызвать её или ближайших родственников у меня не получается. Может, просто телефоны их сломались или ещё что. К сожалению, она сама не может никаким образом связаться со мной, этот объект секретный, и на нём действует лишь спецсвязь. Хорошо хоть детьми не успели обзавестись, так бы я вообще не знаю, что бы делал...

Не нужно было читать мысли, чтобы понять, что сейчас чувствует и испытывает Иван. В эманациях его мыслеобраза явственно читалась утрата близкого человека, с которой он уже успел смириться. Надежда, с которой он жил последние годы постепенно угасала, словно тлеющий уголёк в беспросветную ночь.

– Разве ты не пытался хотя бы раз выпросить у начальства отпуск или что-то в этом роде, чтобы слетать домой, и разыскать супругу с родственниками? Тем более ты тут, скорее

всего, не один такой. Да и замдиректора выглядит вполне себе адекватным человеком, которому не чуждо чужое горе.

– Всё-то оно так! Да и он не против отправить хоть половину штата в Москву ненадолго. Только мы тут все невыездные, своим ходом добра невозможно, а самолёт может предоставить только Главный центр. А они, в свою очередь, не видят объективных причин, чтобы вернуть нас на Родину. А может, просто бояться, что мы разбежимся. И они потеряют квалифицированный персонал. Конечно, можно собрать добровольцев сюда, но ведь сколько времени потребуется, чтобы всему их обучить?

Иван горестно улыбнулся и махнул рукой, продолжив:

– Это уже старая песня. Сколько ниговорили об этом, всё без толку! Так что не сомневайся: тут ты с нами надолго. Если, конечно, у тебя нет серьёзных подвязок в Главном центре!

Он заговорщически прищурился, украдкой следя за моей реакцией.

– Нет! – заверила я его.

– Вот и отлично. Ты уже успела здесь освоиться? Судя по всему, ты в прошлом спортсменка, а на минус втором этаже есть неплохой спортивный зал.

– Ну вообще-то мне дали рекомендации не шастаться по коридорам НИИ... – начала было я.

Но Иван бойко меня перебил:

– Эти рекомендации всем до одного места знаешь ли. Я вот и сам в прошлом боксёр, и через день обязательно нахожу время, чтобы потренироваться, если не нахожусь на боевом дежурстве. Конечно, по должности мне не положено, но, сама понимаешь, нехватка персонала никого не волнует, а безопасность я должен обеспечить. Так что поход на тренировку это не только своеобразная отдушина для меня, где на пару часов можно забыться, занявшись любимым делом, но ещё дополнительная подготовка профессиональных навыков, которые могут спасти жизнь.

– Понимаю, – кивнула я и после короткой паузы добавила: – Только мне переодеться бы нужно. Кажется, что-то подходящее мне уже выдали в первый день, как только я сюда попала. Толком я ещё не разбирала вещи.

– Хорошо, тогда через полчаса я зайду за тобой, будь готова.

На выходе из своих личных апартаментов составляющих целых десять квадратных метров, которые полагались всем работникам НИИ, Иван уже ждал меня, встретив фразой в полуплутиливом тоне:

– Не думал, что ты столь педантичная. Даже на минуту не задержалась.

– Не люблю заставлять мужчин ждать! – ответила я в его манере, встретившись с ним глазами. И продолжила:

– Но ты ведь не это хотел сказать!

Моя фраза на мгновение заставила его принять серьёзное выражение лица, но в следующую секунду он, не сдержавшись внезапно разразился смехом.

– Ты права! Неужели по мне это так было видно? Видимо, теряю сноровку, что уже и эмоций толком скрыть не могу. Или это ты мысли читать умеешь, признавайся?

Теперь уже мы оба прыснули от смеха, словно давние друзья. Тем не менее мыслеобраз воспоминаний неожиданно и отчётливо вспыхнувший в его памяти не утаился от моего взора. Где он зимним ясным днём стоит посреди незнакомого мне парка, с роскошным букетом цветов, и ждёт красивую стройную блондинку, которая совершенно не спешит к нему на свидание. И только по прошествии часа является... Почему-то у меня не возникает сомнений в том, что сейчас эта девушка есть не кто иная, как его супруга. Однако это обстоятельство, а возможно, и ряд схожих ситуаций, выработали у Ивана стойкую уверенность в том, что красивая девушка просто не может прийти вовремя, и её обязательно нужно дожидаться. В общем-то, именно

это он и хотел мне сказать несколькими минутами ранее, как только я вышла, но в последний момент передумал.

Оказалось, что путь в спортивный зал не так уж и близок. Миновав жилой отсек, расположенный на минус первом этаже, мы вышли в центральный коридор, и пройдя по нему не менее трёхсот метров наконец дошли до лестницы ведущей на минус второй этаж.

– Если ты не против я проведу тебе короткую экскурсию, – и, не дожидаясь моего ответа, он продолжил: – На втором уровне, куда мы спустились, в основном располагаются научные лаборатории, прямо за которыми находится узел связи и контроля управления за объектом DarkBridge. Управление, которое мы, к превеликому сожалению, полностью потеряли...

– Вань, а, помнишь, при первой нашей встрече упоминал про «Пути смерти», «Железный купол» и «Медведку». С последней я уже успела познакомиться. А вот про остальное ничего не слышала. Посвятишь меня?

Он дружески улыбнулся и ответил:

– Без проблем. Что касается «Железного купола» так это всем давно известно. – Короткая заминка на тему с чего бы начать, длилась всего секунду, после чего он деловито кашлянул в кулак.

– После того как учёные выяснили что главным источником возникновения «Тумана» является DarkBridge, а все группы ликвидаторов аварии, отправившиеся к нему, безвозвратно пропадали, не выходя на связь, было предложено распылить на большой высоте в тропопause некую аэрозоль. Которая по расчётам учёных должна была от двух до четырёх недель закрыть планету от солнца. Что, в свою очередь, должно было уничтожить или как минимум ослабить «Туман», подпитывающийся солнечной активностью. До того момента благополучно распространяющийся в среде с комфортной для него температурой. Кажется, градусов в двадцать и более по Цельсию. Извини я в технических терминах не силен и много касаясь физических процессов не понимаю. Если тебе потребуются детали я обязательно познакомлю тебя со своим другом из научного отдела. Уж он-то расскажет тебе всё с... как его... – Он запнулся, вспоминая. – Сциентифической⁵ точки зрения. Вспомнил! Это, кстати, его слово, не моё!

– Спасибо, но мне это пока не требуется. Продолжай!

– Так вот. После того как эта синтетическая гадость была распылена, небо действительно заволгло, тонким почти что непроницаемой для солнечного света облаком, которое впоследствии и назвали «Железный купол». От него смертоносный «Туман», а вместе с ним и бактериофаг, начали постепенно таять, отступая всё дальше на юг, и концентрируясь ближе к экватору. И поначалу было объявлено об успехе операции, победе человека над загадочной пандемией.

Спустя месяц-другой «Туман» и правда почти что полностью исчез! А вот искусственное облако и не думало никуда деваться, словно было намертво прибито к небосклону. Так вот планета и погрузилась в вечный полумрак. Нам-то ещё было более-менее сносно пережить отсутствие солнечной активности, так как в НИИ, из-за того, что мы находимся под землёй и так не видим солнца. Но его полностью симулирует система дневного освещения, которая создаёт полноценную иллюзию дня или ночи. Хуже всего пришлось жителям мегаполисов, точнее, выжившим. У них на этой почве начисто сбился суточный ритм. А у некоторых морально неподготовленных личностей напрочь сорвало крышу. Вспыхнувшая волна случаев суицида, отмечалась практически во всех городах. Но что ещё страшнее, так это то, что от этого полумрака как грибы после дождя по всему миру начали появляться секты, связанные с неминуемым концом света. Нам, слава богу, ещё ни разу не доводилось с ними встречаться, но по слухам эти фанатики творят нечто невообразимое... Ладно, думаю, хватит на сегодня страшилок.

⁵ Научной.

– Ничего, я не из пугливых! Ты говорил ещё что-то про «Пути смерти». Можешь рассказать подробнее об этом?

На что Иван лишь отмахнулся и туманно изрёк:

– Про них известно ещё меньше, чем про «медведку». До того, как ты сумела добыть нам опытный образец. Сейчас учёные её как раз препарируют. О «путах» опытные разведчики-одиночки, говорят мало. Вроде как те самостоятельно передвигаться не могут, то ли делают это чертовски медленно. И обитают преимущественно в ямах и низинах. Большого тебе сказать не могу. Да даже если тебя и закрепят за моим подразделением, дальше периметральной зоны НИИ я тебя не отпущу, не говоря уже о дальних одиночных вылазках. И давай на сегодня закончим эту тему. А то как-то не с того мы тренировку начинаем. Мы, кстати, уже почти пришли!

Он на секунду остановился прямо на перекрёстке двух здоровенных коридоров.

– Вот смотри: тут нам направо. Осталось только миновать ангары, которые останутся по левую сторону от нас, и мы попадём точно в спортзал.

– О у вас тут на минус втором этаже имеются ангары с техникой? – искренне удивилась я.

– А где же им ещё быть? Как раз здесь безопасно можно хранить и обслуживать технику! – заверил меня Иван, оживлённо жестикулируя, и при этом показывая, что где находится...

– Ты, кстати, сталкивалась уже с современными моделями тренажёров?

На что я лишь коротко пожала плечами, не совсем понимая, о чём идёт речь.

– Признаться, я и сам подобного спортоборудования ранее не встречал! Кто-то из сотрудников утверждал, что похожим укомплектовываются тренажёрные залы в космических центрах. А одну из партий даже отправили в марсианский посёлок... Суть заключается в том, что все тренажёры, штанги, гантели и прочее, здесь не имеют привычного свободного хода и обычных утяжелителей в виде дисков. То есть, к примеру, в упражнении «жим лёжа» тебе не нужно нацеплять на гриф диски. Тренажёр полностью автоматизирован, достаточно лишь вербально дать команду на желаемый вес, и тут же умная программа создаст необходимую нагрузку при помощи системы тончайших тросов. Но поскольку первостепенной задачей данного оборудования было обеспечить безопасность, а не воспитать олимпийских чемпионов, то и система защиты тут тоже предусмотрена. Если во время выполнения упражнений ты не справишься с весом, или и того хуже гриф сорвется с рук, продвинутые алгоритмы компьютера тут же ослабят нагрузку. Поэтому во время того же «жима», на грудь упадёт не штанга под сотню другую килограмм, а пустой гриф, который здесь, весит меньше стандартного. Благодаря тому что выполнен из облегчённого титана.

– Ого. Вижу, организация основательна подошла к теме спорта! И не пожалела на это средств.

– Ты права: предприятие действительно имеет баснословные средства. Поговаривают, что такой специфический инвентарь обошёлся аж в пятьдесят раз дороже обычного! Жаль, что смысла в этом немного... Но высокому руководству всегда виднее как осваивать бюджет...

Иван сделал короткую паузу, и произнёс:

– Вот, собственно, мы и пришли.

Мы остановились перед дверью, усыпанной чёрно-белыми квадратиками пиктограмм видов спорта. Где один и тот же человек был изображен на десятках различных спортивных дисциплин. За дверью же нас встретила небольшая комната, выполняющая скорее функцию ресепшена, но без привычной стойки и администратора за ней. Вместо этого прямо на стене был выделан небольшой щит, разделённый на две равные части. Каждая из которых имела по тридцать пронумерованных овальных сенсоров, некоторые из них в данный момент тускло светились. И хоть я уже догадалась, что это за штука, Иван принялся за объяснения:

– Тут всё просто. С одной стороны – тридцать номеров для мужчин, с другой – для женщин. Каждый посетитель обязан коснуться любого незанятого номера, от чего тот сразу активи-

вируется, загоревшись синим или розовым. После этого можно идти в раздевалку. На обратном пути нужно также не забыть отключить свой номер, коснувшись его на щите. Это сделано для того, чтобы более шестидесяти человек не могли одновременно находиться в миниатюрном спорткомплексе. И как ты прекрасно видишь по горящим сенсорам с мужской стороны половина уже занята, а с женской нет ни одного.

Что я тут же и исправила, коснувшись округлой сенсорной панельки под номером один. Которая тут же отреагировала на моё прикосновение, загоревшись мягким розовым цветом. Пройдя в женскую раздевалку, я ожидала увидеть в ней некое запустение, безжизненность, сопровождаемую толстым слоем пыли и тому подобным. Однако зайдя внутрь, я была приятно удивлена, увидев, что вокруг царит чистота и порядок, а спортивная экипировка которой тут было великое множество, аккуратно сложена, словно в магазине или на выставке. Подойдя к единственному шкафчику с горящим номером один, я открыла его заглянув внутрь. И, найдя там без малого целый набор умывальных принадлежностей с белоснежным махровым полотенцем запаянным в целлофан, была ещё больше удивлена. «Хорошо живут! – подумала я. – Раз и собственная прачечная есть, да в придачу к ней функционирует упаковочная».

В общем, из экипировки я решила ничего не брать кроме атлетических чёрных перчаток без пальцев. Да и то, скорее всего, я сделала такой выбор по старой памяти, так как всегда считала, что они помогают избегать мозолей, а сцепление со снарядами в них лучше. На секунду я задумалась, а нужны ли они мне вообще? Не уверена, что на моих руках вообще могут появиться мозоли. Эх был бы рядом Оберон, уж он-то знает ответ на этот вопрос. Так как сам относится к касте целителей или докторов, если на земной манер. В любом случае он был напрямую связан с медициной.

Миниатюрный спорткомплекс, имел основным помещением зал с тренажёрами, за которыми располагался небольшой бассейн, теннисный корд, гимнастический зал, он же зал для единоборств. На самом входе меня вновь встретил Иван, стоящий в компании с молодым человеком:

– Роксана, знакомься: это Володя. Ты его прекрасно знаешь, ведь именно его ты сумела вытащить из смертельных лап медведки! Но момент знакомства мы тогда упустили. Было не до того...

Молодой человек сделал шаг вперёд, одновременно протягивая обе руки. На что я так же зеркально отреагировала. Он тут же принялся горячо трясти мои ладони, в крепком рукопожатии, произнося:

– Роксана, вы мне жизнь спасли! Если бы вы тогда не пришли на помощь...

Он взял короткую паузу, а в его мыслях я явственно прочитала вновь нахлынувшую волну ужаса о пережитых событиях.

– Всё хорошо! Не стоит себя так накручивать! Ситуация благополучно разрешилась, все остались живы! А это самое главное!

Воспользовавшись сложившейся паузой, ответила я. И тут же периферийным зрением уловила как в нашу сторону стали стягиваться все обитатели зала. Не меньше дюжины мужчин. Один из которых тут же выпалил:

– О Иван так эта та фитнес-модель, о которой ты рассказывал?

Иван незамедлительно отреагировал на провокацию:

– Ничего про моделей я не говорил. Ты что-то путаешь...

И, бросив короткий недоверчивый взгляд на Володю, продолжил:

– Возможно, кто-то другой высказал своё мнение на этот счёт, но никак не я.

Но провокатор уже и не слушал Ивана, с него он полностью переключил своё внимание на меня.

– Вы ведь Роксана?! А я Адам! Приятно познакомиться! В нашем НИИ ещё не было столь симпатичных девушек! Позвольте я покажу вам весь комплекс целиком!

Несмотря на то, что Адам так и лущился заботой и тактичностью, в его низменных мыслях я прочла совсем иное... Отчего мне стало омерзительно просто находиться рядом с этим типом. А тем более терпеть его компанию наедине и вовсе представлялось тошнотворным занятием. Нужно было срочно что-то придумать, но не отвечать же грубостью, на столь вежливое предложение... Остальные попросту этого не поймут, найдя моё поведение вызывающе хамским. Таких людей как Адам нужно было держать в чётком нейтралитете, не давая им даже малейшего повода каким-либо образом сблизить отношения. Однако и ссориться с ним я также не была намерена. Неожиданно в разговор вновь вклинился Иван:

– Роксана, если Адам будет рассказывать тебе сказки про свою одинокую холостую жизнь, не верь ему! Потому как потом ты можешь здорово удивиться узнав, что у него есть супруга с четырьмя детьми, которые ждут не дождутся его. Тут у нас уже были прецеденты... когда он умудрялся вскружить голову доверчивым девушкам.

От этих слов Адам внутренне рассвирепел. Что я мгновенно увидела в резко сменившемся фоне его мыслей. Однако внешне он оставался спокойным, как можно спокойнее произнес:

– И кто тебя за язык то тянул! Иван, молчал бы ты лучше, если в ситуации не разобрался. Людей только в заблуждение вводишь!

Между ними вспыхнула короткая словесная перепалка. И момент, чтобы расставить все точки над «i», возник сам собой как нельзя лучше.

– Ребята, не нужно ссориться! Я и сама замужем! И остаюсь верна своему супругу! Да и с тренажёрами я сумею самостоятельно разобраться, спасибо! Но помощь мне не требуется! – В свои слова я постаралась вложить как можно больше уверенности. Так, чтобы ни у кого не осталось вопросов.

Сказанное мною действительно возымело должный эффект. А у Адама пропало всяческое желание приударить за мной, впрочем, как и у некоторых других посетителей зала, которые уже успели собраться вокруг нас.

Словно ничего и не было я проследовала к одному из ближайших блочных тренажёров, конструкция которого в общих чертах показалась мне знакомой. Я уже встречала подобные тренажёры раньше, пусть и конструктив их был сильно проще, но, во всяком случае, я имела представление как выполняется тяга нижнего блока к поясу, из положения сидя. Поэтому присев на удобную лавку и опершись ногами в специальные упоры, я взяла руками эргономичные рукоятки и потянула их к поясу. Нужно сказать, что сперва это мне не совсем удалось, но поднатужившись я сумела выполнить упражнение на десяток повторов.

Тяжело выдохнув, я только сейчас обнаружила на себе донельзя удивлённый взгляд Володи. Который смотрел на меня так, словно впервые здесь увидел.

– Володя, с тобой всё в порядке?! – спросил один из посетителей зала, который стоял к нему ближе всего.

– Да... – тут же поспешил тот с ответом. – Видимо, тренажёр неисправен! Вы только поглядите какой вес он показывает!

Теперь и остальные перевели взгляды на небольшой дисплей, вмонтированный прямо в матово серый тренажёрный блок, который я сразу то и не заметила. На нём красовались три небольшие цифры, образующие число двести.

Это обстоятельство не осталось незамеченным другими. И несколько человек приблизившись к тренажёру начали проводить над ним непонятные манипуляции. Наконец закончив один из них, заключил:

– Ничего не понимаю, тренажёр полностью работоспособен, во всяком случае, ошибку не выдаёт.

И мгновение поразмыслив, добавил:

– А ну-ка, Лёха! Можешь проверить, всё ли в порядке с тренажёром? Роксана, будь добра, отойди на минуту. Нужно убедиться, что тренажёр не заглохло, и он полностью безопасен!

Алексей оказался самым большим из всех присутствующих. Коренастый мужик весом килограмм под сто двадцать, приблизительно моего роста, двинулся бодрым шагом к тренажёру.

Усаживаясь за него, обхватил здоровенными лапищами блочные рукояти, после чего потянул их на себя, пытаясь повторить все те движения, что пару минут назад проделывала я. Вены на его руках, как и на шее, мгновенно вздулись, а лицо озарилось огненным румянцем. Однако на этом всё и закончилось, и все его потуги остались безрезультатными. А спустя мгновение, механический женский голос произнёс: «Чрезмерная нагрузка! Для вас рекомендовано уменьшить вес!». И тут же цифры на табло поползли вниз, останавливаясь на отметке «160».

Пыхтя и скалясь, но Алексею удалось выполнить лишь несколько повторов таким весом. После чего он встал и тяжело дыша, направил на меня свой немигающий взгляд, на глазах у него отчётливо проявились красные сосуды, от испытанной только что запредельной нагрузки. Тяжёлым, чуть с хрипотцой басом он произнёс:

– С тренажёром всё в порядке! А вот из чего сделана эта девушка, мне категорически непонятно!

Часть 2. Глава 1. Обречённые. 18.04.2074 г.

Без малого полгода прошло с тех пор, как все сто семнадцать жителей марсианского посёлка узнали новости об ужасающей трагедии случившейся на DarkBridge. Поначалу колонисты надеялись, что это какая-то нелепая техническая неисправность. Но позже, новости стали приходить одна страшнее другой. Землю охватила смертельная пандемия, от которой, казалось, не было спасения. И которая была напрямую связана с «Туманом» неизвестного происхождения, побывав в котором, человек непременно погибал. Правда, находились исключения, но редких выживших всё же нельзя было отнести к разряду счастливиц, так как у них со временем стало проявляться девиантное поведение. Из-за чего в народе к ним прицепилось клеймо «Синдром „Тумана“», что не являлось медицинским термином. Общественность старалась избегать выживших подобного рода, будто они были чумные. Население гигантских мегаполисов, в которых людям чудом удалось выжить, претерпевало истерию поистине невообразимых масштабов...

В наступившем хаосе группе учёных, выполняющих задачу государственной важности, удалось разработать план по решению проблемы, заключающийся в создании синтетического облака, которое в теории должно было окутать планету, и тем самым уничтожить «Туман» вместе с бактериофагом. Однако по истечении расчётного времени искусственные облака не рассеялись, на что был сделан изначальный расчёт, а на Земле по сути начался новый ледниковый период, грозивший уничтожить остатки человечества. В действительности, никто из колонизаторов не знал истинных последствий, творившихся на Земле и царившего на ней безумия. Информационный поток до Красной планеты доходил крайне скудными, дозированными порциями, в значительной степени «Смягчённый»... Однако Томас Митчелл был далеко не глуп, и догадывался что реальное положение дел куда тревожнее чем им доводили. А также понимал, что в сложившихся обстоятельствах до несчастных астронавтов попросту никому не было дела. По сути, они остались брошенными на произвол судьбы. И, как поговаривали русские коллеги: «Спасение утопающего – дело рук самого утопающего»...

За последние шесть месяцев Митчелл сильно похудел и осунулся. И дело было даже не в том, что с первого же дня, как только поступили тревожные вести, им пришлось ввести строгую экономию различных ресурсов, в особенности пищевых. Состояние беспокойства и тревоги, отныне не покидали его ни на минуту, и даже во сне он постоянно искал различные варианты решения ситуации. Если не вернуться обратно на Землю, то хотя бы продержаться на Красной планете как можно дольше... Где климат был исключительно суров и беспощаден, и не прощал ошибок.

Ход его мыслей прервал мягкий женский голос, раздавшийся за спиной.

– Привет, Томас, ты сегодня опять заработался и совсем забыл про обед! Но я позаботилась о тебе! Обязательно это попробуй, просто пальчики оближешь! – Симпатичная блондинка Келли улыбнулась, ставя бокс с едой на стол.

– Я совсем не ожидала, что из той провизии, что у нас имеется можно приготовить такое блюдо! Жаль, названия я не запомнила, но этот Константин творит просто настоящие кулинарные чудеса! Интересно узнать, где он такому научился?

Митчелл обернулся и обнаружил, что девушка в этот раз пришла не одна, а в компании Роберта, штатного медработника. Ведущий ботаник перевёл взгляд на часы, и с досадой отметил, что действительно пропустил время дневной трапезы.

– Константин из России! И, помнится, кто-то рассказывал, что у себя на родине он одно время работал шеф-поваром... – авторитетно заявил Роберт. При этом его строгий укоряющий взгляд многозначительно давал понять, что в этот раз Митчелл не отделается нагоняем в виде длинных лекций на тему здорового образа жизни и питания.

– Томас, я знаю: вам сейчас нелегко! Вы днём и ночью корпите над своим проектом! Постоянно ломая голову над тем, как выжить в нашей непростой ситуации! Но поймите в таком ритме ваш организм, как и психоэмоциональное состояние быстро изнашивается! Посмотрите на себя, на вас же лица нет! Приёмы пищи, как и приёмы врача, вы постоянно пропускаете! Это категорически неприемлемо! Нельзя же так над собой измываться! Работая будто фанатик – без выходных и перерывов. Если так и дальше будет продолжаться, я не посмотрю, что вы великий учёный и глава поселения, и буду вынужден посадить вас на принудительный отдых с временным отстранением от работы! Я и так закрываю глаза на то, что вы не выполняете норму по ежедневным тренировкам в количестве двух часов! Поймите, это же не для моего, а для вашего же здоровья! Не нужно злоупотреблять моим безвыходным положением, вы прекрасно знаете, что мне придётся вас лечить, невзирая хочу я того или нет! И, даже несмотря на то, что у нас в команде одни из лучших докторов, мы сильно стеснены в выборе медикаментов, оборудования, а также методиках лечения.

На это заявление Митчелл лишь горестно усмехнулся, уставшим тоном произнеся.

– Роберт я прекрасно это понимаю! А ещё то, что еды осталось менее чем на полтора года! Воды и того меньше.

– Почему же на полтора?! – иумилась Келли, подняв брови. – Ты разве забыл, что месяц назад к нам из России чудом сумели отправить помощь в виде беспилотного космического челнока, доверху заполненного провизией, техникой и прочим...

Но по тяжёлому взгляду Ведущего ботаника было понятно, что он не питает иллюзорных надежд по поводу высланной для них гуманитарной помощи.

– Отчего же забыл? Прекрасно помню, что к нам ещё полгода назад должен был стартовать корабль, со стандартным экипажем в десять человек с Международного Гвианского космического центра, расположенного во французском департаменте в северо-восточной части Южной Америки. Вот только тогда перенесли старт, а позже его вообще отменили в силу непреодолимых обстоятельств... А вскоре выяснилось, что из-за бушующей пандемии экстренно сформировать новый экипаж, да ещё и со специальной многоразовой ракетой, которая должна была не только долететь до нас, но и забрав часть астронавтов вернуться обратно, – в принципе невозможно! Поскольку на тот момент таких ракет на Земле было всего две, находящихся на двух разных площадках. К моему глубокому сожалению, обе площадки оказались блокированы смертельным «Туманом». И старт как таковой был невозможен. Похожий корабль имелся у Китая, и NASA активно с ними сотрудничало, пытаясь отправить к нам хоть кого-нибудь, но старты с китайского космодрома постоянно откладывались, так как требовалось сформировать и перенести на китайский носитель просто океан информации и данных, и в придачу подготовить экипаж.

Во время запланированного старта что-то пошло не так, и китайский челнок едва не взорвался прямо во время запуска. Видимо, китайцы очень торопились и не сумели отладить систему как нужно. Позже они полностью отказались от этой затеи, объявив на весь мир о невыполнимости миссии в текущих условиях.

Помощь пришла откуда никто не ожидал. Россия обескуражила весь мир, запустив к нам беспилотный аппарат, способный чуть более чем за шесть месяцев преодолеть космическое пространство и совершить посадку недалеко от нашего поселения. Да мы прекрасно знаем, что аппарат под завязку набит продовольствием, и уже месяц как следует по заданной траектории! Но кто может дать гарантию, что русские в условиях строжайшего цейтнота сами не напутали что-либо в техническом плане, и корабль сможет добраться до нас в целости и сохранности? А, добравшись, сможет ли он благополучно примарсианиться? Ведь ему ещё пять месяцев лететь в открытом космическом пространстве, и бог знает что может произойти за это время! К сожалению, у данной модели корабля нет возможности забрать хоть кого-либо и вернуться обратно на Землю, но и на том спасибо.

Ботаник, рефлекторно кашлянул в кулак, едва не опрокинув электронный микроскоп, находившийся на столе, который пошатнувшись, таки устоял на месте.

– Так вот, дорогая Кэйли, как я уже сказал ранее, мы просто не имеем права рассчитывать на те припасы, что сейчас движутся к нам, пусть даже с удесятеренной второй космической скоростью! Риски нештатной ситуации слишком велики!

В экспериментальном модуле повисла непродолжительная тишина, которую примирительным тоном нарушил Роберт.

– Риски рисками, но приёмы пищи и ежедневный медконтроль никто не отменял! Это я вам буду повторять Митчелл до тех пор, пока вы не образумитесь! Жду вас после ужина в медицинском модуле у себя! – Он было хотел ещё что-то добавить, но передумал. И лишь вежливо кивнув вышел из помещения.

– Как продвигается работа, док? – при этом она лёгким касанием пальцев по столу про-барабанила звонкую трель рядом с боксом с едой. Как бы намекая на то, что всё-таки нужно прерваться на обед. На что ботаник улыбнулся лишь уголками губ, пытаясь выглядеть как можно позитивнее.

– Говоря, по правде, хотелось бы быстрее! Слишком уж медленно развиваются исследования... По-хорошему на это вообще нужно потратить годы усердной работы. Но, увы, таким запасом времени мы не располагаем, да и другие факторы не на нашей стороне... Работают против нас. – Томас неохотно потянулся за контейнером, снимая с него герметичную крышку.

Брови девушки в изумлении поползли вверх, округляя и без того большие глаза.

– Какие ещё факторы ты имеешь в виду?

– Сейчас самым трудным моментом в, так скажем, начальном моменте терраформации Марса стало наше полное истощение водных ресурсов для проведения дальнейших экспериментов! Я не беру в расчёт те запасы воды, которые поставлены на НЗ. Мы очень самонадеянно отнеслись к тому, что вода поступала к нам через DarkBridge практически в неиссякаемых количествах. Нам непременно стоило в значительной степени расширить наши запасы. Теперь же мы вынуждены практически остановить и без того скудные наработки в этой области, пострадав от собственной беспечности...

Ботаник горестно вздохнул и продолжил.

– Нет, вы только представьте, что было бы, если бы у нас было достаточно воды? Я не сомневаюсь, что уже через пару месяцев мы смогли бы получить в этом модуле необходимую среду для выращивания самых неприхотливых растений! Пусть их количество оставляет желать большего, но ведь это настоящий прорыв в ботанике! Не говоря уже о том, что благодаря им мы можем прожить здесь длительное время. А уже через полгода-год, мы и вовсе могли бы использовать естественные подземные пещеры для ведения сельского хозяйства, предварительно подготовив там почву и проведя искусственный свет с коммуникациями. Я нисколько не сомневаюсь, что через пару лет нам бы удалось вывести специальные сорта овощей и, возможно, даже фруктов, устойчивых к суровому климату Красной планеты.

Неожиданно дверь в экспериментальный модуль с тихим шипением отворилась, и тут же на пороге возник Марк, который буквально влетел внутрь, на ходу довольно бесцеремонно прерывая речь Митчелла.

– Томас, у нас ЧП! Группа Билла уже второй час не выходит на связь!

Было видно с каким трудом Марку даются слова, от его тяжёлого дыхания нижняя часть его гермошлема запотела. Но произведя пару манипуляций, он переключил внутреннюю циркуляцию воздуха на внешний забор, от чего лицевое стекло шлем-сферы мгновенно прояснилось. Наконец через пару глубоких вдохов и выдохов он продолжил.

– Билл вместе с четырьмя астрогеологами отправились на север от поселения. Они планировали произвести там плановую разведку местности, как и было согласовано.

Выпалив это на одном дыхании Марк закашлялся, едва пошатываясь. Келли, тут же среагировала подхватив его под руки помогла ему усесться, протянув бутыль. Воспользовавшись паузой, пока Марк делал несколько глотков, Томас отставив бокс с едой вспоминал задание группы Билла.

– Я прекрасно помню, что мы спланировали маршрут и место работы. Билл как ведущий геолог взял с собой четверых коллег и вместе они должны были исследовать пробы шельфа, а также лучше изучить прилегающее плато. Что могло пойти не так?

Томас и Келли вторили пристальные взгляды в Марка, который быстро затараторил.

– Всё шло по плану! Но оказавшись на месте назначения, Билл неожиданно запросил новые координаты для разведки. Их внимание привлекли пещеры «Странной формы» ... именно так он выразился в переговорах!

– Что за пещеры? Ничего не пойму, откуда они там взялись? – находясь в недоумении, воскликнул ведущий ботаник.

– Они предположили, что это лавовые трубки правильной формы, оставшиеся после вулканической деятельности, вблизи долины Маринер.

От услышанного Томас побледнел, не моргая уставившись на коллегу.

– Это же более сотни миль отсюда! Кто дал им разрешение на изучение этой долины? Она в десятки раз превышает размеры «Большого каньона» в Колорадо!

– Прости Томас, но мы не хотели тебя отвлекать от работы. – Было видно, что Марку непросто давались слова, будто на него только сейчас свалился непомерный груз ответственности. – Билл заверил, что ситуацию держит под постоянным контролем! С обязательным выходом на связь каждые тридцать минут. Я понимаю, что все риски за случившееся целиком и полностью лежат на моих плечах, но нам нужно решить, как быть в данной ситуации?

Митчелл встал со своего кресла и сделав пару шагов, разминая затекшие конечности, спросил:

– Ты так и не сказал, при каких обстоятельствах пропала связь?

– Три часа назад группа геологов, под руководством Билла достигла новых координат, у подножия долины. Они доложили, что наблюдают перед собой множество пещер, некоторые из которых имеют странную правильную форму. Лиду младшую сотрудницу, оставили перед самым входом для изучения проб и забора грунта с поверхности, пока Билл с тремя коллегами отправились внутрь пещер. Предварительно разбив маленький отряд на две пары. И поначалу всё было хорошо... Доклады обеих групп поступали каждые десять минут, как и было условлено. Но спустя примерно сорок минут, в эфире прозвучала странная фраза Алекса, который был в паре со своим напарником Никитой, сказав: «Быстрее сюда, вам срочно нужно это увидеть!» Фраза явно была адресована Биллу и Алрою. В тот момент я было попытался разузнать что же такое они видят, так как из-за глубины и состава породы вулканической пещеры видеосигнал не мог пройти, в отличие от радио. На что получил ответ от Алекса, что они всё заснимут и как только поднимутся на поверхность немедленно передадут видеофайл через ровер⁶, где имеется мощный ретранслятор. Но по прошествии положенных пятнадцати минут на связь уже никто не вышел! – Марк стиснул зубы от досады опустив взгляд. Оправдывающимся тоном продолжил. – Лида было попыталась оставить свою научную деятельность у входа в пещеры, и порывалась отправиться в одиночку разыскивать коллег, но была немедленно остановлена. А все её попытки хоть как-то дозваться кого-либо были тщетны! Она активировала автономные видеокамеры на дистанционном управлении. Две из которых были расположены, направив свои объективы в тёмные зевы близлежащих пещер. Пару других беспилотных наземных аппаратов Лида задействовала, уже находясь в марсоходе, направив их в ту пещеру куда ушли

⁶ Ровер (планетоход) – космический аппарат, предназначенный для передвижения по поверхности другой планеты или небесного тела.

астрогеологи. К сожалению, радиосигнал быстро глохнет при спуске под землю, и уже через двести метров беспилотники оказались в пограничной зоне действия сигнала, а при дальнейшем погружении мы бы просто потеряли с ними контакт. Уже два часа как Лида не отрывает взгляда от мониторов, а также периодически осматривает местность через иллюминатор, но пока никаких признаков жизни не наблюдала.

– И вы два часа бездействовали? Ничего мне не сказав? – неожиданно вскипел Томас в несвойственной ему манере, отчего Марк с Келли непроизвольно вздрогнули. – Нужно срочно отправлять помощь! Её нужно было отправить сразу же, без промедления!

Марк поспешил тут же оправдаться, быстро залепетал:

– До них без малого сто миль, даже если ехать к ним на максимальной скорости это займёт не менее пяти часов. В любом случае помощь просто физически не может поспеть оперативно! Признаться, мы очень рассчитываем, что радиосвязь пропала, потому что они спустились глубже, в так называемые лавовые трубки, которые в том регионе могут иметь большую концентрацию металлов в своей структуре, отчего радиосигнал не пробивается на поверхность. Мою версию также подтверждает и то, что дважды эфир нарушался. Правда, в обоих случаях Лида докладывала о непонятных шумах, неожиданно возникающих в радиоэфире. Вероятно, Билл со своей группой просто пытались выйти на связь!

– А что, если они просто заблудились в хитросплетении подземных тоннелей, и не могут найти выход?! – выдвинула свою версию Келли.

– Такой вариант полностью исключён! – глубоко задумавшись, изрёк Марк, отрицательно покачав головой. – Там всё-таки не лабиринт! И даже если под землёй существует множество переплетений, они имеют специальные сканеры и навигаторы, фиксирующие каждый шаг астронавтов. Эти системы без труда могут вывести обратный маршрут прямо на лицевую панель гермошлема. Да и по собственным следам, которые остаются на пыльной поверхности легко сориентироваться!

– Если только... – туманно изрёк Митчелл. И практически в унисон Келли с Марком, удивлённо уставившись на него застыли в исступлении, ожидая продолжения фразы.

– Что вы имеете в виду под «если только»? – не выдержал Марк.

– Если только они имели возможность вернуться обратно! А что, если таковой у них попросту не было!

Эта мысль настолько поразила всех присутствующих, что в модуле воцарилась гробовая тишина, которую никто не осмеливался нарушить, все обдумывали услышанное.

– Томас! Может быть, объяснишь, что ты имеешь в виду? – осторожно начала коротко стриженная блондинка. – Ведь всем известно, что активные процессы на планете давно завершились! И никаких марсотрясений и обвалов попросту не может быть!

– Как раз в том то и проблема, что мы ещё очень мало изучили Красную планету, и весьма далеки от понимания всех процессов, которые на ней происходят. Взять, к примеру, ту же погоду, которую мы лишь приблизительно можем предсказать, и нам ещё очень и очень далеко до той точности, которую могут себе позволить земные метеостанции. А ведь и у них порой случаются просчёты...

– Сколько нужно времени, чтобы собрать группу спасателей и подготовить марсоход к отправке? – На осунувшемся лице Томаса отчётливо вырисовывались преждевременные старческие морщины, намёка на которые не было ещё несколько месяцев назад.

– Около часа, не меньше! Мы не были готовы к спасательной миссии, да ещё и на таком расстоянии! Сто миль это не шутки! Нужно тщательно подготовиться. Пятеро спасателей в данный момент экипируются всем необходимым что может потребоваться в миссии, отряд возглавит лично Рик! – отрапортовал Марк.

– Рик – толковый специалист! Хорошо, что вы выбрали именно его, я и сам хотел предложить его кандидатуру.

– Ну, вообще-то он один из первых вызвался помочь, когда узнал, что произошло.

Неожиданно ожившая гарнитура, интегрированная в костюмы поселенцев, активировалась, транслируя сообщение встревоженным голосом Лиды.

– Поселение, ответьте! Вам срочно нужно это увидеть!

– Лида, мы внимательно тебя слушаем! Ты кого-то увидела?

Томас и Марк поспешили активировать голограмматор, на который уже поступали столбцы данных, а также изображение с внешней видеокамеры, закрепленной на корпусе марсохода.

– Точнее, не «кого», а «что»! – Голос девушки дрожал. – Вижу быстро движущийся грозовой фронт, с востоко-северо-востока. Передаю получаемые данные...

– Лида, мы видим картинку! Наши штатные космометеорологи сейчас проанализируют полученную информацию! – ответил Митчелл, не веря своим глазам. Изображение, передаваемое на голограмматор, было завораживающим и одновременно пугающим. Ничего подобного ранее астробиологу ещё не доводилось видеть. Высота и скорость несшегося к марсоходу «Шквалового ворота» была колоссальна, внутри него виднелись яркие, иссиня-фиолетовые всполохи молний, что на Марсе встречается довольно редко. А размеры грозового фронта невозможно было определить, так как он простирался вдоль всей видимой линии горизонта.

– Расчётные данные показывают, что песчаная буря достигнет марсохода с Лидой на борту через двадцать пять минут! – на одном дыхании доложила Клара ведущий космометеоролог.

– Буря может как-то угрожать Лиде? Мы с Марком наблюдаем грозовые разряды! – Томас вместе с Митчеллом так же находился под впечатлением от увиденного.

– Несмотря на то что скорость ветра превышает пятьдесят метров в секунду, или сто восемьдесят километров в час! В земных условиях это несомненно вызвало бы масштабные разрушения инфраструктуры, на Марсе даже человека с ног не собьёт! Толкающая сила ветра тут на порядок меньше даже с учётом слабой гравитации, за счёт малой плотности атмосферы. Одна из опасностей пылевой бури заключается в том, что трущиеся частички марсианского грунта создадут большой статический заряд, что приведёт к ухудшению, и, вероятнее всего, полному исчезновению канала связи. Насчёт молний тоже не стоит беспокоиться, на каждой машине установлены электрические разрядники, которые при ударе молнии просто отводят электричество в почву, частично подзаряжаясь! Не нанося повреждения экипажу и технике!

– Клара, благодарю за оперативность! – отчеканил Митчелл тут же обращаясь к Марку. – Ранее нам никогда не приходилось действовать в условиях пылевой бури! Марсоход со спасателями может двигаться в условиях нулевой видимости на автопилоте по заданным координатам?

На что тот ответил не сразу, задумавшись.

– Технически это возможно! Заряда аккумулятора хватит на несколько солов⁷ и с полнотью засыпанными пылью солнечными панелями... Точность наведения автопилота также позволяет добраться до Лиды и без связи, так сказать, вслепую.

– Предположим, что отправленный марсоход достигнет точки назначения, а спасателям удастся разыскать группу Билла. Но при этом один из планетоходов по техническим причинам не сможет продолжить движение. Другой сможет разместить на борту сразу десять человек? – Митчелл просчитывал в уме все возможные варианты событий.

– Нет! Наши модели позволяют разместить только пятерых, ну максимум шестерых! Но даже при этом требуется снять часть внутреннего оборудования. Зато, любой из действующих роверов может взять сломанный на буксир и доставить его в посёлок! – словно предугадывая следующий вопрос Томаса, Марк тут же добавил: – Имеется существенное «но»! При про-

⁷ Продолжительность средних солнечных суток на Марсе, или же «сола», составляет 24 часа 39 минут и 35,244 секунды.

должительной буре механические части марсохода будут засыпаны пылью, что, в свою очередь, приведёт к поломке прямо посреди маршрута. Но это маловероятно! А вот уже существенный риск заключается в том, что за всё время пребывания здесь мы просканировали только поверхность в радиусе тридцать километров от посёлка. Эти данные загружены в автопилот, который при движении по заданной траектории будет самостоятельно объезжать все кратеры, каменные формирования и расщелины, некоторые из которых достигают десятков, а порой и сотен метров глубиной. Те же препятствия, которые лежат за тридцатикилометровым рубежом, попросту не имеются в базе данных автопилота. Сканирование местности в движении как минимум требует отсутствие бури!

– Марк, я правильно вас понял: вы выступаете за то, чтобы не отправлять марсоход до окончания бури? – нахмурившись, произнёс Томас.

– По моему мнению, да! Вы только представьте, что будет, если спасатели угодят в одну из расщелин, и хорошо ещё, если никто не пострадает. Также не имеет смысла гнать машину на границу тридцатикилометрового рубежа! Да, с одной стороны, мы выгадаем час времени, пройдя этот путь в бурю, но ведь после её окончания невозможно сразу же погнать марсоход дальше, все механические элементы необходимо отчистить. А на базе марсоходы находятся под пылевой защитой, и после окончания бури могут быть сразу же задействованы.

По лицу Главы поселения побежали тени сомнения, несколько секунд он колебался, и было понятно, что выбор даётся ему нелегко. Наконец он решился.

– Лида, ответьте!

– Томас, я на связи!

– Мы обязательно вышлем к вам помощь! Необходимо только дождаться, пока буря стихнет, чтобы восстановилась видимость! Вы можете подогнать марсоход ближе к тем пещерам куда отправилась группа Билла? Желательно даже заехать внутрь, если позволяют своды пещеры, с таким расчётом чтобы, выйдя на поверхность группа могла осуществить посадку.

– Сожалею, но это невозможно! Ближе, чем сейчас, я не смогу подъехать, мешает обилие разбросанных каменных глыб...

Девушка попыталась сказать что-то ещё, но в разговор вмешался Марк, произнося скороговоркой:

– Лида, у нас мало времени, поэтому прошу: слушайте меня внимательно...

Глава 2. Коронер. 03.03.2074 г.

– Везёт тебе! Через три дня тебя выписывают. Уже знаешь куда отправит тебя начальство? – Комбат взял паузу, задумавшись. И, словно сам отвечая на свой же вопрос, добавил: – У тебя же дружественные отношения с Лебянским, так что для тебя наверняка приготовлено тёплое комфортное местечко!

– Отношения, конечно, дружеские, но тёплыми местами никто разбазариваться не станет! Я сомневаюсь, что для всех приближённых найдётся, как ты выразился, «комфортное местечко». И уж точно обо мне подумают в последнюю очередь. Тем более сейчас! Ты погляди что делается...

На что полковник лишь неопределённо хмыкнул, разглядывая тёмное хмурое небо, нависающее над городом гигантским куполом опоясывающим весь небосклон, без единого светлого проблеска. Окинув взглядом безлюдную и тоскливую часть города, которая была почти полностью покрыта полуметровым слоем снега, и лишь в нескольких местах улицы виднелись протоптанные участки, что говорило о том, что люди живут в этих краях. Комбат зябко поёжился в офицерском бушлате, сожалея про себя, что вышел на перекур, так легко одевшись.

– Ух, ну и морозы нынче настали! Под минус тридцать градусов, а то и того пуше. И это всё из-за треклятых яйцеголовых, которые там что-то напутали и в результате мы все должны страдать по их милости.

Комбат зло затряс рукой, демонстрируя что бы он сделал с этими самыми учёными. Чем вызвал улыбку вместе с лёгкой усмешкой, вырвавшуюся у майора, который не без иронии заметил:

– Пойдёмте, товарищ полковник, нечего понапрасну воздух сотрясать, покурили и хватит.

Но на обратном пути в больничную палату прямо перед самой её дверью у Полтавченко вдруг неожиданно возникло непреодолимое острое чувство тревоги. Отчего он обернулся, пытаясь обнаружить источник беспокойства...

– С тобой всё в порядке, Олег? Ты чего встал столбом?

– Всё нормально. Просто вспомнил об одном очень важном деле... – уклончиво ответил майор, после краткой паузы, попутно вертя головой по сторонам и соображая что могло измениться после их непродолжительного перекура на единственной открытой площадке. Одновременно являющейся крышей одного из отделений на которую позволялось выходить. Комбат, лишь недоумённо пожал плечами и скрылся в недрах двухместной палаты. В длинном больничном коридоре остались только санитарка Мария, оживлённо болтающая с кем-то. Её собеседника майор не видел так как человек стоял за колонной вне поля зрения. И буквально в следующую секунду незнакомец сделал шаг вперёд обхватив девушку за узкую талию с лёгкостью отрывая её от пола. От чего та озорно вскрикнула что-то залепетав. И хотя их разделяло более полусотни метров, и Полтавченко не мог слышать их разговора, он прекрасно видел что Маша и не думает вырываться или убегать, а, напротив, сама пытается прильнуть к незнакомцу. От увиденного у него на долю секунды закружилась голова, а перед глазами поплыло, но произошло это не от восторженных чувств, которые сейчас, по всей видимости, испытывала пара, а совсем даже наоборот. Его обуяла ничем не спровоцированная лютая ненависть и злоба. Что было по меньшей мере странно...

Без малого проведя полгода в тридцать пятой городской больнице, экс-следователь успел познакомиться с её персоналом, и знал большинство её сотрудников не только по именам, но также и их истории и сложившиеся судьбы. Хорошенькая девушка Маша с бирюзовыми глазами попала сюда перед самым началом разразившейся глобальной катастрофы, и впоследствии уже не смогла уйти отсюда и вернуться домой. Она даже пыталась передавать записки

и письма, через различных пациентов, которые выздоровев покидали её периметр. По случайному стечению обстоятельств, одним из таких гонцов оказался Михаил сынок одного из городских толстосумов. От тогда впервые и рассказал про эту больницу и Машу. Но по его словам Максима так и не нашёл. И майор прекрасно знал почему. Маньяк душегуб, который наводил ужас на целый город в действительности оказался настоящим чудовищем, которое поселилось как раз в квартире, где и проживали молодые. Не было сомнений что оно не оставило бы ни единого шанса на жизнь Михаилу. А Маше же несказанно повезло что она более не появлялась в той квартире. И на протяжении всего того времени что Полтавченко провёл в больнице, он не разу не видел Машу в таком приподнятом настроении как сейчас. Девушка расцвела буквально на глазах.

Подходя ближе, Олег изо всех сил пытался сдерживать бурлящие в нём эмоции. Шестое чувство словно сошло с ума, крича во весь голос, что перед ним не кто иной, как тот самый душегуб, дело которого он так и не сумел довести до конца...

Молодая девушка, заметившая приближение майора, радостно воскликнула:

– Здравствуйте, Олег Викторович! Вот, знакомьтесь: это – Максим, мой молодой человек. Представляете он сам меня нашёл!

Парень был на целых полголовы выше майора, если не больше. Ростом, наверное, под два двадцать, с голым торсом, на котором словно и намёка не было на какую-либо подкожную жировую прослойку. Кожа как пергаментная бумага просвечивала бугры мышц, находящиеся под нею. Логично было предположить, что парень профессиональный баскетболист или волейболист, однако чутьё пусть и бывшего, но всё же следователя говорило об обратном. Максим только сейчас развернулся в его сторону, держа в руках свитер, и тут же неловко улыбаясь и протягивая свободную руку совершенно смущённо произнёс:

– Здравствуйте, мы вот с Машей врачей проходим, пытаемся понять, что это такое со мной произошло...

Протянутая Олегу пятерня оказалась поистине исполинских размеров, но ещё больше его поразила невероятная сила, с которой их обладатель сдавил кисть в рукопожатии. На секунду майору даже показалась что его рука попала под гидравлический пресс, и в следующее мгновение он услышит хруст собственных пальцев. Однако ничего такого не произошло. Максим, продолжая смущённо улыбаться, лишь убрал руку. Отчего Полтавченко мысленно выдохнул, внешне демонстрируя само спокойствие.

– В смысле понять, что с вами произошло? – искренне удивился Олег.

– Да мы и сами толком ничего понять не можем... – залепетал было Максим, почёсывая затылок ладонью размером с лопату.

Но тут же Маша продолжила за него:

– Вы, может, слышали про то, как мы расстались и как долго не могли найти друг друга?

– Конечно, Маша! Сколько я тут нахожусь практически постоянно наблюдаю как тяжело вам было всё это время. – Майор держался спокойно, уже поняв, что таких колоритных личностей, как этот парень, не видел, отчего оставалось только рассуждать на тему того, кем он мог быть...

– Так вот, вчера уже поздно вечером к КПП подошёл Максим, и кратко изложив местной охране к кому и зачем он пришёл попытался пройти... – Девушка всплеснула руками. – Ясное дело не пустили! Но хотя бы догадались отправить за мной! – Она перевела взгляд с Олега на Максима, нежно посмотрев на последнего. – Признаться, я и сама увидев этого громилу, не поверила, что он! – Она прыснула, тыча пальцем в смущённого парня. – Это мой Максим... – Девушка замялась на мгновение подбирая слова. – Точнее, тот которого я знала раньше... Нет лицом он почти не изменился. Ну разве что черты стали более выразительные, а вот ростом он стал словно Гулливер. Раньше он был около ста восьмидесяти сантиметров...

– Сто семьдесят девять! – поправил Максим, и тут же добавил:

И силовыми видами спорта никогда я особо не увлекался. Так, захаживал в зал, на уровне обывателя, но не более того. А сейчас прямо чувствую колоссальную силу. И к габаритам таким привыкнуть очень сложно... Уже оскомину набил, от того, что пару раз не пригнулся перед дверным проёмом... – Максим, морщась, потёр синюшный ушиб на лбу.

– Неужели такие метаморфозы могут пройти незаметно? Все же должно быть логическое объяснение... – то ли утвердительно, то ли вопросительно произнёс майор. На что парень лишь пожал богатырскими плечами, грустно произнеся:

– Мы надеемся, что врачи смогут пролить свет на случившееся, потому Маня. – Так он нежно назвал свою «половинку», которая теперь едва ли макушкой доставала до его груди. – Договорилась насчёт осмотра.

Парень печально вздохнул, а Маша, взяв его за руку, потащила по коридору в один из кабинетов, на ходу произнося:

– Олег Викторович, простите, но мы торопимся. Мне и так стоило немалых усилий записаться на приём врачей, а также главврач обещал нас сегодня принять!

На что майор лишь кивнул, провожая глазами странную парочку. Которая со стороны выглядела так, словно молодого отца тащит за рукав его неугомонная дочурка. В самом деле, что ему ещё оставалось делать? Не удерживать же их силой, приставая с банальными вопросами. Тем более интуиция подсказывала Олегу что они сказали правду. Но в любом случае он ещё успеет заглянуть и пообщаться с ними более детально. И пара дней в запасе до выписки его из больницы имелась в распоряжении.

«Комбат и вправду словно в воду глядел», – мысленно усмехнулся майор. После выписки из больницы Лебянский вызвал за ним машину с поручением отвезти его в Советский район. Значит, новое место работы будет именно там. Что же, это хороший район, если так можно выразиться, относительно спокойный, и находится под полным контролем военных и полиции, которая так же временно перешла под их крыло. Вообще за последние полгода что он провёл в стенах больницы в мире очень многое поменялось. Власть от больших и толстых чиновников перешла к не менее упитанным генералам, абсолютно на добровольных началах. Однако по прошествии времени господа с большими звёздами и не подумали возвращать её обратно. Чтобы укрепить свои позиции они вначале предложили полиции помощь в нормализации обстановки, но только при условии полного военного суверенитета. А поскольку в мегаполисе царил настоящий хаос и повсеместная вакханалия, то все беспрекословно поспешили перейти под защиту «вояк», естественно на взаимовыгодных для тех условиях. Поэтому структуры начиная от медицинских и коммунальных и заканчивая МЧС и ГБ полностью стали беспрекословно подчиняться военному городскому генералитету. То же касалось и его Олега, с сохранением звания он пополнил ряды военных офицеров. «Возможно, даже Лебянский назначит его военным следователем», – внезапно подумал он.

Бронеавтомобиль «Тигр» цвета хаки уже ждал его на проходной у КПП. Свет фар машины было прекрасно видно с больничного отделения, несмотря на начавшийся снегопад. И хотя видимость из-за вечно пасмурного неба и падающего снега была близка к нелётной, он различал, что пройти ему нужно метров двести, по уже натопанной дорожке из снега. Которую, впрочем, уже начало замечать.

И ведь в пределах больницы ещё пытаются поддерживать порядок и вовремя чистят улицу, а что же тогда творится за периметром? В каких нечеловеческих условиях людям приходится выживать? И хотя он догадывался какие существуют ответы на поставленные им же вопросы, легче от этого не становилось... Тотальных жертв удалось избежать лишь благодаря своевременному вмешательству тех же военных. Которые сумели частично стабилизировать

обстановку, и помочь населению в обустройстве нового быта, наладить поставки пусть и иссекающего, но продовольствия. Организовать необходимые рабочие места. Сейчас как никогда требовалось просто немыслимое количество рабочих с руками, готовых работать на лютном холоде в тяжёлых условиях, восстанавливая пострадавшие коммуникации. А вместо них были лишь кучи бесполезных словоохотливых блогеров, трейдеров, сетевых хедлайнеров и прочих диванных экспертов, среди которых, может, и была парочка более-менее толковых, которые в теории знали, как починить тот или иной узел, но работать в сложившихся реалиях не могли. Или, скорее, не хотели. Вся надежда была на роботизированных человекоподобных андроидов, но и они довольно часто начинали сбывать и ломаться, стоило только столбику термометра опуститься ниже минус тридцати градусов по Цельсию.

Пожалуй, самая тяжёлая доля выпала Автозаводскому району. Там количество банд и группировок было настолько колоссальным что военных выбивали всякий раз, как только они пытались взять там контроль. По слухам там то ли отделение полиции то ли военных само стало под чёрным флагом получив таким образом узурпаторскую власть над населением. Которое они активно эксплуатировали для своих нужд.

Терзаемый нелегкими мыслями Полтавченко, быстрым шагом шёл к проходной. Где его уже встречали двое бойцов, заметивших его, немедленно отдали воинское приветствие. А один из них с погонами старшего сержанта, прогорланил на одном дыхании:

– Товарищ майор, вас приказано доставить в генеральный штаб Советского района. – На что Олег лишь едва заметно кивнул.

Ехали молча, и несмотря на царящий за бортом мороз, в салоне было тепло. Так что Полтавченко позволил себе расстегнуть молнию на офицерском бушлате и пару пуговиц на кителе под ним. Старший сержант был совсем ещё молодым парнем лет двадцати двух, и сидя на переднем пассажирском сиденье неотрывно таращился по сторонам, будто в постоянной готовности ожидая внезапного нападения. Двумя руками он держал уже порядком пошарпанный АК-140, уперев его между ног прикладом в сиденье, а стволом в потолок. Сидящий рядом с ним водитель с лычками ефрейтора был ещё моложе и постоянно вздрагивал, всякий раз как колёса тяжёлого броневедомобиля бились наезжая на невидимое препятствие под снегом, или проваливаясь под него.

Майор лишь покачал головой. Внутренне ухмыльнувшись. Плохи дела, если такие новобранцы пополнили ряды военных подразделений. Но то, насколько сильно он заблуждался в истинном положении дел, понял он, только уже будучи в штабе, в кабинете генерал-майора Лебянского.

– Рад видеть тебя Олег в добром здравии! Как твоя рука? Врачи сказали мне что им чудом удалось восстановить тебе конечность, проведя несколько сложных операций. Кости правой руки будто под асфальтоукладчик попали. Хирург их словно мозаику по частям собирал. Ну и досталось же тебе тогда! Это, не считая сломанных рёбер и прочего...

– Вова оставь эту речь для репортёров. Ты же прекрасно знаешь сколько тогда полицейских не вернулось домой из-за меня.

Радостная гримаса генерала немедленно слетела после этих слов. Он исподлобья смерил Олега тяжёлым взглядом произнеся:

– Ты ещё долго собираешься заниматься самобичеванием? Тут весь мир пошёл по одному месту, а ты находишь время на душевные муки! Ты хоть знаешь сколько человек проживало в Нижнем Новгороде до катастрофы, и сколько живёт сейчас?

Майор, не задумываясь, ответил:

– До неё – тринадцать с лишним миллионов. А вот сколько сейчас, я не в курсе...

– И никто не знает! Специалисты из отдела аналитики вообще считают, что по тем или иным причинам на данный момент в городе осталось около шести миллионов человек. Это менее половины всех жителей.

На что Олег, хмыкнув недоверчиво заметил:

– И как аналитики смогли это вычислить? Интересно мне знать. Неужто провели перепись населения?

На это высказывание генерал лишь криво ухмыльнулся, но промолчал. Задумавшись, он уставился куда-то сквозь Олега, словно тот был прозрачным, и произнёс каким-то монотонным безэмоциональным голосом, будто принадлежащем не человеку, а бездушной машине:

– Положение у нас сейчас настолько сложное, что за всю свою профессиональную карьеру я ничего подобного и близко не видел. Нам едва-едва удаётся поддерживать хрупкий порядок, да и то не во всех районах города... Самая тяжёлая ситуация, пожалуй, в Автозаводском районе! Несмотря на все наши усилия, нам так и не удалось закрепиться там. По оперативным данным там образовалась настоящая до зубов вооружённая группировка, состоящая не просто из какого-то бандитского отребья, а из самых настоящих бойцов спецподразделений. Которые по непроверенным источникам то ли сами организовали банду, то ли переметнулись на сторону бандитов. В любом случае на той территории происходит настоящая никем не контролируемая вакханалия, там людей словно товар свободно продают и покупают, а в рабство может попасть кто угодно. Всех жителей, коим не посчастливилось остаться в том районе, ждёт далеко незавидная участь. К сожалению, помочь им мы не в силах...

Лебянский тяжело выдохнул и взял паузу, буравя его взглядом. Олег тем временем размышлял куда же генерал клонит, уж не хочет ли поручить план по захвату неподвластной территории ему?

– Это настоящая головная боль для всего генералитета, ещё и потому что у них располагается международный аэропорт федерального значения. Находящегося в западной части Автозаводского района, в 18 километрах к юго-западу от центра города, если быть точным. Помимо гражданской авиации здесь же базировался авиаполк особого назначения авиации войск национальной гвардии. Который в самый разгар нахлынувшей катастрофы перебазировали в столицу для усиления. В Москве решили, что для поддержания порядка нам хватит локальных сил, которые должны были закрепиться в аэропорту и полностью контролировать его с прилегающими окрестностями. Однако там сильно просчитались... И как итог, мы остались без аэроузла, в котором находится один из крупнейших в городе ГСМ с кучей топлива. А также армейское снабжение, оставленное в аэропорту, перешло под полный контроль неприятеля.

Стало быть, кто-то уж очень отчаянный или вконец безбашенный, решился пожить военным обмундированием прямо в аэропорту совместного базирования.

– И что, неужели никого не было в тот момент, когда авиаполк снялся с места постоянной дислокации и отправился в Москву?

– Если не брать в расчёт гражданский персонал, военных там оставалось не менее полу сотни человек. Которые спустя некоторое время перестали выходить на связь, – ответил Лебянский.

– Вова, поверь: я хорошо знаю местный контингент, так как не первый год с ним работаю, ни у кого из местных в каком бы пьяном или наркотическом состоянии они не пребывали не хватило бы ума атаковать аэропорт с целью нажиться. Я тебе с полной уверенностью говорю, что это дело рук самих вояк, которые это и провернули. Ты ведь сам говоришь, что там осталась лишь небольшая часть полка, которые в сложившихся условиях и решили заняться самоуправством.

И, не дожидаясь, пока генерал соизволит что-либо ответить, продолжил:

– Если честно, я вообще не пойму, к чему ты клонишь? Ведь не думаешь же ты что я смогу всерьёз заняться этим делом, или ещё пуще отправиться отбивать этот район?

– Скорее да, чем нет, но в любом случае к делу нужно подойти основательно, – туманно изрёк Лебянский.

– Да ты, верно, шутишь! – удивлённо произнёс майор, не поверив своим ушам.

– Пойми Олег «Стригино» это стратегически значимый объект, который нам нужно взять под контроль любой ценой.

– И ты решил повесить это дело целиком и полностью на меня? Если ты не забыл я не военный стратег, а всего лишь следователь, который не планирует полномасштабные боевые операции...

Искренне усмехнулся Полтавченко, уже понимая каков будет ответ. Лебянский кашлянув в кулак, встал из своего рабочего кожаного кресла и неспешно направился к шкафу с документами выполненного наподобие серванта со стеклянными матовыми дверцами. Олег готов был спорить что Владимир достанет оттуда навряд ли карты-плана или чертежи с точными месторасположениями здания аэропорта. Однако тот, как ни в чём не бывало извлёк из недр серванта полную бутылку с двумя гранеными стаканами. И водворившись на своё законное место поставил один из них напротив гостя, другой же напротив себя. Аккуратно принявшись разливать содержимое бутылки. Тут же на столе появилась и пачка дорогих сигарет, которые Олег уже и не надеялся более увидеть. Раскрыв которую Лебянский, достал одну и закурил, протягивая оставшуюся пачку майору.

– Сейчас с куревом туго, а такого вообще не сыскать! Но у меня имеется небольшой запас, так что можешь оставить это себе.

Дальнейшие несколько часов проведённые в кабинете, генерал неоднократно повторял что людей с руками, сейчас днём с огнём не найти, а с головой и того сложнее. По его словам, единственный кто мог более детально изучить всю необходимую информацию о том, кто именно стоит у руля командования Автозаводского района, будь то бандиты или спецназ лучше экс следователя никто не сможет. И первое, с чего стоит начать так это с пристрастием опросить одного-единственного военного авиатехника, которому посчастливилось не уехать в столицу, а также уйти живым после захвата авиапорта неизвестными. Некто Руслан Волков в звании старлей, находился в одной из частей Сормовского района, и по его словам выходило что спустя двое суток как авиаполк передислоцировался в Москву, на них было совершено организованное нападение, в результате чего только ему одному, да и то чудом удалось выбраться от туда, остальной же немногочисленный состав либо погиб, либо был пленен. Но у самого Лебянского, как и у его товарищей из генералитета, возникли большие сомнения на этот счёт, а также куча вопросов. Он не разделял версии о том, что нападение было случайным совпадением, как в общем-то и сам Олег. Поэтому ему и доверили это дело. И сейчас ему следовало отправиться к этому самому Волкову, чтобы разузнать у него все возможные подробности, и ведь никто другой лучше сможет сделать такую работу как пусть и бывший, но следователь.

Несмотря на то, что в новом мире день и ночь перестали как-то значимо отличаться друг от друга, было решено дожидаться утра и выдвигаться уже тогда. Хотя понятие утро было сугубо символическим потому как даже днём вечные сумерки, окутывавшие целый город, никуда не исчезали, а ночи так и вовсе стали абсолютно непроглядные.

На ночлег Олег остался в казарме на общих условиях. Правда, Лебянский обещал похоронить на счёт личного кабинета и отдельной комнаты для него. Но в любом случае для Полтавченко не составило большого дискомфорта заночевать в расположении роты под сотню вояк. Где каждый второй, если не первый храпел так, что неподготовленному гражданскому не хватило бы нервов уснуть спокойным богатырским сном как это получалось у майора.

На утро прямо у стен казармы его уже ждал прогретый УАЗ довольно старой, но надёжной модели, с названием то ли «Стрела», то ли «Скорпион», этого Олег точно не помнил. Зато точно знал, что маршрут от Советского в Московский район не займёт много времени, а значит, нужно хорошенько обдумать ряд вопросов, которые он собирается задать авиатехнику Волкову.

Открыв дверь «ВАЗа» и плюхнувшись на заднее пассажирское сиденье, майор поприветствовал уже знакомых ему старшего сержанта и ефрейтора, сидящего на месте водителя. Те

лишь сухо отчеканили в один голос «Здравия желаю товарищ майор», но продолжили сидеть изваяниями на своих местах.

– Ну и чего сидим? Кого ждём?.. Или нужна особая команда для начала движения? – полушутливо изрёк Олег, ёжась в армейском бушлате. Даже в салоне уже несколько прогретого автомобиля изо рта вырывались облачка пара. И бросив взгляд на довольно примитивную аналоговую приборную панель, майор отыскал глазами температурную шкалу, застывшую на отметке в минут тридцать пять градусов.

– Никак нет... – начал было отвечать стерший сержант, как неожиданно пассажирская дверь напротив Олега отворилась, и в автомобиль пролез шупловатый человек с погонами подполковника. И, несмотря на то, что нижнюю часть его лица закрывал поднятый ворот офицерского бушлата, и оставались открытыми только глаза, на которых красовались модные, и совершенно ненужные очки. Отчего он сразу понял, что молодому человеку никак не более тридцати пяти лет, а скорее всего, и того меньше. Старший офицер, поприветствовав всех присутствующих, по-военному чётко скомандовал:

– Все на месте! Больше никого не ждём! Поехали!

У Полтавченко неожиданно промелькнула мысль познакомиться с молодым офицером, а также, возможно, разузнать цель его поездки, но он быстро отогнал это наваждение показавшиеся ему вдруг неуместным. Почти сразу целиком погрузившись в размышления о предстоящем деле.

УАЗ двигался медленно, часто сворачивая и объезжая препятствия. Непроглядная темень, царящая повсеместно, вкупе с абсолютной безжизненностью на улицах, создавали монотонно-однообразную картинку, маячившую перед глазами. Отчего тонус нервной системы ослабевал, а бдительность стремилась к нулю. И поскольку для Олега это был первый переезд после катаклизма, если не считать переезд из больницы в штаб, то у него сложилось навязчивая мысль что в УАЗе он находится в полной безопасности. И даже самый отмороженный бандит или даже банда, не рискнёт напасть на военный автомобиль, в контролируемом районе. Конечно, разбойные нападения встречаются повсеместно то тут, то там, но нападают почти всегда на невооружённых гражданских, когда есть чем поживиться. Поэтому то бывший следователь и пребывал в полной уверенности что им ничего не грозит.

– Дьявол! И здесь не проехать!.. – тихо чертыхнулся ефрейтор.

– Сдавай назад, объедем по Шевченко, – тут же, не растерявшись, ответил старший сержант, но, как показалось, Олегу в его голосе прозвучала то ли повышенная нервность, то ли неуверенность. В любом случае он не стал вмешиваться в разговор и предлагать свои пути объезда, чтобы лишний раз не взвинчивать солдат.

– Что случилось? Почему сдаём назад? – словно очнувшись, оторвавшись от чтения и пытаясь разглядеть через лобовое стекло что же такое преградило им путь, командным голосом спрашивал подполковник.

– Уже второй раз приходится объезжать, товарищ подполковник! Вон смотрите: с левой стороны виднеются остовы сожжённых аэромобилей, а с правой стороны – аэроавтобуса, они стоят тут уже давно, успели изрядно покрыться снегом, про них нам было известно. Тут ещё два дня назад оставалась свободной для проезда центральная часть дороги. А сегодня как нарочно кто-то перегородил центральный проезд, поставив поперек аэромобиль. Словно специально его ещё и перевернули на бок. Вандалы, не иначе, – подытожил свой рассказ старший сержант.

– И что, нельзя было заранее весь маршрут подготовить, расчистив улицы для проезда? Вам же заблаговременно всю маршрутную часть предоставили! – с явной претензией в голосе произнёс молодой подполковник.

– Так ведь только одна рота брошена на расчистку завалов, и это на весь город! Им даже если за день сказать, они только через неделю расчистят этот затор. Рабочих рук, как и техники катастрофически не хватает! – попытался оправдаться старший сержант.

На что получил лишь грубый ответ старшего офицера:

– Мозгов тебе не хватает! Раз не догадался произвести разведку с помощью дрона! А теперь из-за таких болванов как ты я теряю бесценное время! – зло съязвил подполковник. На что Сержант явно не решаясь пойти на конфликт с большим начальством лишь что-то полувнятно пробубнил, насчёт того, что дроны частенько сбивают, и используют только по особому назначению.

Лицезря неприятную картину, как в хвост и в гриву отсчитывают сержанта ни за что ни про что, Полтавченко решил вмешаться в разговор:

– Товарищ подполковник, так откуда ему было знать, что какие-то выродки дорогу перекроют? Да и ради перевозки двух человек, проводить разведывательную операцию, крайне неразумно. Тем более даже разведка не даёт сто процентов гарантии, что дорога пройдёт без проблем, и по пути, скажем, не заглохнет движок, или под снегом колесо не наедет на кусок ржавой торчащей арматуры, отчего его придётся менять, а это опять же время! Таких людей как сержант нужно сейчас всячески холить и лелеять, а не наоборот! Так как служба у них далеко не сахар. И в конце то концов не на поезд же вы опаздываете?

Как можно доброжелательнее и добродушнее произнёс Олег. Однако столкнулся совсем не с той реакцией, которую ожидал! Молодой подполковник медленно повернул голову в его сторону, словно соображал, а не ослышался ли он. Затем скользнул по огромной туше майора взглядом как будто увидел надоедливое насекомое, которое ему даже лень прихлопнуть. И не удосуживаясь того даже взгляда, ответил, с нескрываемым пренебрежением в голосе:

– Олег Викторович, ты давно начал службу в армии? – В интонации молодого офицера угадывалась явная усмешка. – Предположу, что нет! Может, у вас на гражданской службе в полиции нет никакой субординации и царит полная безалаберность с повсеместным разгильдяйством. И поэтому дам тебе пару дельных советов, например, то, как надо обращаться со старшими по званию! Или хотя бы иметь представление как выглядит руководство, чтобы потом не было обидно до слёз, когда в следующий раз тебя посадят за баранку, или и вовсе пошлют бегом впереди машины на разведку. И да я не на поезд опаздываю, а на самолёт в Москву!

Молодой подполковник произнёс это с таким видом, словно учитель отсчитывал нердивого ученика об очередном невыполненном домашнем задании. Будто ему было не три десятка лет, а как минимум уже шесть, а то и семь. От такого мальчика подобной наглости Олег никак не ожидал, отчего поначалу даже не поверил своим ушам. Только сейчас он осознал, что этому наглому выскочке совершенно не соответствуют две большие звезды на погонах. И оттого юный подполковник, без сомнения, является чьим-то протеже. По всей видимости, одного из генералов, раз позволяет себе такое неприкрытое хамство. Этот сучёныш, который-то и пороха не нюхал, позволяет себе нравоучать его. Человека, который мало того что никогда не позволял себе прогибаться или лебезить перед начальством, так ещё и побывал в горячих точках, и на собственном опыте знает сколько стоит жизнь, и как порой тяжело приходится отвечать за слова! Особенно тем, кто вот так выпендривается, считая, что все, кто ниже по званию, или не имеют серьёзных связей, должны трепетать перед ними. В этой жизни так-то оно повсеместно и было. Почти всегда... Но только не сейчас! И этого мальчишку он заставит ответить за свои слова. Майор было развернул могучий корпус чтобы поймать взгляд наглеца, как неожиданно машину сотряс сильнейший удар, отчего она подпрыгнула, и все, кто находился в салоне не пристёгнутый по инерции влетели в потолок макушкой. После чего искорёженный корпус рухнул обратно на землю.

Пару мгновений у Полтавченко перед глазами проносились звёзды, но он всё же инстинктивно попытался пригнуться, насколько это вообще было возможно с его габаритами в тесном салоне. Как это ни странно, первым в себя пришёл старший сержант, закричав «засада!». После чего стремительно открыл дверь и плюхнулся в сугроб, тут же распластавшись в нём.

С разных сторон загрохотали выстрелы. Одна из шальных пуль прошла едва в нескольких сантиметрах от Олега вспоров обшивку кресла, где ещё пару секунд назад сидел сержант. Более медлить было нельзя, автомобиль не бронирован, а значит, не является хоть каким-то укрытием. Поэтому, достав свой штатный ПЛ-15М, майор приказал:

– Всем покинуть машину! Как выйдете – сразу падайте в снег и не поднимайте головы!

Обжигающе холодный снег сразу же попал в лицо и за шиворот, но это только привело майора в чувство.

Обстановка складывалась, не из лучших. Днище УАЗа было полностью раскурочено, и при таких повреждениях не иначе как чудом обошлось без потерь. Стало понятно, что своим ходом машина уже никуда не поедет. Предполагаемый противник, коим, скорее всего, являлись в край оборзевшие бандиты засели в ближайшей многоэтажке, на уровне первого этажа, откуда и вели беспорядочный огонь. Впрочем, автомат, который был у старшего сержанта, так же не отличался точностью огня...

Снежная воронка, образовавшаяся в результате подрыва то ли заранее заложенного фугаса, или же мины, получилась не меньше двух метров в диаметре и послужила своеобразным бруствером для четырёх укрывшихся в нём человек. А УАЗ, ехавший пусть и не на большой скорости, по инерции протянуло вперёд, так что он стал аккурат на несколько метров впереди воронки.

– Раненые есть? Сержант береги патроны!

Периферийным зрением Полтавченко отметил, что ефрейтор не растерялся и успел вытащить из машины Калашников. Единственным у кого не было оружия оставался подполковник. Которого буквально за шкуру Олег волоком затащил в воронку, не позволяя высунуть головы.

– Куда голову поднимаешь? Пулю хочешь в лоб получить?! – рявкнул майор на ошарашенного офицера, который то и дело озирался по сторонам, словно не веря во всё происходящее.

– Где рация? Нужно немедленно сообщить на базу о нападении! Пусть вышлют помощь! – неожиданно сорвавшимся, полуистеическим голосом пролепетал подполковник.

«И куда вдруг исчез всезнающий командирский гонор? Небось привык отсиживать зад в тёплом кабинете, где все перед тобой бегает и молча исполняют приказы. Ан нет! Вот теперь накася выкуси, штабная ты крыса!» – подумал Полтавченко и в сердцах сплюнул.

– Ну, во-первых, рация осталась в подбитом «УАЗе»!

– Товарищ майор! Рация вышла из строя! Перед тем как покинуть машину, я два раза пытался передать в радиозфире, на аварийной частоте сигнал SOS, – прервал его, выпалив скороговоркой ефрейтор.

– Стало быть, рации нет! У кого в строю телефон? Попытайтесь вызвать штаб! А то мой вот...

Олег демонстративно оголил левое запястье, показывая разбитый ремешок своего телефона-браслета, куда по касательной прилетела вражеская пуля.

– Мне сегодня несказанно везёт! Просто мой день! И в УАЗе целый остался, и руку шальная пуля не пробила.

– Я не вижу ни малейшей причины для радости на вашем лице! Мой браслет не ловит сеть! Что нам делать? – скорее процедил сквозь зубы, чем произнёс, подполковник.

«О как! И тон „мы“ уже сменили, и на „вы“ стали обращаться с младшими по званию. Так, глядишь, и в человека превратишься», – подумал майор. А вслух произнёс:

– Нужно выбираться отсюда! Помощи мы однозначно не дождёмся! Потому как в части Сормовского района, нас ждут в лучшем случае через полчаса. И ещё столько же пройдёт пока нас будут вызывать на связь, и только после по нашему маршруту отправят пару машин. Итого часа полтора... а то и два, нам придётся ждать помощи! А судя по интенсивности огня, напа-

дающие от нехватки боеприпасов не страдают, в отличие от нас. У меня только один магазин к пистолету. Что у вас?

– Не густо! У меня три магазина, причём один уже почти пустой, – выпалил старший сержант.

– У меня ровно два магазина товарищ майор! И я вообще не пойму на кой ляд мы им сдались? Тратят на нас драгоценный боеприпас, а взять то с нас нечего! Машину и ту изуродовали, ей теперь даже капиталка не поможет! Только на металлолом... – отчеканил ефрейтор.

И не успел ещё майор ничего ответить, как стрельба неожиданно стихла. Все тут же прислушались, затаив дыхание. До их слуха донёсся крайне неприятный бандитский говор, раздавшийся из ближайшего к ним здания без единого целого окна на первом этаже. Говоривший, видимо, не первый год чалил по этапам, поэтому его специфический сленг был хорошо узнаваем. Обычно на такой манер говорили вконец законченные отморозки рецидивисты, которые на этом свете уже порядком подзадержались и терять им было нечего. Значит, пытаться договориться бессмысленно, и нужно прорываться с боем.

– Эээ фраера! Хорош шкериться по углам! Выходи по одному! Отвечаю, что не засмолим вас на месте. А если думаете отсидеться, то зря! Подохнете, как шакалы позорные, не за х...р собачий! Две минуты вам даю на размышление. Время пошло!

В миниатюрном окопе воцарилось гробовое молчание. Никто не решался что-либо произнести.

– Товарищ подполковник, какой у вас план? Что будем делать?

Сказав это, Олег уставился на старшего по званию немигающим взглядом, словно удав на добычу. Однако растерянный взгляд подполковника говорил за него красноречивее любых слов.

– Э-э-э... не знаю. Нужно тянуть время и дожидаться подмоги... – неуверенно произнёс он.

– Ну времени нам дали целый вагон, торопиться некуда! Правда, очень скоро им надоест нас ждать, и они пойдут в атаку! А с нашим боекомплектom, мы можем продержаться ещё очень долго! Вы ведь не забыли прихватить с собой пару цинков с патронами? – с прищуром произнёс майор, глядя на потерявшего дар речи офицера, и тут же продолжил: – Поэтому, если вы не против, я кратковременно возьму командование на себя, так сказать, до нормализации обстановки. Готовы выполнять команды молодого военного?

– Эээ да, точнее, так точно... – еле выдавил из себя подполковник, тяжело вздыхая при этом.

– Не падать духом! У нас есть все шансы отбиться! Тем более, сдаётся мне: быстро поймут, что с нас нечего брать и отступят! Главное – показать, что мы не лыком шиты! – С этими словами Полтавченко начал инструктаж группы, на ходу придумывая план и параллельно меняя магазин в своём ПЛ.

– Кончай вола е... ать, выходи по-хорошему! Волены в вытянутых вверх руках держать. Да так чтобы я видел, и без фокусов, иначе маслин полное брюхо прилетит! – проорал тот же самый нападающий, видимо, главарь банды, про себя отметил Олег. Ничего, и не с такими ему приходилось работать, и бывать в ещё более непростых ситуациях. Главное, чтобы наспех придуманный план не дал осечки. А дальше уж они выкрутятся.

– У нас двое «трёхсотых»! Сами идти не смогут, им помощь нужна! – выкрикнул майор. Воцарилась короткая пауза, после которой всё тот же голос сообщил на блатном жаргоне: – Двое входите, оружие в поднятых руках держать! Как скажу – бросите в снег перед собой!

Пришлось подчиниться и медленно подняться в полный рост из воронки, медленно двигаясь в сторону многоэтажки. Олег старался не смотреть на еле шагающего, словно на деревянных ногах, молодого подполковника, плетущегося за ним. Его едва удалось заставить пойти на такой шаг... Офицер всеми правдами и неправдами пытался выгородиться, чтобы только

не идти к бандитам в руки, однако задуманный план подразумевал оставить в окопе под видом тяжелораненых двух стрелков. К коим подполковник никакого отношения не имел, ведь ничего тяжелее канцелярской утвари в руках не держал. Конечно, и Полтавченко следовало остаться в окопе, однако для пущей убедительности, и для придания морального духа бойцам, он должен был выйти. Заранее взяв один из автоматов, которым отстреливался старший сержант. Хреново дело будет, если они успели срисовать всё оружие, тогда не увидев его в их руках их просто расстреляют на месте, без лишних разговоров...

– Стоять! Волюну перед собой бросай! – наконец подал голос всё тот же рецидивист.

– Ты меня чё, за слепого держишь? Где остальные стволы мудила?

Надо отдать должное Олегу и его железным нервам. Любой другой бы на его месте сдрейфовал, или впал бы в ступор, увидев несколько направленных на него стволов, как тот же подполковник к примеру, который небось уже и обмочиться успел, мелькнула мысль. Однако он сохранял спокойствие и завидную непоколебимость, потому что прекрасно знал, что, если бы бандиты успели увидеть другое оружие, их уже бы пустили в расход, а не точили лясы. А ещё за годы службы в полиции, он научился неплохо общаться с таким вот контингентом на их языке.

– А ты меня на понт не бери! Сказано тебе только этот фуфырик и успели схоронить, остальные в лайбе, сам иди и проверь!

Такого наглого ответа бандит явно не ожидал, и секунду пораздумав, уже более спокойным тоном ответил:

– Слышь, ты мне фуфло не гони! Если это в натуре гон, то ты ответишь за это! Щепка, Валет, идите к раненым, убедитесь, что здоровяк не свистит нам. Гера, а ты пока проверь этих двоих не зашкерили ли они хлысты за пазухой!

Трое бандитов немедленно сорвались с мест перемахнув через разбитые окна первого этажа, аккуратно приземлившись в снежный вал, образованный ветром, утопая в нём по колено. Пока те, злобно чертыхаясь, вылезали из сугроба, Майор подметил, что двое вооружены длинноствольными ружьями, у третьего в руках обрез. Ещё трое держат их на прицеле, находясь в здании. У главаря в руках виднеется новенький АК-140. Таким оружием без боестолкновения не обзавестись... Вряд ли кто-то из военных просто так, или за вознаграждение отдаст его добровольно... Конечно, Олег предполагал, что кто-то из вояк всё же может быть нечист на руку и барыжить оружием, но, скорее всего, ствол был взят как трофей, сменив мёртвого хозяина на живого. Один из бандитов тот, что был с обрезом, видимо, по кличке Гера, остановился подле него и деловито принялся шманать по карманам, вначале его, а потом и дрожащего подполковника, у которого в глазах читался непередаваемый ужас. Двое же других неторопливым шагом устремились к воронке. Все налётчики имели на голове балаклавы, так что лица их невозможно было разглядеть.

– Чисто! – утвердительно крикнул Гера своим браткам, стоящим в оконных проёмах и лицезреющих всё действие. Видимо, сей факт явился достаточным аргументом, чтобы слегка опустить оружие, направив стволы вниз.

Внезапно раздавшиеся скрипучие шаги, на снегу двоих головорезов за спиной, явственно отпечатывались в сознании майора, который словно пружина приготовился к бою.

– Шило!

Возглас одного из отморожков совпал с раздавшейся из воронки автоматной очередью, перечеркнувшей последнего. На что майор стремительно среагировал левой рукой толкнув еле живого от страха подполковника, заставляя того повалиться в снег, а правой хватаясь за обрез и пытаясь вырвать его из рук Геры. Одновременно уходя вбок, так, чтобы бандит стоял спиной к тем, кто оставался в здании. Если уголовники и решатся стрелять, то Гера послужит живым щитом.

Вырывая оружие из рук головореза, который успел в последний момент нажать спусковую скобу, прогремел выстрел отправляя заряд картечи в считанных сантиметрах от Олега. В следующий момент, он нанёс сокрушительный удар, своим громадным кулаком, отправив того если не к праотцам, то в глубокий нокаут уж точно. Ефрейтор со старшим сержантом синхронно открыли огонь. И пусть в их арсенале были всего лишь Олеговский ПЛ да АК им удалось уничтожить двух бойцов, и подавить огонь тех, кто засел в здании. Первая часть плана сработала безукоризненно, им удалось вывести из строя половину головорезов, а оставшихся прижать огнём. Полтавченко, полусогнувшись, подобрал брошенный на снег АК, мельком бросил взгляд на воронку, откуда уже бежали двое его бойцов, нещадно поливая свинцом засевших в укрытии. Лишь на долю секунды ефрейтор замялся, убирая, опустевший ПЛ и поднимая с земли два трофейных гладкоствольных ружья. Одно из которых он тут же повесил за спину, а из второго произвёл пару выстрелов в сторону бандитов. Пусть не большой и совсем не продолжительный шквал огня, но всё же этого хватило, чтобы прижать головорезов, не давая высунуть им головы из-за укрытия. Понадобились считанные секунды, чтобы уйти с линии огня спрятавшись за угол здания, откуда их уже было не достать. Не оставалось сомнений что те, в свою очередь, скорее всего, бросятся преследовать, и каждая секунда промедления сейчас на вес золота. Майор, не сбавляя хода пригибаясь умудрился схватить лопатообразной ладонью скрючившегося от страха подполковника за ворот бушлата, словно тряпичную куклу. Крича ему прямо в ухо:

– За мной бегом марш!

Убегать от преследователей пришлось через нечищеную часть квартала, от чего все четверо постоянно проваливались в снег чуть ли не по колено, быстро выбиваясь из сил. Майор с подполковником шли замыкающими, в то время как ефрейтор с сержантом бежали в десятке метров впереди. Забежав в ближайший двор, Олег тут же мысленно выдохнул, увидев множество брошенных аэромобилей и даже один аэроавтобус непонятно, как и кем брошенный тут же. И хотя вся техника была уже давно не на ходу и изрядно припорошена снегом, являлась неплохим укрытием, имея на крыше чуть ли не полуметровый слой снега, что делало беглецов довольно непростой мишенью. Эх им бы только добраться до ближайшего патруля военных, коих в контролируемом Советском районе предостаточно, через них можно связаться со штабом вызвав подкрепление. А если патруль окажется ещё и в десяток военных, то и вовсе устроить облаву на налётчиков, поменявшись с ними ролями жертвы и охотника. Едва только промелькнула эта мысль, как за аэроавтобусом за который секунду назад забежали двое впереди бегущих раздались выстрелы и звуки борьбы. Отчего тяжело дышащий Полтавченко только прибавил хода спеша на выручку. Добежав до аэроавтобуса ему открылась страшная картина рукопашной схватки. Где три непонятно откуда взявшихся головореза насмерть бились с двумя солдатами. Причём на бушлате ефрейтора в районе грудины уже имелся кровавый след, оставленный выстрелом. Мгновенно оценив обстановку, Олег словно локомотив на полном ходу врезался в одного из бандитов повалив того на снег ударом автомата, и тут же молниеносным движением выбивая карабин из рук второго. Что не помешало ему тут же достать угрожающего размера боевой нож из-за пояса. И пока раненый ефрейтор медленно оседал на землю, окропляя снег своей кровью, старший сержант мёртвой хваткой вцепился в горло одному из противников. Третьего противника майор попытался достать автоматом без патронов, взяв его на манер дубины за ствол. Однако бандит каждый раз в последний момент ловко уходил от сокрушительных тяжёлых ударов. Подполковник же застыл изваянием – то ли от страха, то ли не зная, как и чем помочь, потому как подобные боестолкновения не снились ему даже в кошмарных снах.

В какой то момент он осознал, что если они ещё немного провозятся со столь не вовремя подвернувшимися головорезами, то их непременно догонят преследователи. Оставалась

надежда на то, что за ними всё же не решились броситься в погоню. Впрочем, она тут же рухнула, как только за спиной раздался разгневанный окрик уже на знакомом блатном наречии:

– Морды в пол, уроды! Всех порешу!

Обернувшись на крик, он увидел направленные на него стволы. Что-либо предпринимать было бессмысленно, как, собственно, и помирать смертью храбрых, идя грудью на амбразуру. Впрочем, долго в сознании ему не пришлось оставаться. В глазах тут же на мгновение потемнело, а в затылке раздалась резкая тупая боль. Один из бандитов, видимо, сзади приложил его чем-то тяжёлым. От внезапного удара Полтавченко повалился на землю, автоматически прикрывая голову руками, что несомненно спасло его, так как град посыпавшихся на него ударов ногами сопровождаемых отборным матом не заставил себя ждать.

Избивали его недолго... После чего над головой раздался уже знакомый злорадный бас:

– Хорош пацаны его... пинать. Этому фраеру ещё на своих двоих топать до хаты! Если, конечно, никто не хочет впрягаться и тащить на себе этого медведя.

– Дураков нет! Сам потопает, сволочь! Костыль, а где остальные братки? – вопрошал владелец хриповатого голоса.

– Эти фраера завалили Щепку и Вольта, причём наглухо. Гере этот медведь чуть башку не пробил, насилу откачали. А вы чё бакланили? Не слышали, что ли, стрельбы? – зло бросил Костыль, по всей видимости, являющийся главарем. Хриплый попытался оправдаться и что-то ответить, но тот перебил его.

– Шпингалет, зуб, пульей к подбитому «УАЗу» заберёте груз. Жмых ты пока свяжи фраеров, и глаза им закрой.

Олег слышал, как двое бандитов сорвались в сторону «УАЗа», а один из их подельников, по-видимому, с погонялом «Жмых» подойдя к раненому ефрейтору буркнул:

– Костыль, а с этим что делать? Он походу в жмурика скоро сыграет!

Главарь, кинув на того короткий взгляд сухо без каких-либо эмоций про изнёс – «Загаси его!». И видя, как жмых потянулся к оружию направляя его на ефрейтора, уже более раздражённо добавил:

– Ты в натуре тугой! Куда за волыной потянулся? Маслины, что ли, казенные? Ножом отработай, так сподручнее...

И хотя Олегу со своего лежачего положения было не видно лица головореза, тем более что на том была надета чёрная балаклава, ему почему-то показалось, что под ней промелькнул хищный оскал. Жмых, подойдя к ефрейтору, который тихо стонал лежа на спине закрывая рану ладонью, с сочащейся под ней кровью, присел перед ним на корточки и без малейших колебаний одним отточенным движением перерезал горло.

Предсмертный крик молодого солдата, захлебнулся бульканьем, и через секунду затих. Тело ефрейтора конвульсивно дёрнулось, и он обмяк, прямо на глазах у боевых товарищей. Майор закрыл глаза и заскрежетал зубами. Но не из-за страха пред неотвратимой смертью; напротив, его одолевала ярость. Быстрая смерть – это ещё не самое плохое и страшное, что может случиться. Сейчас он не боялся неизбежного, и ясно понимал, что очень скоро придёт и его очередь, и ему ещё очень повезёт, если всё закончится так же быстро...

Олегу до глубины души осточертело каждый день видеть этот искалеченный мир. Где молодых достойных солдат, верных присяге и воинской службе подло убивают, а подонкам всех мастей это запросто сходит с рук, словно так и должно быть. Нет с этим миром явно что-то не так, он тяжело болен. И Олег к великому своему сожалению, ничего не может с этим поделать. Оттого и скрежещет зубами в бессильной злобе. А ещё этот подполковник ему на голову свалился, уже что-то мямлит насчёт переговоров. Отчего майору стало тошно, слушая этого сопляка. Этот маменькин сыночек ещё позволяет называть себя офицером? При этом ни имея даже малейшего понятия о чести и долге.

Размышления Олега прервали быстро приближающиеся скрипучие шаги двух возвращающихся бандитов, один из которых запыхавшимся голосом выпалил на одном дыхании:

– Костыль, там это... нет груза! В натуре, отвечаю всё обшарили, но в бобике пусто!

От чего главарь разразился трёхэтажным отборным матом, и подойдя к связанному подполковнику пнул его под рёбра тяжёлым зимним ботинком, вызвав у офицера жалкий крик отчаяния вперемешку с болью!

– Где груз? Говори тварь! А не то глотку перережу!

Достав нож, он поднёс его лезвие к самому горлу подполковника, который тут же зататорил обо всём, что знал. Слова полились у него изо рта нескончаемым потоком, словно неудержимый понос, который он не в силах был остановить, чем вызвал только ещё большее отвращение у Полтавченко. «Жить захочешь – и не такое скажешь!» – промелькнула внезапная мысль, которая, возможно, и была актуальна для подавляющего большинства, но никак не для него! Он знает приёмы и способы вытянуть любую информацию из человека, а также и то, что при желании можно заставить и невинного человека сознаться в преступлении, которое он не совершал. И хотя майор никогда не был сторонником крайних методов допроса, и предпочитал выполнять свой долг следователя стараясь следовать букве закона, однако попадались «личности», с которыми кроме как на языке силы и боли иначе поговорить не удавалось. Другого языка они попросту не понимали. Теперь оставалось понять, что с ними будут делать дальше? Одно ясно наверняка, если бы бандиты хотели их убить, с ними бы уже расправились точно так же, как и с ефрейтором. «Пусть земля ему будет пухом», тут же промелькнула мысль. И пусть план их бегства провалился, не нужно падать духом, пускай и призрачная, но надежда побега есть.

– Заткнись! – резко оборвал подполковника Костыль.

– Я, конечно, мало чего понял, с его базара! Но, по всей видимости, груз они не перевозили, зато вот этот какая-то важная шишка! – почёсывая затылок, медленно произнёс голово-рез с прозвищем Жмых.

– Да и без тебя я уже всё вкурил! Однозначно, они что-то знают, но оставаться посреди двора и торговать фейсом среди бела дня опасно! Нужно на хату двигать!

– Точно говоришь, Костыль! Только что мы скажем нашим, когда без груза на район заявимся? – поддержал один из бандитов.

– То и скажем, что нас кинули! И никакого груза не было! А вообще – нужно с босом перетереть! Он пускай и решает, что дальше делать, – заверил Костыль.

– Слово босса, имеет большой вес среди авторитетов, и к нему наверняка прислушаются. Только двигать нужно скорее, мы пока на шухере стояли, я два раза видел проезжающий мимо патруль военных, уж не знаю, наших они искали или нет, но оставаться тут опасно, – произнёс кто-то из головорезов.

– Глаза всем завязать! И – ходу отсюда! – скомандовал Костыль.

Тычками стволов и прикладов Полтавченко, как и двоих выживших заставили подняться, прямо с завязанными за спиной руками, от чего старший сержант попытавшись встать на снегу, неуклюже упал обратно. Но получив пару пинков по рёбрам, тут же ретировался.

Тупая боль в ноге, полученная в результате схватки, едва позволяла Олегу нормально идти. Отчего он хромал, попутно соображая, что в случае побега его шансы не будут высоки. Но тремя пленниками головорезы не ограничились, откуда-то со двора вышли ещё двое с уже завязанными руками, подгоняемые в спину автоматным стволом.

– Оп-па... А это что за пассажиры? – бросил изумленный взгляд Костыль на ведущего двоих невольников бандита.

– Мы пока стояли на атаке, сладкую парочку спалили! Они аккуратно возле нас проходили, ну мы и решили их взять! Связали по рукам и маленько допросили, времени много не было

на это, да и некогда особо было... местность нужно было палить! Узнали только, что они молодые, буквально месяц назад поженились! Вот так удача, правда, Костыль?

Однако тот, лишь хмуро смерив своего поделщика недобрым взглядом, произнёс:

– На хате побакланам! О таком докладывать нужно по факту, а не опосля! Им тоже глаза завязать!

Майор лишь успел разглядеть перепуганные лица парня лет двадцати пяти и его молодой миловидной спутницы одетых в гражданскую одежду. После чего ему прямо на пол-лица сзади, набросили какую-то вонючую тряпку и плотно завязали её на затылке. А после выстроив всех в подобие колонны по одному, погнали в неизвестном направлении...

Вначале Полтавченко пытался рассчитать количество шагов и примерную сторону, куда их ведут, рисуя в уме их маршрут на хорошо представляемой карте. Но количество различных поворотов и обходов, свело эту работу к абсолютному нулю. Несмотря на то, что он ничего не видел, ориентироваться в пространстве оказалось несложно, так как скрипучие шаги на снегу впереди идущего, отчётливо выдавали направление ходьбы. Лишь пару раз кто-то, чертыхнувшись споткнулся и упал позади. Но бандиты каждый раз быстро поднимали бедолагу, при этом не забывая врезать тому, видимо, чтобы больше не спотыкался. По приблизительным подсчётам Олега, их гнали куда-то на северо-запад, минут сорок-пятьдесят. После чего завели в подъезд одного из жилых домов, где пришлось едва ли не на ощупь подниматься по П-образной маршевой лестнице, при этом майора как и всех остальных бандиты заставили прижаться правым плечом к стене, чтобы иметь лишнюю точку опоры и при подъёме не свалиться со ступеней. Полтавченко не составило труда рассчитать на каком этаже обосновались головорезы, так как каждый этаж имел две стандартные секции по десять ступеней. Выходило, что они остановились на шестом этаже. И, сделав двадцать шагов вглубь общего коридора, их затолкали в одну из квартир. Пленников усадили на пол вдоль одной из стен, после чего связали ещё и по ногам. И только после этого они стянули тряпье с глаз.

Олег поспешил аккуратно осмотреть блат хату, которую бандиты, видимо, не раз использовали для своих тёмных делишек. Ему показалось, что в помещении тепло, хотя он очень сомневался, что центральное отопление в этом доме работает. Да и не факт, что дом вообще обитаем. Большинству выживших горожан, пришлось ютиться лишь в половине оставшегося жилья, которое благодаря тех персоналу и военным удалось взять под контроль и восстановить. Хотя, возможно, Олег и ошибался насчёт половины, так как точных данных никогда не видел. Возможно, в связи с экономией ресурсов многоквартирных домов для проживания оставалось меньше. Во всяком случае, квартира, в которой они оказались, несколько лет назад имела очень даже приличный ремонт. А тепло, вероятнее всего, сохранялось благодаря толстым и, самое главное, целым стеклопакетам.

С сидячего положения, в котором оказался майор, можно было с уверенностью предположить, что квартира трёхкомнатная, с большим просторным залом совмещенным с кухней, пошарпанная гарнитура которой располагалась напротив пятерых заложников. С левой стороны от которых располагался коридор, с двумя дверьми. Очевидно, что та которая уходила прямо, являлась входной, а боковая, скорее всего, санузел. Справа тоже была комната, вероятнее всего, спальня бывшего хозяина. Но разглядеть её из своего положения было невозможно, даже при открытой настежь двери. Минут десять все заложники опасливо переглядывались между собой, боясь не то что слово произнести, но даже пошевелиться. На мгновение у Олега сложилось впечатление что о них попросту забыли, мельтеша из комнаты в комнату. Не составило труда пересчитать что сейчас в квартире семеро вооружённых головорезов. Правда, двое из которых были явно в тяжёлом состоянии, особенно тот который попал под тяжёлую руку майора. Краем уха он ещё успел услышать и про босса, которого ждала банда. Вероятнее всего, они и будут его дожидаться, и он уже примет окончательное решение касаясь их судьбы...

Но не тут-то было! Один из бандитов неожиданно развернулся, и, встав напротив, злобно оскалившись произнёс:

– Ну чё допрыгались, черти? Костыль они двоих наших уработали! Настало время спросить с них за это!

– Ещё двое тяжело ранены, Гера так и вовсе чудом только дошёл до хаты, сейчас лежит без сознания, похоже, у него сильное сотрясение. С грузом так же косяк вышел, и кто за всё это отвечать будет, пока непонятно... Ждём Ствола, а чтобы время понапрасну не терять, опросим случайных пассажиров.

Сказав это, Костыль ткнул пальцем в подполковника от чего тот непроизвольно вздрогнул. Видимо, в помещении бандитам было жарко, так как они успели скинуть часть верхней одежды и балаклавы, скрывающие лица. Впрочем, этих физиономий майору раньше видеть никогда не доводилось, что и неудивительно, за последние пять месяцев мир сильно изменился и волна насилия захлестнула его с небывалой силой, а количество таких вот головорезов значительно увеличилось.

– Зуб, прошмонай его! – скомандовал Костыль, и один из бандитов начал тут же бесцеремонно лазить по карманам офицера, обыскивая его с головы до ног. Спустя пару минут несколько личных вещей подполковника переключевали к Костылю, который тут же начал их неторопливо рассматривать, рассуждая вслух.

– Что тут у нас? ДВоЧ, его на базе умельцы вскроют и вытянут из него всю информацию, если она имеет хоть малейшую ценность. Телефон-браслет, голограмматор, удостоверение офицера, это уже интереснее! Фамилия, имя, отчество, отвечай, гадёныш!

Тут же у горла ошарашенного подполковника появилось лезвие ножа. Который медленно с явным наслаждением от процесса приставил «Зуб».

– Люшков Адриан Самойлович, 2045 года рождения. Войсковая часть номер...

Убедившись, что парень сказал всё в точности, как написано в его удостоверении, Костыль одобрительно кивнул и небрежно бросил:

– Продолжай! Ботай, где груз? Зачем и куда двигались?

– Клянусь вам, товарищ, э-э-э...

Парень запнулся, не зная, как правильно обратиться к головорезу, отчего все бандиты, находившиеся в комнате, заржали в голос, а кто-то, еле сдерживая смех, выпалил:

– Тамбовский волк тебе товарищ!

Отчего бандиты ещё пуще разразились очередной волной смеха. Наконец вдоволь нажавшись, Костыль тоном заправского зека произнёс:

– Для тебя чёрт я бродяга правильный!

– Эээ Бродя... Правиль... – Не понимая Шутит Зуб или нет, запинаясь отвечал подполковник. – Клянусь вам что про груз я ничего не знаю, нас должны были доставить с Сормовского в Московский район! Мы с собой ничего более не перевозили. Пожалуйста, отпустите нас! Мой отец... он очень влиятельный человек в Москве... он отдаст за меня любое вознаграждение, которое вы только скажите...

В таком вот духе на протяжении не менее двадцати минут, Адриан ныл и пытался любыми способами надавить на жалость. Чтобы сыскать спасение, он даже натурально зарыдал, отчего Олега порядком начало бесить его недостойное поведение. Наверное, это надоело и бандитам, потому как Костыль махнул на него рукой приказав заткнуться. Но парень дал маху, и из-за своей истерики не сразу остановился, за что схлопотал удар под дых от стоящего рядом Зуба.

– Так, ну с этим чмо всё ясно. Теперь настало время познакомиться поближе вот с этим медведем.

Он пальцем показал на майора, и Зуб поспешил переместиться к следующей жертве, так же ненавязчиво поигрывая ножом у самого лица.

– Фамилия Имя Отчество? Цель поездки? – задал аналогичный вопрос Костыль, только теперь адресуя его Полтавченко. Но он как сидел, молча уставившись на того немигающим взглядом, так и продолжал сидеть, словно ничего не слышал!

– Ты чё, глухой? Отвечай: фамилия? имя? отчество?

В голосе уже звучали нотки раздражения, но Олег, не подавая и вида беспокойства, спокойным тоном произнёс:

– Полтавченко Олег Викторович.

Он прекрасно понимал, что больше информации чем написано в его офицерском удостоверении они получить не смогут, да и не нужна она им. А этот бутафорский допрос не более чем попытка оправдаться в глазах собственных авторитетов. Ведь когда босс явится сюда им же что-то нужно будет говорить в своё оправдание. В их планы явно не входила поимка случайных заложников... Дальнейший вопрос о цели следования был встречен тем же ответом что и ранее, переезд в Московский район. И, вероятно, на этом бы всё и закончилось, бандиты бы переключились на старшего сержанта. Как неожиданно для всех и даже для самого Олега из внутреннего кителя Зуб достал полицейский жетон. И пусть на нём не было фотографии, зато прекрасно читались инициалы владельца. Это был прокол проколов...

Он совершенно про него забыл. И сейчас, по сути, этот жетон являлся приговором для него. Потому как военных бандиты ненавидели, но ещё хоть как-то уважали, и не имели сколько-нибудь значимых претензий. И совершенно другое дело полиция. На секунду от увиденного все подвисли, но лишь на секунду. Потому как уже в следующее мгновение в глазах Костыля уже пылал дьявольский огонь, он заорал:

– Это же мусор поганый! Думал, что зашифруется под вояку, ему всё с рук сойдёт! А вот чёрта с два ты угадал! Мочи его братаны!

Тут же двое головорезов за ворот оттащили его от стены и повалив на пол обрушили град ударов. Майор пытался закрыть голову, но связанные руки за спиной лишь бессильно дёрнулись в попытке разорвать сковывающие их путы. Били его долго и ожесточённо. В какой-то момент он потерял сознание. Но потом его вновь приводили в чувство и продолжали избивать. Сколько так продолжалось Олег в какой-то момент времени перестал понимать... Череду ударов, сопровождающихся непрерывной, тупой болью, от которой тяжело было даже дышать окутало сознание. Глаза заволокло кровавой пеленой, и он вновь провалился в беспамятство...

Очнувшись, он некоторое время приходил в себя, не понимая жив он или уже умер. Каждая мысль отдавалась острой болью, стремительно разносящейся по всему телу, словно на нём не осталось ни единого целого участка. Острая вспышка боли, от которой перехватило дыхание, едва снова не заставила ослабший организм отключиться. Левый бок пылал, будто туда ему воткнули раскалённое шило по самую рукоять. Он с трудом заставил себя не потерять сознание, держась на морально-волевых, и попытался приоткрыть глаза. Но не смог этого сделать. Веки отказывались повиноваться ему, как будто их больше и не существовало. Лишь с третьей попытки ему удалось приоткрыть только правый глаз, да и то наполовину. Из-за сильнейшего отека ему казалось, что голова надулась, будто перекачанный воздушный шарик, норовящий вот-вот лопнуть.

Угадать время суток было невозможно, потому как единственное окно в кухне-столовой было зашторено, а на самой столешнице горел тусклый свет. В котором с трудом можно было различить и других заложников, которым так же досталось. В двух шагах от него навзничь лежал сержант с окровавленным подбородком. Видимо, ему разбили нос, и стекающая кровь уже успела свернуться, образовав корку. На мгновение Олегу показалось, что тот не дышит, но, присмотревшись, он заметил слабое, почти неуловимое движение грудины. Подполковник тоже валялся на полу связанным и без сознания, но на его физиономии не было и капли насилия. Незнакомый парень, которому не посчастливилось попасть в заложники вместе со своей молодой женой, сидел возле дверного проёма, уходящего в спальню, находился в сознании,

о чём свидетельствовал стеклянный ничего не выражающий взгляд в пустоту... И, хотя Полтавченко видел его всего несколько раз ему показалось, что он постарел лет двадцать пять, тридцать. Теперь же более напоминая человека, разменявшего пятый десяток лет. Морщины на его лице стали глубже и грубее, взгляд был направлен в одну точку, не моргая и не двигаясь. Отчего показался майору знакомым, он внезапно вспомнил у кого уже видел подобное выражение лица...

Это произошло лет десять тому назад с одним из его приятелей, который был его коллегой. Помнится, тогда по случайному стечению обстоятельств один пьяный отморозок, гуляя ночью, забрёл к нему во двор перелезши через невысокий забор. По какой-то причине, по которой он позже и сам не смог объяснить, поджег строение. А поскольку каркасный дом был совсем недавно приобретён за все многолетние накопления, да ещё и с ипотекой на тридцать лет, на установку противопожарной системы, средств не нашлось... Отчего её пришлось отложить на потом...

В результате деревянная конструкция вспыхнула и сгорела как спичка, вместе с любящей женой и тремя детьми. Пожарные и полиция которых вызвали соседи уже ничем не смогли помочь. А пьяный отморозок, устроивший поджог, улегся спать прямо на газоне, его не смущали ни предсмертные вопли детей, ни вой сирен. Да и стражи порядка не сразу поняли, что к чему, поначалу сочтя лежащего на дворовой лужайке парня случайно выжившим. Только под утро им удалось полностью восстановить картину случившегося. А вернувшись с ночной смены офицер, ещё недавно будучи чуть ли не самым счастливым человеком на планете в одно мгновение обезумел от горя, увидев тлеющее пепелище. Недолго думая, он задушил отморозка прямо на глазах множества свидетелей. За что его и выперли из органов задним числом. Начальство поспешило откреститься от такого сотрудника, а впоследствии ему предъявили обвинение в преднамеренном убийстве. Грозя немалым сроком до пятнадцати лет общего режима. Тогда-то бывший следователь Полтавченко и встречался с ним, пытаясь хоть как-то помочь. Но каждый раз лишь наткался на этот безразличный ко всему немигающий взгляд, постоянно смотрящий только в одну точку. Словно офицер давно умер, и только его телесный фантом продолжал брренное ко всему безразличное существование.

До тюрьмы всё же дело не дошло, экс-офицера признали невменяемым и упрятали в «дурку». Кажется, назначенный тогда судом ведущий психиатр заявлял что-то о нарушении оптокинетического нистагма и вестибулоокулярного рефлекса на фоне вызванного стресса. Олег не был силён в психиатрии, поэтому не запомнил точного диагноза.

Но этот взгляд! Его запомнил на всю жизнь! Именно такой взгляд был сейчас у парня.

За столешницей спиной к нему сидел один из головорезов, кажется, сам Костыль, чем-то усердно щелкая. Вероятно, чистит оружие пронеслась вялая мысль в голове. Медленно, вразвалочку из спальни вышел другой подельник, с довольной ухмылкой на лице заправляя брюки и застегивая ширинку, он неожиданно обратился к этому самому парню, хлопая того по плечу.

– Хороша твоя сучка! Повезло тебе!

После чего загоготал в голос довольный собственной шутке. Однако не на похлопывание не на едкую издёвку, парень никак не отреагировал, даже не моргнув.

Головорез всё той же походкой победителя проследовал мимо Олега к кухонному гарнитуру, где сидел Костыль, и выйдя из поля зрения зашелестел там чем-то напоминающим обёртку от шоколада. Послышалось жвачное чавканье, и тут же неодобрительный голос.

– Жмых, ты опять жрёшь? Так на тебя никакого хавчика не напасёшься!

На что отморозок с набитым ртом довольно ответил:

– Да к я чё? Эта молодая сучка с меня все соки выпила! Я уже и забыл, когда у меня последний раз бикса была! А эта ещё и симпотная оказалась внатуре!

– Все братки её по разу на круг пустили, и им хватило! Ты уже третий раз к ней ходишь! Может, влюбился? Так женись! – ехидно съязвил Костыль.

– Не, не могу жениться, вон её муж сидит! – с набитым ртом радостно ответил бандит и добавил: – Сейчас похаваю и четвёртый раз к ней схожу! А чего делать—то, пока босса ждём? Да и когда в следующий раз представиться такой вариант?

На что Костыль ничего не ответил, продолжая заниматься своим делом, в сложившейся паузе раздавалось только чавканье головореза, который наконец покончив с едой вновь заговорил:

– Я вот что думаю... Мы эту девку с парнем продадим на районе, как, впрочем, и сержанта. А вот что делать с подполом?

Костыль ответил не сразу, а поразмыслив пару секунд, выдал:

– Мы воякам маляву подкинем, что, мол, такой-то такой у нас! Если хотите забрать в целости и сохранности, то готовы выкуп. И оставьте его аккурат в назначенном месте на нашем районе. Если они пойдут на это – может, и вернём пацана, а может, и нет... Тут как Ствол решит и другие авторитеты.

– А с эти медведем чего делать? – не унимался отморозок, задав новый вопрос.

– С ним всё ясно! Мы ему ноги потому и не сломали чтоб до базы сам дошёл, ты же на себе такую тушу не потащишь, вот! А на базе я самолично выверну его наизнанку. Будем по маленьчку отрезать от него! Начнем с пальцев и так далее... Там и инструмент, соответствующий для этого, имеется. Эта гнилая шваль за всё ответит у нас! А сейчас нужно дожидаться босса и ноги делать пока нас не накрыли. Предчувствие у меня плохое!

Оба бандита замерли, словно прислушиваясь. И в самом деле в квартиру будто кто-то еле слышно постучал. Похватав оружие, они на цыпочках поспешили к входной двери и, тихо переглядываясь между собой, отворили её, нацелив стволы на дверной проём!

– Вы чё вообще ох... ли в край! Ты в кого вольной тычешь, Костыль? Ослеп, что ли? – послышался до боли знакомый голос... В голове пронеслось понимание того, что Полтавченко уже неоднократно слышал этот голос раньше, но где? Мозги были словно в тумане и соображали крайне туго, отчего Олег решил, что ему это лишь послышалось и быть такого не может.

– Ствол мы это, думали ты не ты... Сам понимаешь – сейчас боишься каждого шороха, – поспешил оправдаться Костыль.

– И поэтому вы тут вдвоём? А где остальные?

– Да дрыхнут остальные! На бабе вон напахались устали! Кто его знает сколько тебя ждать... Ты, кстати, чего так долго?!

Вошедший был среднего роста, коренастым мужиком. С балаклавой оставляющей свободными только глаза. Говорил чисто и жаргонного сленга в голосе слышалось меньше. Но, самое главное, знакомый голос вновь ударил по ушам. И списать это на галлюцинации не получалось... Новая вспышка головной боли пришла в тот самый момент, когда Олегу уже почти показалось, что воспоминание об обладателе голоса вертится у него на языке. Но приступ был настолько сильным что заставил сжать зубы и на пару минут позабыть обо всём.

– Я же говорил, что обходимся без насилия! – заявил босс.

На что тут же получил оправдание:

– Ствол, ты посмотри, какая она хорошенькая, сразу сам захочешь с ней поиграть!

– Что с грузом? – перебил его босс.

– С грузом косяк конкретный вышел! Мы всё сделали как нужно, устроили засаду, взяли всех пленными, правда, эти фраера двоих наших положили, ещё двоих тяжело ранили. Но самое главное груза в машине не оказалось! Мы вокруг всё обыскали, нигде его скинуть или спрятать они не смогли бы! Мы, кстати, уже всех допросили. Вот их удостоверения сам посмотри. Ещё так удачно двух гражданских прихватили с собой прицепом. Одна из которых и молоденькая девчонка, которая и подняла всем настроение... Сходи, и ты к ней, вот увидишь

она и тебе поднимет, мы эту сучку вначале немножко избили и припугнули, так что теперь она даёт всем подряд без разбора.

В руки Ствола легли три офицерские корочки, и звякнув упала на пол металлическая пластинка, которую Костыль тут же поспешил поднять, водружая её обратно в руки босса. Казалось, что время остановилось... Отчего то босс с прозвищем Ствол слишком долго рассматривал полицейский жетон Олега, хотя от полученных травм мозг вообще стал неадекватно воспринимать окружающее пространство...

– Это он? – будто неуверенный в том, что видит перед собой прозвучал вопрос босса.

– Да-да это его жетон! Крепкий оказался, гадёныш, крутого из себя строит. Расколоть его не получилось, но ничего. Главное – его до нашего района дотянуть, а там и инструмент найдётся и время, и запоёт он как миленький, этот я тебе Ствол обещаю! Шкуру с него сниму голыми руками. На обещания Костыля босс никак не отреагировал, молча опустившись на корточки перед едва находящимся в сознании Полтавченко.

Как назло, перед единственным полуоткрытым глазом у майора начали плавать белые круги, и посмотреть прямо в глаза Ствола у него всё никак не получалось. Незнакомец тем временем не торопясь снял с пояса пистолет с уже присоединённым глушителем, и отсоединив магазин убедился, что тот полон, затем послышался щелчок передёрнутой затворной рамы. Олегу даже почудилось, что босс, находящийся буквально в десяти сантиметрах от него, тяжело выдохнув, произнёс на грани слышимости: «Эх, Олежка, Олежка...».

– Ствол не пойму, зачем дарить этому легавому такую быструю смерть! Он её не заслуживает! – произнёс Костыль.

После чего неуловимым глазу движением тот молниеносно развернулся, и два тихих хлопка-выстрела слились в один. И пока оба бандита с простреленными головами медленно оседали на пол, из комнаты возмущённо раздалось.

– Костыль у тебя там всё в порядке? Чего шумишь?

Скользнувший тенью незнакомец уже в следующий миг оказался у той самой двери.

– А это ты Ствол! Не слыша...

Раздавшиеся почти одновременно несколько хлопков прервали отморозка на полуслове, затем послышались ещё хлопки. Майор не мог поверить, что всё происходящее – не бред его воспалившегося мозга. Который решил сыграть с ним злую шутку.

Но через полминуты все головорезы уже были мертвы, не успев произвести ни единого ответного выстрела, ни даже закричать. Незнакомец же, опять приблизившись к Полтавченко вынул боевой нож, и аккуратно перерезал верёвки спутывающие руки и ноги. Что, в принципе, не сильно помогло, так как руки майор перестал чувствовать уже довольно давно... Ствол вновь опустился на корточки и стянув балаклаву произнёс:

– Ну здравствуй, Олег...

Глава 3. Пятая колонна. 17.07.2077 г.

Звонок, раздавшийся во второй половине ночи, не на шутку перепугал Александра Самойловича. Спросонья тот даже не сразу понял, какой из телефонов-браслетов звонит, отчего интуитивно схватил свой рабочий. Который каждый раз по заведённой традиции оставлял на прикроватной тумбочке. Дело в том что его рабочий мобильник имел два номера, первый был самым распространённым и служил для повседневных и деловых нужд, и самостоятельно переключался в беззвучный режим в ночное время, так что потревожить своего владельца никак не мог. А вот второй номер был уже особым, по нему в любое время суток могли звонить только очень серьёзные высокопоставленные господа по самым неотложным делам. Но и этот номер так же не был активирован. Спустя секунду остатки сна окончательно покинули Люшкова и тот наконец сообразил, что тревожная трель звонка раздаётся вовсе не с его штатного устройства, а с другого. Которое он тут же вытащил из первой полочки прикроватной тумбы. Но к этому девайсу был привязан всего один-единственный номер, который использовался только по самым чрезвычайным случаям, и далеко не каждый министр его знал.

Значит, речь пойдёт о жизненно важном вопросе! Феноменальная память в мгновение ока услужливо предоставила всех обладателей этого номера: министр обороны, первый помощник президента, сам президент... Он нажал на кнопку приёма и быстро произнёс:

– Люшков! Слушаю вас!

– Александр Самойлович, приветствую вас! Приношу глубочайшие извинения, что пришлось разбудить вас в столь поздний час! Но дела не требуют отлагательств! Нам доводилось общаться всего единожды, поэтому по голосу вы, скорее всего, не узнали меня! Я вынужден представиться вновь, хотя и не имею таковой привычки. Кайзер Дебальдер.

Люшков не поверил собственным ушам. Если это не сон или шутка, ему звонит человек, который является чуть ли не наместником Бога на Земле. Единолично решающий, кто будет занимать пост президента Соединённых Штатов Америки последние тридцать лет... Тот, кого нет не в одной базе данных, и его биографию не встретить на просторах Интернета. Тем не менее по его указанию принимаются судьбоносные политические решения на самом высоком уровне. Влияющие на судьбы миллиардов людей по всему миру. И. Лишь несколько человек на планете имеют равнозначный с ним статус и даже Ротшильды, Рокфеллеры, печатающие и контролирующие основную валюту в мире, не имеют такого влияния. Потому что денежные знаки являются для Кайзера Дебальдера не более чем макулатурой. Именно он принял epochальное решение о начале строительства печально известного объекта DarkBridge, объединив некоторые враждующие на протяжении десятков лет страны.

Голос, раздавшийся из трубки, имел лишь слабо выраженный акцент, какой бывает даже у коренных жителей страны. Но отнюдь это ни в коей мере не делало говорившего русским ни на йоту! Чиновник нервно сглотнул и стараясь не брякнуть ничего лишнего произнёс не своим голосом:

– Я вас узнал и весь внимание! Но хочу предупредить что разговор по внутреннему номеру очень тяжело заблокировать и его могут прослушать спецслужбы, и сотрудники ГБ.

– Именно поэтому этот разговор будет стоить жизни нескольким вашим сотрудникам, а спутник, обеспечивающий связь будет безвозвратно уничтожен вместе с некоторым другим оборудованием. После разговора не забудьте открыть левое окно в вашей спальне и выбросить туда этот телефон! Вы как раз сидите напротив него!

Люшков бросил недоумённый взгляд на плотные шторы, полностью скрывающие оба окна находящиеся в спальне, и вновь нервно сглотнул. Он совершенно не удивится, если один, а может, и несколько снайперов прямо в этот момент целятся в него через наглухо закрытые и зашторенные окна, и стоит разговору пойти не по плану, как его мгновенно убьют, он даже

пикнуть не успеет. Тем временем «Хозяин» продолжал свою речь спокойным размеренным тоном, даже несколько убаюкивающим, как показалось Александру.

– Ваша вчерашняя депеша заставила нас более внимательно отнестись к тем деталям, которые вы упустили из виду, сочтя их малозначимыми. Речь идёт о девушке, которая числилась в рядах ликвидаторов аварии и считалась без вести пропавшей. Вчера вы упомянули что её зовут Роксана. К моему великому сожалению, мы имеем очень скудную о ней информацию. Вашей задачей будет как можно быстрее транспортировать её в Москву, и взять под свой личный контроль. Также вам нужно в ближайшие трое суток, собрать всю имеющуюся о ней информацию. Опросите всевозможных родственников, друзей, коллег по работе, и прочих людей, которые контактировали с ней. Помните важна каждая мелочь! Необходимо допросить девушку, откуда и при каких обстоятельствах ей стало известно о «чём-то», что, по её собственным словам, обязательно повлияет на всех жителей планеты и должно находиться по указанным ею координатам неподалёку от Свальбарда, или города Лонгйир. Используйте все доступные методы допроса! Подробный доклад вам нужно подготовить по истечению трёх суток! Вы всё поняли?

– Да...

Люшков замялся, словно хотел ещё кое о чём спросить, но никак не решался. Однако проницательный собеседник точно уловил некую недоговоренность.

– Вы ведь хотели спросить насчёт вашего ухода, не так ли? Впрочем, можете не отвечать! Смею вас заверить: выполните обязательства с вашей стороны – мы выполним свои! Я знаю, как давно вы жаждете переселиться на цветущие Багамы к своей семье. Можете не волноваться, после того как мы закроем вопрос с девушкой, вы немедленно переедете, и в придачу получите заранее оговоренную денежную сумму. Я говорю от лица цивилизованной демократической страны! Которая всегда исполняет свои обязанности. Ведь в отличие от вашей, мы не отменяли банковские билеты, а, наоборот, явились гарантом для всех держателей долларов, которые преспокойно продолжают действовать во всех демократических цивилизованных странах. У вас остались ещё вопросы?

– Нет, мне всё ясно! – произнёс чиновник, и услышав в трубке гудки, поспешил к окну...

Несмотря на то, что часы показывали полтретьего ночи, сон как рукой сняло. Высокопоставленный чиновник вдруг явственно представил, что, собрав в указанный срок все данные и передав их связному, он уже через какую-то неделю, максимум две, может находиться в собственном особняке на берегу Атлантического океана вместе со своей семьёй. А обещанных выплат с лихвой хватит, чтобы обеспечить безбедной жизнью не одно поколение. Слова Кайзера Дебальдера он ни в косяк не ставил даже под малейшее сомнение! Может солгать кто угодно, депутат, министр, даже президент, но только не он, это в принципе невозможно! Его слова больше, чем закон! Они над законом... Навряд ли такой человек вообще может шутить, или каким-либо образом юлить, уходя от своих же обязательств. По всей видимости, это его жизненное кредо.

Понимание этого вызвало в Александре такую бурю эмоций, словно в организме сдетонировал заряд бодрости, активировав при этом всю нервную систему. Но, несмотря на то, что дело выглядело плёвым, необходимо было в любом случае всё тщательно и досконально продумать, чтобы выполнить его, как говорится, «без сучка и задоринки».

В какой-то момент Люшкову даже показалось, что дело даже подозрительно простое. Девушка, по сути, у него в руках, находится в НИИ DarkBridge, и деться оттуда ей некуда. Допросить её также труда не составит, да и большая часть личной биографии уже должна храниться прямо здесь в Москве, в Главном центре откуда и набирали ликвидаторов. Нужно будет обязательно предупредить сына, чтобы он не смел никуда выезжать из центра в ближайшие пару недель, не хватало ещё, чтобы получилось, как в тот раз, когда его взяли в плен какие-то отморозки в Нижнем Новгороде. Где, признаться, вообще происходит полнейшее мракобесие,

и по сей день полный контроль наладить не могут... Хорошо, что он своего старшего Адриана вовремя переправил к себе под крыло в Москву, где гораздо спокойнее и надёжнее.

Хорошенько поразмыслив, Люшков пришёл к выводу что пусть это и в его полномочиях, но звонить и поднимать посреди ночи кучу народу не стоит, это может спровоцировать волну ненужных вопросов. Гораздо более лучшим вариантом будет подождать до утра пусть и придётся потерять на это дело около пяти часов. Тем более что времени, отведённого на сбор и доставку девушки, более чем предостаточно. Путём незамысловатых расчётов он пришёл к выводу, что перелёт из Москвы до Либревиля должен занять не более восьми часов. Но это если по прямой, и пёс его знает, сколько времени, если по воздушным трассам со всеми отклонениями. Получается не такой уж и большой запас времени.

Первые нестыковки и некоторые просчёты в предварительном плане вскрылись практически сразу же. Чиновник успел сделать всего дюжину звонков, как внутреннее чутьё подсказало ему что не всё так просто, как казалось на первый взгляд. Практически наичистейшая картотека, и мизер информации о девушке, включал лишь стандартные данные, и ничего более. Родители погибли при пожаре более двадцати лет назад, близких родственников, как, собственно, и дальних нет, выросла в детдоме, ничем примечательным ни отметилась, постоянной работы не имеет, замужем не была, судимости отсутствуют. В команду ликвидаторов попала абсолютно случайно, по протекже Боженникова Юрия Сергеевича. Который якобы обосновал её появление в команде как необходимость. С его слов выходило что Яна, а ныне Роксана обладала феноменальной пятой группой крови, так называемой золотой, и была абсолютно устойчива к воздействию бактериофага. Однако в ходе операции девушка, равно как и вся её группа, пропала без вести. Однако через два года сам Боженников, Устим и Павел были найдены прямо в столице и толком ничего пояснить не смогли... Девушка же объявилась только по прошествии двух лет. Да ещё и на самом объекте DarkBridge. Как она смогла там выживать всё это время, остаётся загадкой... А вот это уже любопытно! Про себя усмехнулся чиновник. Оказывается, она родилась в Нижегородской области и после детдома получила комнатёнку в многоквартирном доме. Нужно немедленно связаться с генералитетом, пусть поднимают все имеющиеся у них архивы, производят опрос соседей, знакомых и друзей, да и вообще всех, с кем контактировала или могла контактировать девчонка!

Позднее обнаружился ещё один неприятный факт. Запрос на транспортировку Роксаны в столицу, уже был сформирован, в общем порядке. Проблема заключалась в том, что в наличии не было нужного дальнемагистрального лайнера, способного без дозаправки совершить такой перелёт. Точнее, машина была, но очередь на выполнение заявок нужно было ждать не один месяц. Так ещё вдобавок выяснилось, чтобы лететь напрямую нужна дополнительная координация и согласование не только с ЦУП России, но и стран, через которые пролегал маршрут. В противном случае лайнер был вынужден лететь по воздушным трассам и коридорам, что значительно увеличивало как дистанцию, так и временные затраты. Что никоим образом не входило в планы Люшкова. Ему пришлось битых полдня провести на телефоне, объясняя, согласовывая и давая распоряжения различным ведомствам и службам.

Глава 4. Роксана. 17.07.2077 г.

Три дня в НИИ пролетели незаметно, и, хотя я успела несколько пообщаться на новом месте, но осмотреться и побывать во всех уголках огромного комплекса мне пока не удалось. Зато знакомство почти что со всеми обитателями НИИ в связи с моим необычным появлением мне было гарантировано. И с некоторыми из них я даже успела сдружиться. Отчего и узнала про странные и пугающие метаморфозы, произошедшие с Землёй за последние четыре года, во время своего отсутствия. На планете возникли катастрофические проблемы с климатом, из-за синтетического облака окутавшего Землю в районе тропопавзы. В результате чего температура окружающей среды начала неконтролируемо снижаться, грозя ввергнуть Землю в новый ледниковый период. Да и всякой нечисти в округе, которой тут отродясь не было, расплодилось немало... Поговаривали, что и в других городах она также обитает. Но это было, разумеется, на уровне слухов... Так как связь работники НИИ ввиду своего затруднительного положения могли вести только с Главным центром, а там, разумеется, ничего такого не подтверждали.

Но, пожалуй, самыми значимыми проблемами, грозившими гибелью миллионов людей, являлись продовольственный и энергетический кризисы. Так как большая часть урожая с полей просто не могла прорасти в экстремальных условиях холода. Из-за чего семь из десяти человек были вынуждены жить впроголодь и ютиться в выделенной армией жилплощади. Которую та должна была не только охранять от мародёров и бандитов, а также обеспечивать теплом и светом.

Признаться, я и сама прожила всю жизнь далеко не в люксовых апартаментах и не понаслышке знаю, как порой непросто выживать одной. Но нынешняя ситуация представлялась мне совершенно бесчеловечной и крайне жестокой. Часть общества, по сути, осталась брошена на произвол судьбы. Тем же кому повезло и их профессии были востребованы оказались в едва более выгодном положении, но ненамного. Оттого и терпели все неудобства местные сотрудники НИИ, зная, что прожить в мегаполисе им будет куда как сложнее... А их семьи получают хоть какие-то минимальные пособия в виде продовольствия, и банально не умрут с голоду. Хорошо ещё, что основные энергоресурсы перешли в руки армии, а не зажиточного олигархата, который, скорее всего, вообще ограничил бы доступ ко всему. Запершись в своих личных комфортабельных убежищах, и сосредоточив в своих руках девяносто пять процентов всего что имело сейчас хоть какую-нибудь ценность.

Иван Иноземцев всё же познакомил меня со своим приятелем, работавшим в научной сфере, и сейчас между ними вот уже второй час не утихал спор относительно меня.

– Иван уверяю тебя что даже вшивый лаборант такого великого учёного как Боженников стоит двух наших специалистов! А если учесть, что своим первым помощником светило науки выбрал Роксану, и заметь не только за красивые глазки, то она вообще может заменить половину нашего отдела!

С жаром произнёс молодой учёный, стоя напротив Иноземцева, который с неменьшей пылкостью не желал сдавать позиций.

– Ты хоть представляешь себе каким ценным кадром для отдела охраны является Роксана! Заметь это именно она добыла для вас первые образцы неизвестного существа под сленге, именуемом «Медведка»! Никому до неё это сделать ещё не удавалось!

Однако учёный и не думал сдаваться.

– Я тебя очень хорошо знаю, Ваня... Ты просто завидуешь что в нашем отделе имеются девушки, а в вашем нет! Вот ты и хочешь перетащить её в свой мужичкий коллектив с вульгарными шуточками и грубыми приколами! А по ней видно, что она человек утончённой натуры отличающаяся высокой культурой и эрудированностью!

– Ну ты загнул! – Иван демонстративно хмыкнул, показывая всем видом что это для него не разу не аргумент. – Это у нас пошлый коллектив? Больше латентных извращенцев чем ваши яйцеголовые на тысячу миль вокруг не сыскать! Вы же и шагу боитесь ступить за стены комплекса! Ты, вероятно, забыл, что без помощи охраны вы бы не протянули в НИИ и пары лет! О теперь я понял, вы просто за женскую юбку хотите спрятаться, потому что в одной Роксане больше мужественности чем у всех яйцеголовых вместе взятых! – От сказанного Иван прыснул, похлопывая своего друга по плечу, как бы красноречиво намекая: «Я тебя раскусил»...

Но раззадоренного учёного, вошедшего в раж, было уже не остановить.

– Тебе напомнить похождения «вашего» Адама? Чего только это стоило? Или ты хочешь, чтобы он испортил жизнь очередной девушке?

Поначалу разгоревшийся спор между двумя друзьями даже умилял меня, и, сознаться, мне было любопытно, чьи же доводы окажутся сильнее. Каждый из них пытался перетянуть одеяло на свою сторону, приводя всё новые и новые аргументы. Но вскоре я поняла, что ничем хорошим это не закончится, даже несмотря на крепкую мужскую дружбу между ними. Поэтому поспешила вмешаться.

– Мальчики я вам не мешаю? Может, вы всё-таки меня прежде спросите, куда мне предпочтительнее перейти? Коль вы оба считаете, что я тут на долго!

На что получила просто ошарашивающий ответ. Который они оба произнесли чуть ли не в унисон.

– Помолчи! Нам виднее!

Но не успела я глубокомысленно хмыкнуть, сделав обиженную гримасу и развести руками, как двери комнаты отдыха и релакса, где мы прибывали внезапно распахнулись и к нам вошёл врио директора комплекса. Едва перешагнув порог, он с ходу заявил:

– Я не помешал вам господа и дамы? На минуту оставьте спор, у меня для вас, точнее, для Роксаны важная новость! – Кашлянув в кулак он продолжил. – Сам того не ожидал, но с нами на связь только что вышел Главный центр. Они передали, что час назад к нам вылетел самолёт с пятью добровольцами на борту, ремонтной техникой, которую мы заказывали уже бог знает сколько времени назад и провизией. Вновь прибывшие готовы присоединиться и пополнить ряды нашего персонала. Но, к моему глубочайшему сожалению, назад они никого забирать не собираются кроме Роксаны. У нас есть не более семи часов, чтобы подготовиться и прибыть на взлётно-посадочную площадку. Территорию аэродрома ещё предстоит отцепить и взять на контроль. Времени немного, поэтому Иван Николаевич поспешите, собрать вверенных вам людей и проинструктировать их. Первоочередной приказ центра обеспечить стопроцентную безопасность для Роксаны!

Он тяжело вздохнул, неловко улыбнувшись, и бросил на меня какой-то двусмысленный озадаченный взгляд, словно хотел ещё что-то добавить, но промолчал. И, несмотря на то, что его мысли в данный момент были хаотичны, в них явственно читалось недоверие, вперемешку с удивлением. Он осознал, что всё это время не знал обо мне чего-то столь важного, и значимого, делающим мою персону исключительной. Раз за мной – вот так в одночасье, Главный центр не поскупился прислать дальнемагистральный лайнер приказав стеречь как зеницу ока. Но всё это длилось лишь какие-то секунды. Потому как быстрым шагом удаляющийся из помещения Иван успел напоследок буркнуть:

– Кому-кому, а ей безопасность точно не требуется! Она сама кому хочешь её сможет обеспечить...

На сборы был отведён ровно час, за который мне следовало, сложив все личные вещи ждать дальнейших указаний, не покидая выделенного кубрика. На что я и потратила целых пятнадцать минут, вспомнив русскую народную поговорку «Бедному собраться – только подпоясаться». Погрузившись в собственные мысли и обдумывая дальнейший план, что именно буду говорить в Главном центре, я и не заметила, как пролетело оставшееся время.

Раздавшийся стук в дверь прервал мои размышления, а присланный за мной охранник, возвестил, что проводит меня в столовую, так как следующий приём пищи для меня может оказаться уже в столице через неопределённое время... Несмотря на то, что аппетита у меня совсем не было, я не стала препираться и спорить, сочтя за благоразумное проследовать куда просят, и уже там попросить, чтобы еду мне сложили в пластиковый бокс. Ведь по словам врио директора, везти меня будут одну, а перелёт предстоит не менее восьми часов, и кто его знает входит ли бортовое питание в мой бесплатный билет... Поэтому лучше позаботиться о себе заранее.

В столовой мы пробыли недолго, потому как выслушав мою просьбу, повара буквально через пару минут вынесли мне пару герметично запаянных в целлофан пластиковых контейнера. После чего охранник сопроводил меня к подземным ангарам. И хотя от Иноземцева я уже слышала, что технику они хранят под землёй, с его слов выходило что так безопаснее и проще её обслуживать, но вот в самом ангаре мне довелось побывать впервые. Отчего я была мягко сказать поражена его габаритами. Конечно, я как современный житель мегаполиса уже не раз сталкивалась с многоуровневыми подземными парковками немислимых размеров, казавшиеся бесконечными. Но увидеть здесь в НИИ нечто похожее с разницей только в том, что вместо современных и ультрамодных аэромобилей тут были по большей части технический и военный транспорт, а в дали я и вовсе разглядела десяток вертолётов со сложенными лопастями, было удивительно. Охранник быстрым шагом провёл меня вдоль нескольких рядов бронетехники, и остановился подле здорового четырёхосного «Теттех Х», вход в который располагался с кормы.

Уже через секунду тяжёлая бронедверь, глухо звякнув, медленно отворилась, пропуская его вперёд. Я осторожно последовала за ним. В салоне, являющемся, по сути, продольным бронированным ящиком, находилось пять пар откидных кресел, расположенных вдоль бортов, система различных крепёжных элементов, использующихся, по всей видимости, для фиксации оружия при движении.

После непродолжительных манипуляций многотонная боевая машина вздрогнула, тихо, но грозно взревев гибридным двигателем. А четыре дисплея висящие чуть выше изголовий включились, показывая подземную парковку с различных ракурсов.

Охранник, оказавшийся по совместительству ещё и водителем, направил железного монстра в лифтовую платформу, которая медленно подняла нас на поверхность.

– Уже успела соскучиться без нас?! – на одном дыхании выпалил Иван, ужом проскользнувший в ещё не полностью отворившуюся створку кормового люка.

– Почти. Лучше скажи почему это ты в защитном костюме? И не легче было бы сесть внизу на подземной парковке?

– По инструкции положено всем, кто покидает стены НИИ быть экипированным в СИЗ. Даже несмотря на то, что мы находимся на охраняемой территории комплекса. Тебе же как наиболее ценному кадру тоже полагалось выдать костюм, но учитывая, что, до этого ты была ликвидатором, и находилась в можно сказать эпицентре активности бактериофага, при этом никоим образом не пострадала, сумев от DarkBridge дойти до НИИ на своих двоих. Наше руководство решило не тратить дополнительных комплект СИЗ, тем более что их и так не хватает.

– Со мной более-менее понятно! Ну а как же быть с водителем? У него же нет никакой дыхательной защиты, это при том, что кормовая дверь сейчас распахнута настежь? Какой вообще смысл в такой инструкции? А если в дороге случится что-либо непредвиденное, и машина дальше идти не сможет? Как вы поступите тогда?

Я кивнула в сторону открытого люка. Но на моё едкое замечание Иван лишь ухмыльнулся и печально вздохнув ответил:

– Если в дороге случится поломка, то уж будем решать по обстоятельствам... Оставим водителя в машине, дожидаться помощи. Или же отправим топтать на своих двоих до самой

базы. После чего он пройдёт недельный карантин, и будет дальше выполнять свои служебные обязанности, наверное... Не знаю в курсе ты или нет, но учёные уже давно доказали, что практически все известные средства и системы защиты бессильны против бактериофага, и он распространяется далеко не воздушно-капельным путём, как заявлялось ранее. В то же время протоколы по безопасности написаны не мною, и исправлять их явно не торопятся... Мне как начальнику охраны надлежит их беспрекословно выполнять, если я хочу и дальше заниматься своей должностью! Поверь, я не хуже тебя осознаю всю абсурдность и идиотизм таких мер безопасности, но ничего с этим поделать не могу. Попадать под жернова бюрократической машины у меня нет ни малейшего желания! Вот будешь в Москве там обязательно задай этот вопрос! Глядишь, к тебе и прислушаются.

Он задорно подмигнул мне.

– Ты даже не представляешь, насколько ты сейчас прав! Я не оставлю им ни малейшего выбора! Они будут вынуждены прислушаться ко мне!

Дождавшись ещё троих учёных в сопровождении одного офицера поднявшихся к нам на борт в точно таких же защитных костюмах, как и у Ивана, кормовая бронеплита наконец-то медленно поползла наверх, надёжно запирая свой ценный живой груз.

Видеокамеры, установленные по всему периметру автомобиля, транслировали полную картину окружающих нас скудных построек и пустынной местности. А также я заметила, что внутри огороженного забором периметра НИИ мы не одни, к нам со стороны грузового подъёмного лифта поочередно выдвигались ещё два броневедомства. «Тигр», занял ведущее место в колонне. Отчего я и задала показавшийся мне очевидным вопрос:

– Иван, если ты начальник охраны тогда почему ты не в головной машине? Или начальство нужно оберегать?

На что он лишь шутливо отмахнулся.

– Да куда там! Мы поедем замыкающими в составе колонны не потому, что кто-то заботится о моей безопасности, как бы не так... Скорее пекутся о тебе! Ты у нас ценный кадр!

И сделав короткую паузу добавил:

– Если серьёзно, то у нас в подразделении охраны есть пара человек, которые эм... – На мгновение он замялся, подбирая слова. – Словно чувствуют опасность! Я, конечно, в такие экстрасенсорные способности не верю, и никогда бы не поверил, если бы сам не видел их воочию!

– Что ты имеешь в виду?

Задавая вопрос, я обратила внимание что все находящиеся в салоне не проявили к сказанному никакого интереса, лишь одарив меня снисходительными взглядами. Давая понять, что прекрасно понимают, о чём идёт речь. По всей видимости, слышав об этом уже не раз...

А при попытке «прочитать мысли» я осознала, что теперь это сделать намного сложнее. Словно витающие эманации их мыслеобразов вдруг стали расплывчатыми и обрывочными. Будто возник некий барьер между ними и мною... И первое разумное оправдание этому которое пришло мне в голову было то, что это их тактические шлем-сферы так влияют на мои способности. Хотя лицевой бронешиток открывал верхнюю часть лица.

В конце концов я оставила попытки распознать чужие мысли, внимательнее слушая Ивана.

– Ты, возможно, уже знаешь про людей, которые попали в зону «Тумана» и при этом остались живы? – заметив мой кивок, Иван продолжил. – Да их единицы, но такие действительно существуют! Ты сама являешься ярким их представителем. Впоследствии у них появляются малопонятные и уж совсем необъяснимые видения или иные способности, как у тебя, например. Готов спорить на свой суточный паек что до катастрофы, ты не обладала такой феноменальной силой. И не являлась профессиональной спортсменкой, об этом ты и сама как-то говорила... Вот таких «Чудиков» мы и называем, с «Синдромом „Тумана“». Есть, конечно, и медицинское название данного феномена, но оно настолько витиеватое и сложно произно-

симое что его можно услышать только в отделении вирусологии. Ах да я немного отвлёкся от темы. — Он ладонью хлопнул себя по лобовой части шлема. — В ведущем «Тигре» справа от водителя сидит один из таких вот уникалов, с радиопозывным «Вектор», который уже не раз на деле доказал, что видит опасность ещё до её появления! Вообще изначально он никоим образом не имел отношения ни к силовым структурам, ни к каким бы то ни было военизированным подразделениям. До начала трагичных событий Виктор, которому впоследствии дали прозвище «Вектор» числился в городском пожарном депо Либревиля, и в первый же день когда на объекте DarkBridge произошла авария его расчёт был задействован, так как шла его смена. Тогда у руководства была такая паника что они стягивали к объекту все имеющиеся силы и средства, даже после того, как две спасательные группы перестали выходить на связь. Со слов Виктора выходило что в какой-то момент он внезапно он потерял сознание. Крайнее что ему врезалось в память, так это то, что перед их пожарным расчётом на пути следования из ниоткуда выросла стена «Тумана». Который довольно быстро распространялся в сторону Либревиля. Тогда его команда ограничилась лишь тем, что надела дыхательные маски, решив, что это облако дыма сносит ветром, и даже не представляя, что угроза куда как серьёзнее...

Произнеся это, Иван умолк, вспоминая отрывки давнего разговора.

— Что же было потом? — спросила я, не выдержав затянувшейся паузы.

— Да кто ж его знает?

Вопросом на вопрос ответил Иван.

— Спустя только два месяца один из отрядов нашей охраны нашёл Виктора в полумёртвом состоянии комы... или чего-то схожего. Но по прошествии небольшого времени, он уже был как «Огурчик». Однако, несмотря на своё улучшившееся здоровье, Виктора изолировали и отправили на карантин, в котором он пребывал не меньше полугода. Наши «Яйцоловые» изучили и обследовали его вдоль и поперёк, однако к какому-нибудь внятному выводу так и не смогли прийти. Им даже заинтересовались в Москве, мол, уникальный иммунитет раз сумел выжить в «Тумане», да ещё такое продолжительное время. И для более тщательных исследований, обещали выслать отдельный борт под него. Да только на этом всё и заглохло. Как будто интерес улетучился... Оно и понятно, ведь в Главном центре у самих начался такой переполох, что уже не до Виктора было, а потом, наверное, то ли забыли про него, то ли у них местные подопытные появились, кто его знает? Своими планами они не делятся...

— Я так и не поняла, как он попал в отряд охраны к тебе? И как узнали, что у него есть чутьё на приближающуюся опасность?

— Это долгая история! — довольно ухмыльнувшись, изрёк Иноземцев, и секунду пробуравив меня нарочито серьёзным видом, наконец заключил:

— Ну да ладно, слушай! Случай этот произошёл года три назад, но в памяти отпечатался на всю жизнь так, словно произошёл вчера! Тогда благодаря «Железному куполу», «Туман» начал таять буквально на глазах, ежедневно истощаясь и переходя в некое иное состояние более похожее на полупрозрачное марево. Местные, которым удалось пережить «Туман» на островах, потоком хлынули обратно в мегаполис, решив, что пандемия отступила. Бывшие жители мегаполиса пребывали массово. Понятное дело, каждый хотел попасть в оставленный в спешке дом или квартиру как можно быстрее. Но далеко не у всех пребывающих были честные намерения, и как следствие участились случаи грабежей и мародёрства. На фоне этого даже разгорались кровопролитные стычки в городе, — видимо, между не поделившими добычу бандами, — в которых погибло уйму народа... Для нормализации обстановки правительство было вынуждено прислать с ближайших островов пять сотен человек, среди которых только десятая часть была полицейскими, сотня военных, а остальные были из числа добровольцев, так сказать, «народной дружиной». В том числе были задействованы и мы. Уж не знаю как местной власти удалось связаться с Москвой и уговорить их о помощи. Да только из Главного центра пришёл приказ, оказать посильную международную помощь дружественной стране. Вот и «запрягли»

всё отделение охраны. Виктор тогда сам вызвался добровольцем, обосновывая это тем, что проработал всю жизнь пожарным и в случае чего может оказать квалифицированную помощь. Отделение охраны поделили на три группы. Меня же включили в состав первой вместе с Виктором. Задача у нас стояла довольно обширная, не пропускать людей в город, а тех, кто туда уже проник, аккуратно и без насилия выводить обратно, преимущественно к пирсу. На тот момент нам уже было известно, что в городе довольно опасно, так как мы не раз натыкались на тела убитых, которые встречались как на улице, так и в зданиях. По наивности мы полагали, что люди падали не то в мародёрских разборках, не то от рук ещё кого бы то ни было. Бактериофаг так же никто не отменял. Но нам и в голову не могло прийти что опасность сменила обличье... Тогда про «Медведок» и «Пути смерти», никто ещё слыхом не слыхивал. А народ тоже, не будь дурак, завидев наш вооружённый отряд, так и норовил забиться в какую-нибудь нору поглубже. Вот нам и приходилось чуть ли не в каждую дырку залазить да за шкиртник оттуда вытаскивать очередного перепуганного чернокожего. Работать приходилось по двенадцать-тринадцать часов в день, вдобавок ещё и пешком. Так как из-за большого числа брошенных аэромобилей техника не могла свободно курсировать по городу. Поэтому под конец дня, ноги буквально отваливались, и не переставая гудели от усталости. В таком вот режиме мы и проработали неделю. Помню как раз пришла информация, что видели большую группу людей недалеко от здорovenного офисного центра. Который нам и предстояло обследовать, начав с подвальных этажей. Да только до этого, дело так и не дошло. Стоило нам выйти на центральную улицу, откуда до нужного здания было рукой было подать. Может, метров сто осталось, как Виктор застыл словно изваяние, закатив глаза, будто находясь в эпилептическом припадке... Никто не поймёт, что с ним происходит, а, самое главное, как ему помочь? Так-то первую медицинскую помощь в нашей группе охраны обучены делать всё, но в том случае никаких видимых повреждений или увечий мы обнаружить у него не могли. Представь себе: лежит человек, закатил глаза, но пульс в норме, дыхание тоже стабильное, ни на какие внешние факторы и раздражители Виктор не реагирует, что делать не понятно... К нашему счастью это длилось недолго, и спустя несколько тревожных минут, в течение которых, стоит признаться, я успел покрыться холодной испариной, всё разрешилось столь же внезапно, как и началось... Виктор вдруг широко открыл глаза, одновременно захлопав губами, как выброшенная на берег рыба. При этом никаких членораздельных звуков, кроме хрипа, он не издавал. Пришлось ещё немного повозиться, чтобы стянуть с него шлем-маску и напоить водой. Было видно, что ему полегчало, и отряд уже было двинулся дальше, как Виктор внезапно закричал, останавливая всех. Помню, мы тогда ещё с мужиками переглянулись, осматриваясь по сторонам решив, что пожарник окончательно тронулся... Медленно поднимаясь на ноги, он стал рассказывать о том, что только что видел чужими, словно собственными глазами, будто пребывая несколькими секундами ранее не здесь, а уже там в подвальном этаже офисного здания куда мы направлялись. В точности не помню, его слов, но суть была примерно в следующем: в том здании, творятся иррациональные, неподдающиеся человеческому восприятию вещи, и если группа зайдёт туда, то обратно уже никто не вернётся. Признаться честно, его слова поначалу вызвали некоторое смятение. Думаю, как и многие из нашей группы я просто списал услышанное на накопившуюся усталость, и чрезмерное переутомление. Оно и понятно, неделю шастать по вымершему мегаполису, периодически натываясь на трупы и слыша отдалённую стрельбу и крики, тут у любого спасателя может крыша поехать... Безжизненность, царившая повсеместно прилично давила на психику, и для меня было несколько не удивительно, что у кого-то сдадут нервы. Уж не знаю, что там на профотборе проходят пожарники? Но даже у нас в охране на сверхсекретном объекте ничего подобного с чем столкнулись мы сейчас и близко не было. К моему удивлению, мужики с пониманием отнеслись к Виктору, кто-то даже предложил остаться и переждать ему здесь, пока мы будем разведывать здание в поисках людей. Но данное предложение было встречено в штыки, Виктор наотрез отказался оставаться,

заявив, что никому не позволит идти туда, потому как это форменное самоубийство! Уговоры и приказы с моей стороны, ни к чему не привели... Его не испугало и то, что по возвращении вся эта история будет отображена в его личном деле, а это явно пахло будущей безработицей, если вообще не дурдомом. Понятное дело, никто из нашей группы словам ополоумевшего пожарного не поверил, да и слушать подобные бредни не желал. Вот и пришлось нам связать Виктора по рукам и ногам, а рот заткнуть импровизированным кляпом из куска ветоши...

Начальник охраны на мгновение умолк, вспоминая тот злополучный день.

– Исполинское офисное здание внешне не носило признаков затаившейся угрозы или хитроумной западни, да и кому бы в голову пришло такое? Но мои внутренние сомнения, вызванные словами Виктора, уже дали первые побеги. Поэтому я принял решение провести первичную разведку объекта, что изначально не предусматривалось планом. А одним из разведчиков выступил лично я. От чего впоследствии не раз пожалел...

Иван вдруг неожиданно тяжело закашлялся, прерывая свой рассказ, и второй охранник, тут же спохватившись развернулся, приподнимаясь на месте, но Иноземцев остановил его, вытянув ладонь вперёд, и давая понять этим жестом что помощь не требуется. Спустя минуту Ивану удалось справиться с приступом кашля и после нескольких глубоких вдохов выдохов он спросил осипшим голосом обращаясь ко мне:

– Тебе, ещё не надоело слушать?

– Шутить? Ты на самом интересном остановился! Я – вся внимание! – с неподдельным изумлением в голосе вымолвила я.

Взгляд Ивана снова сделался задумчивым и спустя мгновение он продолжил:

– На разведку вышли втроем. Потому что с южной, она же центральная улица, здание и так отлично просматривалось. Мне достался северный сектор, двоим напарникам соответственно западное и восточное направление. Там же на центральной улице мы и разделились. Помню, как довольно шустро пригибаясь я двигался к заданной позиции, прямо по забитой аэромобилями дороге. Большинство из которых были закрыты, на других же виднелись следы взлома. Видимо, в первый день катастрофы «Туман» застал людей врасплох прямо в час пик, и часть водителей просто бежали без оглядки куда глаза глядят, из-за чего остальные участники движения оказались буквально заложниками ситуации, не в силах уехать. Судя по всему, нашлись и настолько отчаянные личности или правильнее сказать безбашенные, что поехали прямо по тротуарам и обочинам, невзирая на людскую массу. Вероятно, первопроходцам всё же удалось покинуть плотный городской центр, но вот всем остальным повезло явно меньше. Хаотично брошенные аэромобили прямо на пешеходной зоне, ярко констатировали сей факт. Страшно даже представить какая давка, гонимая паникой, тут царила... Не помню точно, но в какой-то момент, я почувствовал на себе «Взгляд»! Тебе знакомо это зудящее неприятное ощущение, когда кто-то смотрит на тебя? А ты словно спиной чувствуешь это...

На что я утвердительно кивнула.

– Так вот! Почувствовав нечто эдакое, я остановился и присел возле одного из аэромобилей, пытаясь понять, кто и откуда может наблюдать за мной. Громада многоэтажных зданий, нависающая надо мной, и простирающихся по обеим сторонам улицы, открывала поистине безграничные возможности для находящегося в засаде. И обнаружить его представлялось маловероятным. Что ж, оставалось только одно! Продолжить разведку и молиться, что прямо сейчас мою тушку не лицезреет какой-нибудь головорез через оптический прицел... Однако с каждым пройденным шагом, я буквально кожей чувствовал нарастающее напряжение. Переходящее в нестерпимый зуд, отчего становилось всё невыносимей... Сейчас уже не передать всех тех чувств и эмоций, которые растревоженным ульем роились в голове. Такого со мной никогда ранее не случалось. Страх буквально сковывал каждое моё движение. И если изначально это только вызывало злость на самого себя, что даже придавало сил, то, дойдя до северной части здания я увидел то, что заставило мои ноги подкоситься, и я едва удержался за кузов рядом

стоящего аэромобиля, чтобы не рухнуть на асфальт. За мутно-грязными панорамными стеклами второго этажа находилось нечто. Я готов поклясться, что видел не один десяток огромных фосфоресцирующих глаз, смотрящих прямо на меня...

На мгновение Иван прервал свой рассказ, тяжело дыша, и мне показалось, что он вновь зайдётся в приступе кашля. Но обошлось, и он продолжил:

– Понимаешь, я не видел ничего, кроме этих проклятых глаз. Которые и сейчас преследуют меня в кошмарных снах. Возможно, это были всего лишь огоньки не более... Но тогда я откровенно не смог себя побороть, чтобы лучше изучить феномен. Пришлось возвращаться, и, надо заметить, это далось мне с огромным облегчением. Будто мешок цемента с плеч сбросил. И хоть на душе было тяжело и пакостно, мягко говоря... одно я уже знал наверняка! Входить в это здание мы не будем! Во всяком случае, такого приказа я не отдам! Уже на подходе к своей группе я встретил двоих «разведчиков» с мрачными лицами. Я догадывался что они чувствовали нечто подобное что пришлось испытать и мне. И, само собой, говорить об этом у них желания не возникло. Поэтому никакими допросами я их мучить не стал. Сама понимаешь, какую околёсицу пришлось докладывать начальству, мол, там какая-то опасная аномальная зона, и прежде, чем вести туда людей, нужно всё как следует проверить и исследовать всеми имеющимися на складе детекторами и всевозможными приборами. Хорошо хоть в группе с пониманием отнеслись к моему решению, никто возмущаться и возражать не стал, что немного успокаивало. Но вернувшись на базу, меня, как и следовало ожидать, первым делом временно отстранили от занимаемой должности. А вместо того, чтобы прислушаться к моим словам, которые так же подтверждали и двое других из группы, руководство стало с неистовым рвением искать «Бреши» в моём личном деле, пытаясь уличить во всех смертных грехах. Параллельно с этим они отправили к злополучному зданию группу номер два. Естественно, ни слова, не сказав о нашем предупреждении. После того как вторая группа перестала выходить на связь, руководство решило кинуть туда же и третью, но на тот момент уже весь НИИ был в курсе случившегося, и разразился грандиозный скандал... От которого Меня едва не осудили по очень тяжелой статье, да и Виктора в придачу... Правда, по итогу, меня всё же реабилитировали, восстановив в должности. А Виктор помимо репутации ясновидящего получил в придачу погоняло «Вектор». И сейчас каждому в НИИ известно, что Вектор за милую душу чувствует опасность, до того, как та хоть как-то проявит себя.

– Надо же, лучше и не придумаешь! Кратко и понятно...

На что Иван ухмыльнулся и произнёс:

– Как говорится, голь на выдумки хитра. И, если кто из народа прицепил на тебя прозвище, считай – всё! Так с ним и останешься навсегда. У тебя самой какой радиопозывной?

Его вопрос заставил меня нахмуриться, пытаясь вспомнить нечто подобное.

– Кажется, Боженников упоминал что-то о позывных, в самом начале, когда мы только прибыли в Главный центр для подготовки. Но мне, кажется, он не стал заморачиваться с этим, тогда и так времени было в обрез, нужно было запомнить и переварить огромный объём информации, не до позывных было. Так что нет никакого радиопозывного у меня...

– Не может такого быть! Доподлинно известно, что у всех ликвидаторов, есть позывные, просто ваш Боженников не довёл их до вас. Наверное, не захотел вам мозги пудрить лишний раз, чтобы в пути не возникло путаницы. А так-то позывной у тебя имеется, просто ты не в курсе.

Иван улыбнулся и подмигнул.

– А что насчёт тебя? – одарила я Ивана не менее приветливой улыбкой.

– Казбек! – гордо ответил Иноземцев. – Прозвище дали в честь Главного Кавказского хребта! Но давай историю о том, при каких обстоятельствах меня так нарекли, оставим на следующий раз. Это уже совсем другая история...

– Как скажешь, – одобительно кивнула я.

Пока что судьба нам благоволила, и по пути мы ни с кем и ни с чем не столкнулись. Уж не знаю, повлияло ли на это то, что колонну вёл лично Вектор, или же то, что маршрут был заранее спланирован и огибал Либревиль по большой дуге, через северо-восток. В любом случае сегодня удача была на нашей стороне, и ненужных боестолкновений удалось избежать.

Иван, правда, пару раз пристально всматривался в экраны мониторов, транслирующих окружающее пространство, но при этом оставался молчалив, лишь хмурясь. Не знаю, что он мог там разглядеть? Ведь до самого мегаполиса было по меньшей мере километров пять, а как такового протяженного пригорода Либревиль не имел, по сути, городская черта тонула в бесконечной заснеженной пустыне, простирающейся до горизонта. А те далёкие высотные здания, которые удалось разглядеть выглядели абсолютно безжизненными, и мне с трудом представлялось что кто-то может там жить...

– Почему мы остановились? Вектор почувствовал опасность? – с неподдельным удивлением в голосе произнесла я, одновременно выискивая на мониторе причину задержки движения. Однако никто из пассажиров не вызывал не малейшего признака беспокойства.

– Мы уже на месте! – Заверил Иван. – Сейчас Вектор произведёт высадку первых двух машин, после чего спецы прочешут и возьмут под контроль аэродром. И только после этого нам можно будет выйти.

– Ты уверен, что это аэропорт? – сказанное Иваном больше походило на шутку, потому как близлежащая пустынная территория напоминала исполинское заснеженное футбольное поле без привычных намёков на воздушную гавань. – Аэропорт я как-то представляла себе несколько иначе...

Но мои слова вызвали лишь лёгкую ироничную улыбку у Иноземцева.

– Не обману, если скажу, что каждый, кто первый раз сюда попадает удивляется точно так же, как и ты. Неопытному взгляду просто не за что зацепиться. И если ты хорошенько вспомнишь, то ни про какие аэропорты речи не шло. Разговор был исключительно за аэродром, а это уже несколько иное... – Иван привстал и рукой, облачённой в защитную перчатку, указал прямо на один из дисплеев. Где с трудом, но угадывались очертания вытянутого безжизненно-серого строения на фоне точно такого же вечно пасмурного неба. – Вот: смотри сюда внимательнее! – произнёс он тоном учителя, показывающего нерадивому ученику его ошибку.

– Ну здание какое-то! Мне это ни о чём не говорит! – серьёзным тоном произнесла я, при этом искренне насупившись, словно со мной общаются, как с глупой, наивной девчонкой. – Если ты и дальше намерен общаться в том же русле, то можешь считать, что разговор исчерпан.

– Кхм, мне казалось, что раньше ты не была столь обидчива. Прости, если лишнего ляпнул, со мной бывает. Если не против я тебе сейчас всё объясню? – примирительным тоном ответил Иван.

На что я лишь молча кивнула, и он продолжил:

– Вон то вытянутое здание – это не что иное, как настоящая диспетчерская вышка, откуда через некоторое время один из наших сотрудников свяжется с прилетающим бортом и выдаст условия захода на посадку.

– Ну вообще-то не только условия, нужно будет передать довольно обширный пакет информации, для осуществления безопасной посадки. – Вмешался в разговор до этого молчавший молодой мужчина лет тридцати, которого я поначалу приняла за учёного.

– Это Денис, наш штатный связист, – представил молодого человека Иван. На что тот опять его поправил, выдав:

– Не связист, а авиадиспетчер.

– Не забудь добавить, что ты страшный зануда Ден! – Съязвил Иноземцев. – Может, тогда о деталях операции поведаешь сам? – при этом нарочито буравя того взглядом, словно пытаясь прожечь в шлеме Дениса дырку. Но тот лишь молча отвернулся, видимо, не желая вступать в полемику. И Иван, развернувшись ко мне продолжил: – На чем это я остановился? Ах да,

после того, как наши спецы осмотрят ту вышку, проверят ещё несколько технических зданий и территорию, нам поступит доклад: «Чисто». Вот тогда мы сможем наконец покинуть транспорт. На этом, конечно, работа не закончится, нужно будет ещё почистить полосу и подготовить э-э-э... спецоборудование, чтобы самолёт мог нормально приземлиться.

– Точнее, включить и проверить курсоглиссадную систему посадки, а также... – не поворачиваясь буркнул будто про себя Денис.

Но Иноземцев бесцеремонно прервал его, отчеканив:

– Ещё слово, и команды «Чисто» ты будешь ждать снаружи бронемашины, – и, уже обращаясь ко мне: – Роксана! Если тебе будут интересны технические аспекты операции, ты знаешь, к кому обратиться...

Ожидать команды пришлось битых полчаса, в процессе которых никто более не решился прервать Ивана. С его слов за мной должен был прилететь бизнес-джет типа «Гольфстрим-8». Это был небольшой дальнемагистральный самолёт с около тридцатью посадочными местами, что, вероятно, зависело от комплектации. Которому для посадки и взлёта требовалась полоса чуть более километра. Правда, во время того как Иван это рассказывал, я прямо «кожей» ощущала сгустившиеся эманации негодования Дениса, которому так и хотелось «Вставить свои пять копеек», однако он оставался по-прежнему молчалив, и мне отчётливо представлялось каких усилий ему это стоило.

– Казбек, Вектору, ответь!

– Вектор, я Казбек, на связи.

– Докладываю, периметр прочесали! Снайпера на вышке, местность под контролем! «Всё чисто», начинаем работать...

– Принял, – с некоторой тяжестью в голосе произнёс Иноземцев. Что подсказывает твоя чуйка?

В радиоэфире возникла непродолжительная пауза, после чего абсолютно безэмоциональный голос Вектора отпартовал:

– Да странное чувство, не могу разобраться. С одной стороны, нам явной угрозы нет, а с другой...

– Это у тебя на погоду! – не дожидаясь продолжения, отшутился Иван, и тут же добавил: – Конец связи! После чего отдал приказ, на развоз авиационных специалистов по своим рабочим местам, который водитель тотчас поспешил исполнить.

Остановившись у здания командно-диспетчерского пункта, где мы высаживали Дена, я поняла, что сил моих сидеть в салоне у меня не осталось, поэтому и вышла вслед за Денисом, на ходу бросив:

– Я выйду подышать воздухом.

– Стой! Ты куда пошла? Я не разрешал! – раздался мне в спину негодующе-раздражённый голос Ивана. Звонкие шаги которого тут же раздались у меня за спиной.

– Тебе самому не надоело сидеть в замкнутом металлическом ящике? – бросила я на ходу, не оборачиваясь вылезая через кормовой люк на площадку перед КДП.

– Роксана, я тебе ещё раз повторяю, что тебя приказано доставить на борт воздушного судна в целости и сохранности! Уж не знаю почему ты такой ценный кадр, но приказы я выполнять умею!

– Я в этом не минуты не сомневаюсь. Ровно так же, как и то, что выполняешь ты их не бездумно. Как в тот раз, когда ты не повёл свою группу к офисному зданию, и благодаря этому все остались живы.

– За место моей группы, тогда не вернулась другая. Смерть своё всё равно забрала! И давай больше не будем об этом! Если тебе куда ещё приспичит, ты вначале скажи, а уже потом иди, договорились?

– Как скажешь, – без колебаний ответила я, тем более что никуда от бронемшины отходить не собиралась. Правда, и залазить внутрь я не спешила, предпочитая наслаждаться тихим безветренным морозным днём, пусть и пасмурным.

В это трудно было поверить, но человечество уже как четыре года было напрочь лишено света. Человек, конечно, такая тварь что ко всему привыкает. Но даже те, кто жил за полярным кругом, периодически не видя солнечного диска месяцами, казалось, должны были привыкнуть к полумраку, но нет...

– У меня к тебе будет просьба! – неожиданно начал Иноземцев, глядя мне прямо в глаза. Выдерживая томительную паузу, словно до последнего колеблясь в своём решении. – Роксана, помнишь, я рассказывал тебе про жену, что она переехала к родителям в Москву? Буду тебе бесконечно признателен, если ты выделишь время и наведаешься к ним в гости. Возможно, они и не переезжали никуда, или это было временно и всё уже вернулись на круги своя. В любом случае соседи должны знать хоть что-то. Прошу тебя попытайся разузнать как можно больше, а если сумеешь связаться и передать что со мной всё хорошо, я буду твоим большим должником!

С этими словами Иван протянул мне закрытый пластиковый пакет, размерами напоминающий конверт.

– Я далеко не один такой, кто не смог связаться со своей семьёй и не в состоянии выбраться из этого чёртового НИИ. Тут, – он взглядом указал на сверток, – всё подробно написано, где и у кого какая родня проживает в столице! Понимаю, что прошу слишком много, но попытайся сделать всё, что в твоих силах...

Несколько часов прошли в томительном ожидании. Которое наконец прервала ожившая рация, висевшая на груди у Ивана, радостным голосом Дениса возвестившая что до посадки бизнес-джета осталось пятнадцать минут.

– Вышка, я Казбек приём! С какой полосой будет заходить Гольфстрим?

– Казбек, полоса для посадки будет ноль девять, причём взлетать будет с двадцать седьмой.

– Вышка принял, конец связи!

– Странно, разве тут не одна полоса? – задавая вопрос, я машинально окинула местность взглядом, пытаясь найти вторую ВПП. Но заметив мой взгляд Иван только хмыкнул, и взяв меня за руку по выше локтя подтолкнул к открытому кормовому люку.

– Залезай внутрь, на вопросы отвечу по дороге.

Усевшись по местам, я в очередной раз почувствовала, как еле слышно вздрогнула много-тонная боевая машина, а створка люка поползла внутрь, надёжно запирая пассажиров от внешнего мира.

– На самом деле взлётно-посадочная полоса здесь одна, – начал Иван, – а вот зайти на неё можно с двух сторон. С запада полоса двадцать семь, названа так потому что обозначает посадочный курс 270 градусов. А с вос...

– А с востока, следовательно, полоса ноль девять, потому что посадочный курс 90 градусов, – опередила я Иноземцева.

– Совершенно, верно, ты быстро учишься! – Весело усмехнувшись констатировал Иван.

– Ещё я слышала, что самолёты садятся и взлетают с одного направления, почему же сейчас иначе?

– Это действительно так, и причём не просто с любого желаемого направления, а строго с встречной составляющей ветра. Сейчас затишье, поэтому курс взлёта и посадки пилоты выбирают сами. Но если ты хочешь более развернутого ответа, ты знаешь у кого спросить... –

С этими словами Иван отстегнул от нагрудного кармана рацию и протянул её мне. Причём с нескрываемой ехидной улыбкой.

– Нет уж, увольте! – И, не сдержавшись, прыснула, вместе с Иваном заливистым смехом. Да так, что водитель, развернувшись на своём месте, одарил нас таким красноречивым взглядом, явно говорившем, что он недалекого о нас мнения.

Гольфстрим показался мне совсем не маленьким самолётом футуристичного вида на довольно высоком шасси. Остановившись в каких-то пятидесяти метрах от края ВПП, бизнес-джет замер на месте, переводя двигателя в режим «малого газа», так как шум от них практически иссяк. Едва только последняя выдвижная ступенька автоматического трапа успела коснуться чищенного асфальтобетона, как тут же в проёме возник уже знакомый мне силуэт тёмно-матового, не отражающего свет костюма. Точно такие же нам выдали в Главном центре перед началом операции, которые мы благополучно утопили в Гвинейском заливе...

Десяток бойцов, облачённых в экзоскелеты словно безымянные машины с ВССМ на изготовку, молниеносно спустились по трапу встав по обоим его сторонам, образуя импровизированный живой щит. Одиннадцатый боец облачённый в точно такую же броню, медленно спускался по трапу, при этом я не заметила у него никакого видимого оружия. К нему то и направился Иван. Они обменялись крепким рукопожатием, и после этого ещё минут пять о чём-то переговаривались. После чего наконец-то закипела работа. Началась разгрузка багажного отсека бизнес-джета, с последующей погрузкой содержимого по бронемашинам. К которой также присоединились пятеро человек сошедших с борта в упрощённых прорезиненных костюмах с прозрачной шлем сферой. «Видимо, это те пятеро добровольцев, о которых упоминал замдиректора», – неожиданно пронеслась мысль. В создавшейся кутерьме я даже не сразу осознала, что ко мне кто-то подошёл и начал разговор:

– С того момента, как мы здесь, меня не покидает смутное чувство тревоги, и я всё никак не мог разобраться, в чём же тут дело.

Говоривший мужчина был примерно одного возраста с Иноземцевым и определённо из нашей группы, с довольно странными, словно выцветшими глазами. На мгновение мне даже показалось, что он слеп. Потому как так его взгляд хоть и был обращён на меня, но складывалось впечатление что смотрит он куда-то сквозь, будто находясь в прострации...

– Самое интересное в том, что постепенно чувство тревоги усиливалось, будто опасность приближалась. Осознание того, что её целью является не наша группа, а лишь её часть, пришло внезапно. Она нависла над тобой словно дамоклов меч. – Незнакомец сказал это таким монотонно-заунывным и обезличенным тоном, будто каждый день произносил эту фразу по тысяче раз, и она у него проговаривалась как заевшая пластинка.

– Что вы такое говорите? Вы вообще кто?

– Прости, много не скажу, потому как вижу мутные образы змеиной норы... в которую тебя везут, и из которой, не будучи заклинателем змей выбраться, увы, невозможно...

– Что за бред? – услышанное произвело на меня неизгладимый эффект, и мгновение я просто не понимала как мне на это реагировать. Что было сил я попыталась сконцентрироваться, чтобы уловить эманаций мыслей этого человека, и если не прочитать их дословно, то хотя бы понять шутит он или говорит всерьёз. Его прозрачный шлем сфера в буквальном смысле глушил половину невидимых нитей мозговой активности, но и оставшейся части мне хватило бы, чтобы прояснить ситуацию. Как вдруг от процесса «Считывания», мне оторвал Иноземцев, схватив за локоть, и легонько подтянув на себя.

– Роксана, тебе пора, скорее поднимайся на борт, они ждать не будут, времени в обрез! И так выбились из графика! – Неожиданно усилившийся рёв двигателя уже глушил часть звуков, отчего Ивану пришлось говорить на повышенных тонах, продолжая удерживать меня за руку при этом легонько подталкивая к трапу, так что я вынуждена была идти рядом с ним.

Дистанция между мной и незнакомцем увеличилась, и дабы быть услышанной мне пришлось выкрикнуть, обращаясь к незнакомцу:

– Кто вы?

Но за него ответил Иван:

– Это Вектор! Что он тебе наговорил?

– Ваня, он нёс какую-то чушь, я и сама хотела бы знать! Мы можем это сейчас выяснить? Это займёт всего лишь пару минут! – Мои слова заставили Ивана остановиться, он пристально посмотрел мне в глаза, и произнёс:

– Вектор за частую сам не понимает своих образов, и добиться от него какого-либо внятного толкования бывает ох как непросто... Чтобы ты не услышала, постарайся обдумать на досуге. Уверен – ты придёшь к правильному выводу...

Глава 5. Золотая молодёжь. 17.07.2077 г.

– Адриан, ну ты чё там завис? – докуривай и пошли уже работать! – дрожащим голосом оттарабанил Роберт и, не дожидаясь ответа, скрылся за толстой парадной дверью Главного центра.

Несмотря на то, что оба парня были примерно одного возраста и давно дружили, он всё никак не мог понять, как Роберту удаётся курить подобную дешёвую дрянь. Адриан поморщился и в сердцах сплюнул, держа в руках наполовину истлевшую сигарету. К противной горечи, которая оставалась во рту всякий раз после курения привыкнуть попросту было нереально.

Тяжело выдохнув и сделав очередную затяжку, он вспоминал, как ещё недавно наслаждался курением электронных сигарет с приятным ароматом и послевкусием. Которое было в огромном ассортименте. А теперь что? Старые запасы электронных сигарет быстро иссякли, а новые не могли восстановить по множеству причин... Одной из которых было то, что специальные химические ингредиенты ранее поставлялись из-за бугра, а после того, как мир едва не поглотил «Туман», прекратились, и до сих пор не возобновились... Оказалось, это не первоочередная задача для государства. Так, во всяком случае, считали наверху... Тем не менее для народа запустили-таки один табачный завод, обеспечивающий теперь уже бесплатным и от того совершенно дрянным куревом. По правде сказать, Адриан готов был платить вдесятеро за каждую электронную сигарету, да только всё бабло отменили до особого указания... Но даже не это бесило больше всего, а то, что на фоне временной отмены денежных знаков от него ушла девушка. Видите ли, теперь она не может позволить себе утопать в роскоши и находится на полном иждивении... Такой наглости и подлости он никак не ожидал от неё! Сперва даже решив, что это её очередной загон или стеб, но всё оказалось куда запущеннее. Она наотрез отказалась от любви, о которой без умолку болтала едва ли не ежечасно, заявив, что настоящий мужчина всегда должен обеспечивать любые её потребности. Коих был вагон и маленькая тележка. А она всего лишь девочка, и ничего не хочет решать...

«Как же! Небось нашла себе влиятельного старпёра из высоких кабинетов! Содержанка хренова!» – пронеслась едкая мыслишка, отчего Адриан в очередной раз зло сплюнул. А вообще без девушки очень тяжело... Уже месяц как он пытается найти хоть какой-то приличный вариант. Но пока безрезультатно. Пришлось даже зарегистрироваться на сайте знакомств. Но там лотерея! Причём напоминающая подпольное казино, где при любом раскладе клиент останется в проигрыше.

Схожая ситуация и тут, фотки двушки в анкете порой выглядят просто завораживающе. Будто она настоящая секс бомба, а при встрече оказывается то фигура как барабан, то лицом кривая, то и вовсе с туманом в голове... Вообще последнее время все девушки стали какие-то замученные безжизненные, бесконечно уставшие. Не идущие ни в какое сравнение с его бывшей...

Задумавшись о своём Адриан совсем забыл, что отец говорил обязательно зайти к нему в кабинет. Бросив тлеющий окурочек в сугроб, несмотря на то что на дворе стоял месяц июль, молодой человек не спеша отправился к высокому начальству.

– Люшков-младший, тебя не учили стучаться перед тем, как войти в кабинет? – серьёзным тоном сделал замечание высокопоставленный чиновник.

Но на его лице Адриан уловил уже знакомую ему загадочную блуждающую улыбку и произнёс:

– Ну, папа! Отчитывай подчинённых, меня только не трогай, хорошо?

– С каких это ты пор стал отцу указания давать, кого мне отсчитывать? Если я считаю необходимым сделать замечание, то я так и делаю! А если будешь пререкаться, ещё и выговор

схлопочешь у меня! Отправишься из тёплого кабинета на улицу снег расчищать! Слышал такое выражение «я тебя породил, я и убью»?

– Ну вроде слышал! – неуверенно произнёс Адриан. – Кажется, фраза из блокбастера...

Александра Самойловича аж переклинило от такого ответа, а Люшков-младший внутренне сжался. Его ужасно злила одна из чёрт отца, а именно то, что он частенько донимал отпрыска такими вот крылатыми фразочками. При этом он понимал, что его отец прекрасно знает как классический кинематограф, так и литературу. Поэтому у Адриана уже заранее был заготовлен ответ на обыденный вопрос «Знаешь, откуда эта фраза?», либо кино, либо литература. Почему сейчас он ляпнул блокбастер? Он и сам не понял. Все мысли заняты совершенно другим. Жизнь проходит а развлекухи совершенно никакой, не то что раньше, ночные тусовки, любые девочки, курево и всё в таком духе.

– Балда ты! И чему вас только в школе учили?

На риторический вопрос Адриан промолчал, на что Люшков-старший только махнул рукой, мол, с тобой всё понятно и вставая из своего рабочего кресла произнёс:

– Чего в дверях застыл? В ногах правды нет, присаживайся. – Жестом приглашая сына занять место за вытянутым здоровенным столом, выполненным из элитных пород дерева. Одновременно с этим Люшков-старший поднялся со своего рабочего места и пыхтя направился в небольшую комнатку персонального отдыха, в которая нынче была переоборудована под крохотную кухню. На ходу бросая:

– Ты пить что-нибудь будешь?

– Ну разве что кофе пап!

И тут же из комнатенки послышался раздосадованный голос Александра, посетовавшего на современную молодёжь без принципов и морали, забывающих что даже родителю нужно говорить пожалуйста и спасибо, про образование, которое скатилось куда-то за плинтус и всё в таком роде... И хотя Адриану было уже не в первой выслушивать подобный старческий бубнёж, внутренне его переклинивало всякий раз, когда отец заводил извечную пластинку. Поэтому лучшим было переключиться на куку-нибудь мелочь, пропустив негодование родителя фоном, мимо ушей...

Его внимание неожиданно привлекли довольно простенькие стулья, расставленные вокруг стола для совещаний, один из которых он уже намеревался отодвинуть, чтобы водрузиться на него. Однако переведя взгляд во главу стола, заметил красовавшееся там массивное кожаное кресло. Которое красноречивее любых слов давало понять, что создано исключительно для большого во всех смыслах начальства. Как-то раньше Адриан не замечал этого, а сейчас вдруг неожиданно осознал, что даже в интерьере кабинета всё сделано таким образом, чтобы подчинённый ощущал себя безвольным плебеем и не смел сказать что-то против. Ему вдруг до жути захотелось водрузиться в него. И почему у него самого нет такого же в его кабинете? Неожиданно пришла запоздалая мысль!

Однако подойдя к рабочему месту, его внимание привлекло нечто иное... На голограмматоре выполняющим функции монитора была выведена картотека незнакомой девушки, а ниже красовалось её фото. Красотка, мысленно усмехнулся про себя Адриан взглядом гурмана оценивая внешность некой... Роксаны. В глаза сразу же бросались правильные, симметричные черты лица, чувственные губы, нежно-зелёные глаза, копна огненно-рыжих волос. К сожалению, о длине причёски судить было нельзя так как фото было сделано в анфас, но и без того было видно, что девушка очень гармонично смотрится. Вот бы взглянуть на её фигуру! Мелькнула короткая мысль и глаза сами собой побежали по строкам выше, пропуская ненужную информацию. Место жительства Нижний Новгород, вот это уже интересно, возраст 24 года. Позывной «Ведьма» хм... что бы это значило? Рост 180, вес...

– Я тебе не мешаю?! – раздавшийся за спиной громкий басистый голос, едва не заставил Адриана подпрыгнуть от неожиданности.

– Пап я просто это... – Он на мгновение замялся, подбирая слова. – Могу тебе только позавидовать, шикарная девушка. Всё понимаю, маме ни слова!

Адриан ожидал чего угодно! Отец подчас был непредсказуем и мог взорваться, казалось бы, из-за пустяка, или начать бесконечно нудное чтение нотаций. Но, вопреки всем ожиданиям, он расхохотался, едва не расплескивая две полные кружки ароматного напитка. Одну из которых он тут же поставил на стол перед сыном, со словами:

– На, держи! Бестолочь! Кофе с шоколадом! Говорят сладкое улучшает мозговую активность! Хотя в твоём случае навряд ли поможет... Так вот слушай внимательно, я повторять не буду! Она, – он пальцем ткнул в картинку голограмматора, – это особо опасный приступный элемент, диверсантка с большой буквы. Указания об её аресте уже подписано! И хотя это мало вероятно, но если ты всё же её встретишь случайно в нашем здании, – а её могут водить под конвоем по различным кабинетам, – то лучше обойди стороной и не вздумай болтать с ней!

– Ты шутишь, да? – неуверенно произнёс Адриан. Однако немигающий взгляд отца вкупе с серьёзным выражением лица ярко свидетельствовали об обратном.

– Я тебя слышал пап. Ты только для этого меня вызывал?

Смерив своего отпрыска суровым взглядом, словно убеждаясь, что тот действительно всё понял и не наделает глупостей, Люшков-старший наконец произнёс:

– Вызывал я тебя совсем по другой причине! В ближайшие две недели ты должен оставаться на связи двадцать четыре на семь! И более того, после работы я запрещаю тебе где-либо находиться, кроме как дома! Ты всё понял?

– Понять-то я понял, но за что мне домашний арест? Я в чём-то провинился?

– Ты можешь выполнить то, что я прошу, не задавая тучу ненужных вопросов? Чтобы не получилось, как в тот раз! – Александр Самойлович наставительно поднял указательный палец вверх, как бы намекая о минувших событиях. Адриан прекрасно понимал, о чём идёт речь, отчего понурился головой, примирительно произнёс:

– Хорошо, пап.

Несмотря на то, что события, о которых напомнил отец минули уже более трёх лет назад, память о них крепко врезалась в мозговую подкорку. Ярким болезненным уколом всплывала всякий раз против воли его хозяина. Как ни старался Адриан забыть те унижения и боль, через которые ему довелось пройти в логове головорезов, ему это никак не удавалось... Не спасали ни крепкий алкоголь, ни наркотики, и даже дорогостоящая помощь психотерапевта прошла мимо. Обида за безнаказанное поведение бандитов больше не терзала душу, после того как он собственными глазами убедился, что они мертвы! Чего нельзя сказать о ненавистном майоре возомнивший себя бог знает кем, совершенно не видящим рамок дозволенного, и напроочь невоспринимающим субординацию. Ещё тогда при первом их знакомстве, Адриан находился в звании подполковника, майор прямо при подчинённых позволил себе открыто высказать невежество и откровенное хамство, и неуважение к вышестоящему по званию. А после неожиданной засады, которую устроили матёрые рецидивисты и вовсе применил рукоприкладство, что не осталось незамеченным рядовым составом. Одно только это воспоминание вызывало вспышку гнева, с которой он едва ли мог совладать...

Адриан поклялся, что, когда выберется из лап проклятых отморозков первым делом позаботиться о репутации этого Полтавченко, стерев его в порошок. Но судьба оказалась несправедлива и зла, и вместо всеобщего порицания, позорного увольнения из силовых ведомств и тюрьмы майор неожиданно стал для всех героем и всеобщим любимцем. И с этим Адриан ничего не мог поделать. Что ещё больше выводило его из себя... Ведь получалось, что когда они находились в логове преступников, Полтавченко чудесным образом удалось освободиться из пут и самолично перебить всех ублюдков, а затем вывести всю их маленькую группу, включая и двух случайных гражданских, к поисковому военному патрулю. Уже находясь в Москве в относительной безопасности, Адриан не раз размышлял на тему: как

можно, желательно посильнее, насолить майору? И всякий раз приходил к выводу о том, что без задействия отца тут не обойтись. А для этого ему в первую очередь нужно рассказать всю правду! И тут не нужно быть особо проницательным человеком, чтобы осознать, что личные обиды и амбиции Адриан ставит на первый план, превыше всего! Отец поймёт это сразу! А вот какотреагирует – это уже тайна, покрытая мраком. Скорее всего, поможет, и воспользовавшись своими связями, разделает Полтавченко словно бог черепаху, отправив его гнить в тюрьму. Туда этому недомерку и дорога. Адриан бы только обрадовался такому финалу, да только впутывать в эту историю отца он не хотел. Тем более что это из-за его длинного языка бандиты узнали про маршрут, а позже организовали засаду, но в итоге всё равно просчитались! Эх... не проболтайся он тогда, ничего этого бы не произошло...

Погружённый в свои мысли, Адриан вышел из отцовского кабинета и едва не налетел на «живую стену», откуда немедленно раздался грудной басистый голос, от чего, казалось, задрожали окна и двери.

– Здравия желаю, товарищ полковник! Без пяти минут генерал!

Адриан невольно поднял голову наверх, пытаясь разглядеть лицо, хотя уже отлично понимал, кто перед ним.

– И тебе того же! Хотя куда ещё больше? И так уже макушкой потолок задеваешь!

Обменявшись приветствиями, молодой полковник протянул руку для рукопожатия и в очередной раз подивился исполинским размерам своего приятеля, его кисть по размеру более напоминала наконечник штыковой лопаты, в которой ладонь среднего мужчины утопала будто рука ребёнка.

– Ты никак к Александру Самойловичу собрался?

– Именно к нему, он ведь сейчас у себя? – поинтересовался верзила. – Прости, у меня сейчас нет времени на болтовню, давай как-нибудь в следующий раз?

На что Адриан лишь кивнул, и коротко простившись проследовал к своему рабочему месту, вновь «уходя в себя».

Странно зачем отцу вызывать к себе Утёса? Обычно к его помощи прибегали когда нужно было зачистить или ликвидировать опасную банду, или просто напугать кого-нибудь до потери сознания. Василий, он же Утёс, командир штурмовой группы из ГБ, был единственный в своём экземпляре. Ростом то ли два десятка, то ли два двадцать, имел непропорционально огромную ширину плеч. Как полушутливо говорили офицеры, «косая сажень в плечах». Весом здоровяк был тоже не обделён, превышая значения в два с гаком центнера.

В памяти неожиданно всплыл случай, когда за выполнение очередной операции подполковнику Василию были торжественно подарены дорожные часы ручной работы. Ремешок которых был уже изначально максимально возможного размера. И какого же было удивление всех присутствующих, когда во время вручения тот не смог застегнуться на запястье. Банально не хватило длины. Тогда, помнится, руководство Главного центра, которое заказывало часы где-то за границей, очень долго и нудно вело переговоры с заводом-изготовителем, который всё же в единичном эксклюзивном экземпляре выпустил специальный браслет под Утёсову лапу. Адриан собственными глазами видел эти именные часы и готов был поклясться, что они налезут ему не то что на предплечье или бицепс, а, скорее всего, даже на бедро. Черты лица Василия не были отталкивающими или какими-то уж совсем монструозными, скорее они были массивными и внушали уважение и трепет, особенно нижняя челюсть и отточенный подбородок высотой с кулак Адриана.

Молодому полковнику как-то показывали фото, где гигант запросто пил из пятилитровой баклажки обхватив её пальцами одной руки, словно это была стандартная полутора или двухлитровая бутылка. Конечно, подлинность фото оставалась под вопросом, но проверять, правда это или нет, никто не стал. Вообще такие люди как Василий обрастали всевозможными байками и легендами, половина из которых наверняка была выдумана и являлась местным фольк-

лором. А вот фактом оставалось то, что всю одежду и обмундирование, начиная от берцев сорок восьмого размера и заканчивая бронежилетом, весящим как три стандартных, выполнять приходилось по индивидуальному спецзаказу. Расходы же целиком и полностью возлагало на себя государство. И совершенно не напрасно, потому как кадр этот был чрезвычайно ценный, и не только в плане выполнения поставленной задачи, но и в плане понимания своего места в их непростой структуре, что делало его по настоящему незаменимым...

Часть 3. Глава 1. Обречённые. 18.04.2074 г.

Лида, не сводя глаз с надвигающегося величественного шторма со «шкваловым вóртом», протянувшимся от горизонта до горизонта, едва воспринимала указания потоком, хлынувшие по коммуникатору.

Она стремительно выбежала из марсохода на ходу хватая нужный инструмент, осознавая, что до того, как шторм планетарного масштаба захлестнет её остаётся чуть более двадцати минут... Лида не была робкого десятка, да и в академии прошла достойную подготовку, поэтому каждое движение старалась выполнять как можно более отточенно, не поддаваясь эмоциям. Ей всего-то нужно было взять несколько двухметровых стержней больше напоминающие гуливерские иголки с ушком, через которое требовалось продеть трос, уходящий внутрь пещеры и тянущийся до самого марсохода. Чтобы группа Билла, когда выйдет на поверхность могла надёжно ухватиться за него. Казалось бы, плёвое дело. Лида бы справилась с таким за считанные минуты... Будь на ней не скафандр, стесняющий и ограничивающий движения, а спортивная одежда... Космическим молотком забивать стержни на время оказалось совсем не лёгкой задачей. С каждым ударом штырь лишь незначительно углублялся, а загнать его на полметра едва ли было возможно за столь короткое время. Отчего Лиде казалось, что она прилагает слишком мало усилий. У неё даже возникло сожаление что она надела костюм без электроусилителей конечностей, посчитав его неоправданно тяжёлым и громоздким для этой миссии. Сейчас бы он значительно облегчил работу.

За отведённое время ей удалось поставить только два стержня, которые в придачу имели радиомаркёр вкупе с ярким святащимся фонарем. Хотя и пользы от последнего в условиях нулевой видимости было минимум.

Её взгляд вновь был обращён в сторону шторма, в тот самый момент, когда она уже почти закончила приготовления, и тянула трос от марсохода к пещере. Сердце замерло, а зрачки расширились от неопишуемого вида природного феномена. Стена пылевого шквала вблизи казалась поистине исполинского размера, уходящей своей верхней частью в космос. Удивительная и невероятная сила и мощь природного явления, которое невзирая на какой бы планете не находился человек, всякий раз демонстрирует его ничтожное значение в этом мире...

Марсианский шторм не шёл ни в какое сравнение с земным, представляя собой по-настоящему эпохальное зрелище... Отчего Лиде пришлось сделать над собой усилие, чтобы всё же оторвать взгляд и переключиться на задание. Изю всех сил, не обращая внимания на то, что происходило под боком.

– Лида, немедленно возвращайся в марсоход! Буря уже совсем близко! – Приказным тоном распорядился Митчелл.

Часть троса она попыталась завести как можно глубже в пещеру, но потеряла драгоценное время, и сейчас в отчаянии бежала обратно видя, как марсоход уже скрылся из зоны видимости.

– Пристегнись к тросу, чтобы не поте... Эфир неожиданно заполнился фоновым треском и помехами, через которые стало невозможно докричаться до посёлка.

Девушка, подстегиваемая адреналином, цеплялась за трос как опытных канатоходец, абсолютно ничего не видя перед собой, кроме красной вездесущей пыли вокруг. Она и сама не поняла, как стремительно добралась до узла, который завязала на марсоходе. Куда влетела как ошпаренная. В компактную кабину, рассчитанную на пятерых...

Некоторое время она просто переводила дух, вращая головой из стороны в сторону, сиюсь разглядеть хоть что-то сквозь панорамное остекление. Наконец отдышавшись, и собравшись с мыслями она вызвала посёлок через встроенный мощный коммуникатор, но ответом

были лишь помехи и шипение... До группы Билла дозваться также не вышло. Оставалось только ждать и надеяться, что рано или поздно погода улучшится...

Очень скоро Лида поняла, что скорого прекращения бури не предвидится! И чтобы не оставаться один на один с мрачными мыслями, она решила отвлечься, записав видеосообщение, которое тут же поставила на отправку в поселок. И не важно, что случится дальше. Как только погода наладится, сообщение автоматически увидят все её коллеги...

Поначалу она решила записать своё профессиональное мнение насчёт образцов почвы, которые ей удалось собрать. Но быстро выяснилось, что без анализаторов и электронных микроскопов, пользуясь одними подручными влагомерами, пенетрометрами, анемометрами много не исследуешь. Поэтому она была вынуждена переключить своё внимание на другие вещи, находящиеся в кабине. А именно на количество еды, воды и самое ценное воздуха, без которого невозможно было прожить хоть сколько-нибудь долго...

Лида проснулась от внезапно раздавшегося хлопка. Быстро поднявшись, она первым делом бросила взгляд на внутренности кабины и приборную панель. Однако осмотревшись облегчённо выдохнула. Все индикаторы горели ровным зелёным светом, не сигнализирующим об неисправности или опасности. Тем не менее удар послышался вновь, а потом ещё раз... Стало очевидно, что источник звуков находится снаружи. Но увидеть или понять, что это, не представлялось возможным. Поскольку в камерах, как и в иллюминаторах была лишь одна пылевая красная завеса, не позволяющая различить что-либо.

Неожиданно для сомы себя Лида обнаружила что слышит не просто хаотичные звуки, а определённую их последовательность, чего не поняла спросонья. Три коротких быстрых и еле слышных удара сменялись тремя более тяжёлыми и глухими.

Это же сигнал SOS! Молнией вспыхнуло в голове, пока руки автоматически уже отдавали сигнал к немедленному открытию гермокамеры.

Заслонка шлюзового отсека, рассчитанная на нескольких человек, поехала вниз, оттуда в буквальном смысле выпал Алрой. Оглядев которого Лиду, охватил тихий ужас. Весь его скафандр был усеян мелкими потёртостями и небольшими повреждениями, будто побывал в камнедробильной машине. Сам шлем имел паутину трещин, при этом не утратив герметичности, что являлось едва ли не чудом.

– Ты меня слышишь, что случилось? Где остальные? – Она осторожно стягивала сферический шлем, при этом сверяясь с внутренними показателями, выводимыми на лицевую панель. Алрой тяжело дышал, стараясь унять бешеный пульс.

– Поначалу всё было в порядке! Радиосвязь устойчива, внешние значения радиации, температуры и прочего не превышали нормативных... Необычайный свод пещеры более походил на тоннель метро, под пологим углом уходящим вниз. Вскоре мы наткнулись на ответвление, и Билл разделил группу на пары. Исследование продолжилось, даже несмотря на ухудшающуюся связь. И мы с Биллом как раз активно дискутировали на тему образования подобных мест. Я утверждал, что мы идём по лавовым трубкам, некогда наполненными раскалённой породой Марса, которые должны были иметь несколько отличную структуру от той которую мы наблюдали. У Билла же имелось иное мнение на этот счёт... Насколько я понимаю он был одержим дойти до истока. В этот самый момент мы и услышали фразу Никиты: «Быстрее сюда, вам срочно нужно это увидеть!». После чего связь с ними практически сразу прервалась! – Алрой откашлялся, и сделал пару глотков воды переводя дыхание. – Несмотря на отсутствие коммуникации, по пылевым следам нам уже через полчаса удалось выйти к товарищам. Точнее, Алексу, который умудрился провалиться в одну из расщелин. К счастью, она оказалась неглубокой, и его удалось достать. Никиту же мы долго не могли найти. Его следы обрыва-

лись на входе в другую расщелину, которая под пологим углом уходила глубоко под землю... Куда и последовал Билл, предварительно зафиксировав себя тросом. И не зря потому что идти по крутому спуску он не сумел, и уже на втором шаге его понесло куда-то вниз. Однако дна он так и не достал. И нам с Алексом пришлось вытягивать его обратно. Билл тут же отправил меня за более длинным тросом к марсоходу. Но по пути из-за спешки я несколько раз спотыкался и даже падал, по собственной невнимательности... Так как в пещере был абсолютный мрак, а освещение от скафандра я направил вглубь тоннеля, а не под ноги... Как следствие я со всего маха плюхнулся об острые камни, и мне едва самому не потребовалась помощь. Добравшись до выхода, я встретился ещё с одной проблемой. Буря оказалась для меня совершенно неожиданным препятствием, однако увидев конец каната, надёжно привязанного к вбитому штырю, я понял, что ты обо всём позаботилась, и не посмел вернуться к Биллу ни с чем. Правда, несмотря на то, что я намертво пристегнулся к твоему тросу, идти к марсоходу в условиях нулевой видимости было непросто... Нужно поспешить Билл ждёт! И, что самое главное, неизвестно, что с Никитой!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.